Дмитрий Дмитриевич ШОСТАКОВИЧ 1906-1975

Д.ШОСТАКОВИЧ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Β СΟΡΟΚΑ ДВУХ ΤΟΜΑΧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА» МОСКВА 1986

Д.ШОСТАКОВИЧ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОМ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

МОСКВА, ЧЕРЕМУШКИ

ΠΑΡΤΙΛΤΥΡΑ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА» МОСКВА 1986

D. SHOSTAKOVICH

COLLECTED WORKS IN FORTY-TWO VOLUMES VOLUME TWENTY-FOUR

CHERYOMUSHKI, MOSCOW

Musical Comedy in Three Acts Five Scenes

Libretto by V. Mass and M. Chervinsky

Score

State Publishers "Music" Moscow 1986

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Хренников Т. Н. председатель, Щедрин Р. К. зам. председателя, Кухарский В. Ф., Светланов Е. Ф., Сидельников Л. С., Титаренко К. А., Фортунатов К. А., Чайковский Б. А.

Бязров Д. Г. художник

:

Том подготовили

Титаренко К. А. редактор

Шостакович И. А. литературный редактор

	in hi			17	7			
	Allerott			L				
	han in the	1 ib-						1
1 FR. Vice		16 -	L	· v ·				
	1 975		1. 34					
2Fl.		LELI	Lin	1 27				
		12 11	Limi	1 4 .				
3 06.	1 . Baisis is	1						
	La co v	(51 1)	L'L'	1 2				
	22							
		the state	* F + + (++	1.1.				
SQ. m B	1							
	La cara a a a a a a a a a a a a a a a a a	1 m 19)	+ b + + + + + + + + + + + + + + + + + +	1 1 -				
0.5	+14							
· YFA.	***	1	17	107				
	1 to the second	7	.0.					
Wast		W. Try	1	ð. 1		and the second states		
9000,00	10000	1.0	the state					
		1.	11	5.				
	021.71	the a s						
27 le	Joseph and	TP	12	-AV				
n B.		1: - 1	1.75	1 10				
	(and	P						
3Tr.m	Hing Pr x	1.	+Fy F	F .T.				
e	-2-	-	1					
1Talm		1. F 7 P	1.9-5	5 8-				
	-22.	D=	Ŧ	i				
Timp.	the port of the	p > z	bu-	1- 15				
	· No							
Trimyolo	3	-		-	ů I		1	
	100			6	t		1	
Tomalow	2	У.	1 %	J- 61				
				1)401	Copr 7 M	Des Mar	Fabrah -	0.4 .95
				2).46	27404h	700 moe	-of Helin	Joh motos
	1.1.			ir i		1 1		
Ceman	215			*		FL . V	-	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
Kin	P.P.				przy.	1.	1	1.
Knit	J		-		Puis.		1	
K. mil	1 that	-			7 5 7 5	1.	./	1
1	4			1	fin.		1	
Vile	F152				7 64 5	1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	1	
. u	7				run l'		1	
Kale.	1263		1		1. 1.	11	tot d	
404					Mying .	1	-	
C.bom	(the				1. 1.	i i	1 1	1
				1	6	1		
S. S. M.								
the statement of the state								

Дмитрий Дмитриевич Шостакович, 1950-е гг.

В двадцать четвертый том Собрания сочинений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича включена партитура музыкальной комедии в трех действиях «Москва, Черемушки», соч. 105. Либретто В. Масса и М. Червинского.

Интерес к музыкальной комедии, оперетте, эстрадным жанрам сложился у Шостаковича еще в 20-е годы и сохранился до самого конца его творческого пути. По собственному признанию композитора, этот интерес возник в общении с И. И. Соллертинским. «Раньше мне казалось странным, как может серьезный музыкант увлекаться музыкой Иоганна Штрауса или Оффенбаха, — вспоминал он, — Соллертинский помог избавиться от этого снобистского отношения к искусству. И сейчас я люблю музыку всех жанров, лишь бы это была настоящая музыка»¹.

Свою активную творческую позицию в отношении к различным жанрам «легкой» музыки Шостакович неоднократно формулировал в статьях и выступлениях разных лет, отстаивая право композитора на «стремление к смеху»². «Считаю столь же человечным и необходимым смех в музыке, как необходимы лирика, трагедия, пафос и другие "высокие жанры", — писал он в 1935 году. — Так пусть же не сердятся и не попрекают меня <...> товарищи, которые найдут много веселого, шутливого и смешного в моем новом балете или написанных для джаза танцах»³. Выступая в том же году в дискуссии о проблемах советского симфонизма, Шостакович продолжил и развил эту мысль: «Вначале я согласился, что я грешил легкомыслием, когда брал блатные мотивы, вернее — уличные. Может быть, я не совсем хорошо поступил в этом отношении, но мысль у меня была хорошая, я хотел написать хорошую развлекательную музыку, которая доставила бы удовольствие или хотя бы рассмешила, может быть, и квалифицированного слушателя. И когда публика во время исполнения моих произведений смеется или просто улыбается, — мне это доставляет удовольствие» 4.

К этому же кругу вопросов Шостакович обращается в середине 50-х годов, в высказываниях по проблемам джазовой музыки и в статье о творчестве И. Дунаевского, где он, протестуя против поверхностного, пренебрежительного отношения к массовым жанрам, писал: «Надо сказать, что не все наши композиторы сразу поняли, да и сейчас еще не все понимают, какая это живая, благодарная и достойная самого выского напряжения творческих сил работа. <...> Я никогда не понимал людей, относящихся подобным образом к <...> так называемой ,,легкой иузыке, никогда не видел в ней легкого дела. Почему, например, никто не спрашивает писателей-сатириков, когда они начнут писать "серьезные" романы, а драматургов — зачем они создают пьесы, вместо того, чтобы работать в "настоящей" литературе. Но до сих пор "серьезные" мастера — да и иные слушатели и критики ---относятся высокомерно к благородному искусству массовой музыки, нужной широчайшим массам народа. Оттого ли, что с чьей-то легкой руки ее называют "легкой"?»

Шостакович неоднократно обращался к различным областям легкой, развлекательной музыки, в частности, к жанру оперетты и музыкальной комедии, но большая часть этих замыслов осталась нереализованной. Среди ранних работ такого рода — музыка к феерической комедии В. Маяковского «Клоп», соч. 19, написанная в 1929 году, и музыка к спектаклю мюзик-холла «Условно убитый», соч. 31 (1931 год), две сюиты для джаз-оркестра, неоконченная комическая опера «Большая молния», публикуемая в 23 томе настоящего Собрания сочинений.

Работу над музыкальной комедией «Москва, Черемушки» Шостакович начал, по-видимому, осенью 1957 года, вскоре после завершения Одиннадцатой симфонии, но основная часть партитуры была написана лишь год спустя, в сентябре — ноябре 1958 года. Ряд номеров был сочинен в больнице, где композитор находился в связи с болезнью правой руки, а затем на даче в Болшево под Москвой. Запись нотного текста давалась с трудом. Законченные фрагменты сразу пересылались дирижеру Г. Столярову, готовившему премьеру в Московском театре оперетты. Отправляя ему ряд номеров (в клавире) в октябре 1957 года, Шостакович писал: «Посылаю тебе номера для "Москвы, Черемушки". Написаны они плохо. Без динамических оттенков и т. п. Если ты сочтешь их совсем неудовлетворительными в смысле записи, то верни их мне. Через неделю я вернусь в Москву и тогда займусь приведением их в порядок»⁶. В мае 1958 года композитор сообщил о новом сочинении в печати: «Сейчас я работаю над опереттой "Москва, Черемушки". Она посвящается строителям нового большого района столицы»⁷. Датировка писем к Столярову позволяет установить, что большая часть партитуры была написана за две недели, готовые части отправлялись с промежутком в один-два дня, а иногда и ежедневно. В письмах отражены многие существенные подробности процесса создания партитуры, работы над текстом либретто и т. п. Так, отправляя Столярову Увертюру-пролог и начало первого акта, Шостакович писал: «Посылаю тебе первую порцию партитуры. В ней имеется следующий дефект: у меня нету красных чернил, поэтому в Песне о Марьиной роще ossia я выписал

ОТ РЕДАКЦИИ

4 Дискуссия о советском симфонизме. Выступление тов. Шостаковича.—Советская музыка, 1935, № 5, с. 33. ⁶ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 2 октября 1957 года, Государственный центральный музей музыкальной культуры

¹ Шостакович Д. Думы о пройденном пути.— Советская музыка, 1956, № 9, с. 11 - 12. 2 Шостакович Д. Год после «Леди Макбет».— Красная газета, 1935, 14 января. 3 Там же.

⁵ Шостакович Д.— Большой талант, большой мастер.— Искусство кино, 1956, № 1, с. 46.

им. М. И. Глинки, (ГЦММК), ф. 291, ед. хр. 95.

⁷ Горьковская правда, 1958, 8 мая.

теми же чернилами. Однако было бы хорошо, если бы Глушков был тенором. В Песне о Москве (в окончательном тексте партитуры -- № 1 Бубенцов и хор экскурсантов. -- Ред.) цифра 33, такт 15 я

изменил у певца ноту фа на ноту до (अम्मे). Песня о Марьиной роще мною переоркестрована

(цифра 16). Это на случай необходимости транспорта. Через несколько дней пришлю еще порцию партитуры. Рука моя может, хоть и с трудом, выполнять свои обязанности. Верни мне, пожалуйста, клавиры номеров, которые я тебе пересылал, если они уже переписаны»^в. По поводу партитуры Пантомимы (№ 3) композитор сообщал: «Работая над этим куском, я внес небольшие изменения (в сравнении с клавиром. - Ред.). Вот они: в цифре 48 несколько видоизменена мелодия, которую играют валторны. Количество тактов то же самое. Цифра 52, такт 13 необходимо сделать большое ritenuto. Цифра 52, такт 16. В этом такте имеются три ферматы. Партитура сделана в e-moll. При случае так же сделаю клавир. <...> Чувствую себя лучше. Рука пишет. Скоро выйду из больницы»

Особое внимание было уделено оркестровке Песни о Черемушках, неоднократно повторяющейся по ходу действия. «Несколько слов о № 9 (Песня о Черемушках),-писал композитор 2 октября 1958 года. — Т[ак] к[ак] мне довольно трудно писать много нот, то я решил написать один номер. Первый раз его надо исполнять до 16-го такта после цифры 128 во второй картине 1-го акта, и во всех местах, где это будет нужно. А в конце оперетты его надо исполнять до конца. Я выбросил четыре строки текста. А то очень много нот и слов. <...> Соответствующую работу я проделал и с клавиром, который прилагаю. Кроме того, я сочинил (партитуру и клавир прилагаю) продолжение сцены Колобашкина (в окончательной версии: Барабашкина. — Ред.) с жильцами. Надо, чтобы артисты (Дребеднев, Колобашкин и хор) выучили эту сцену. Для конца 1-го акта я сделал [новую] партитуру Песни о Черемушках, которую пересылаю с другими номерами» 10.

В ряде случаев при работе над партитурой Шостакович перерабатывал и вокальные партии, менял тесситуру, тональность сольных номеров, добиваясь более выигрышного звучания голосов. «Дуэт Дребеднева и Вавы сделан на тон выше. Так будет лучше, -- говорится в письме от 29 сентября 1958 года.— Пишу медленно. Устает рука. Ужасно много писанины»¹¹. «№ 13, Куплеты Колобашкина, начиная от [цифры] 143 и до конца переделана партия Колобашкина. Надо ее переделать [и] в клавире» 12

Учитывая голосовые возможности конкретных исполнителей, композитор в ряде случаев написал варианты вокальных партий. Так, по поводу Дуэта Глушкова и Люси он сообщал: «Я его пересочинил немного. Авторское многословие заставило меня переделать четвертый куплет. А то четыре одинаковых куплета, даже в разной инструментовке, будет очень скучно. <...> Клавир нового дузта прилагаю. Д. Ш. Если Глушкову будет очень высоко, пусть поет то, что написано красными чернилами»¹³.

В процессе работы существенные изменения вносились также в текст либретто, уточнялось название (первоначально «Черемушки»¹⁴, затем — «Новоселы»¹⁵) и жанровая природа произведения: композитор обычно называл свое сочинение опереттой, в окончательном рукописном клавире, хранящемся в Производственном комбинате Музфонда СССР, жанр его определен как «опереттаобозрение в 3-х действиях». В прижизненном издании клавира 1959 г. произведение названо музыкальной комедией.

В своем сочинении Шостакович в ряде случаев использовал мелодический материал известных русских народных песен, музыки городского быта 20-х годов, лесен советских композиторов, а также цитаты и фрагменты из собственных сочинений. «В музыкальном плане порой привлекаются пародийные элементы, цитирование популярных в недалеком прошлом мотивов, а также некоторых песен советских авторов.»¹⁶, отмечал композитор. Особенно широко привлечены в партитуре интонации Песни о встречном Шостаковича (из кинофильма «Встречный»). Мелодия первых 16 тактов этой песни легла в основу Песни Лидочки (№ 6, цифра 66), она почти полностью звучит в заключительном оркестровом эпизоде Дуэта Лидочки и Бориса (№ 22, цифра 220 и 221). Вторая половина (припев) Песни о встречном использована (в ритмически измененном виде) в партии Сергея Глушкова в Увертюре-прологе (цифры 16 и 17) и в хоровом эпизоде «Нет, в Марьиной роще и воздух другой» в Ансамбле жильцов (№ 10, цифра 117). В основе многократно звучащей в комедии Песни о Черемушках лежит мелодия песни из музыки Шостаковича к кинофильму «Златые горы» (мелодия эта близка мелодии городской народной песни «Бывали дни веселые»). На ней построены начало Увертюры-пролога, № 13, 17, 39 и ряд других эпизодов. В оркестровый (танцевальный) раздел Куплетов Барабашкина и Дребеднева (№ 21, цифры 205 и 206) введен фрагмент из балета «Болт», соч. 27 (№ 5, Интермеццо в Сюите из балета «Болт» соч. 27 а). В оркестровом эпизоде в конце Прогулки по Москве (№ 7) звучит основная тема Галопа из балета «Светлый ручей» соч. 39 (№ 6 из Первой балетной сюиты). В Дуэте Лидочки и Бориса (№ 19) звучат мелодии популярных народных песен «Во саду ли, в огороде» (цифра 167), «Светит месяц» (цифра 168), «Ах вы, сени, мои сени» (цифра 169), уличной песенки «Цыпленок жареный» (цифра 180), песни композитора В. Соловьева-Седого «Подмосковные вечера» (цифра 170) и т. д.

Закончив партитуру музыкальной комедии, Шостакович несколько раз говорил о своей работе в беседах с представителями печати и в собственных статьях. Наиболее полный рассказ о ней содержится в статье, опубликованной в журнале «Советская музыка», № 1 за 1959 год: «Сочинение оперетты — дело для меня новое, — писал композитор. —, Москва, Черемушки" — это мой первый и, надеюсь, не последний опыт в этом увлекательном жанре. Я работал над нею с большим увлечением и живым интересом. Мне кажется, что в результате наших общих усилий - либреттистов В. Масса и М. Червинского, дирижера Г. Столярова, постановщика В. Канделаки, художника Г. Кигеля, балетмейстера Г. Шаховской и всего коллектива артистов, — должен появиться на свет веселый, жизнерадостный спектакль. Тема оперетты в веселой, динамической форме затрагивает важнейшую проблему жилищного строительства в нашей стране. Либреттисты нашли немало забавных поворотов, вносящих оживление в спектакль и дающих повод для использования разнообразных музыкальных приемов и требуемых жанром номеров. Здесь и лирика, и "каскад», и различные интермедии, и танцы, и даже целая балетная сценка. <...> Мне думается, что работа эта для меня окажется небесполезной. Искренне любя веселый и жизнерадостный жанр оперетты, высоко ценя творчество таких замечательных мастеров, как Оффенбах, Лекок, Иоганн Штраус, Кальман, Легар, я хотел бы, чтобы моя первая оперетта оказалась достойной жанра и завоевала любовь нашей замечательной советской аудитории»

Премьера музыкальной комедии Шостаковича «Москва, Черемушки», соч. 105, состоялась в Московском театре оперетты 24 января 1959 года. «Меня искренне радует совместная работа с талантливым коллективом Московского театра оперетты, радует настоящая музыкальная культура, характеризующая работу всех звеньев театра, отличные оркестр, хор, солисты, - писал композитор. -Во главе музыкальной части театра стоит талантливый дирижер Г. А. Столяров, умеющий зажечь весь творческий коллектив подлинным артистическим огоньком. Радует меня и доброжелательное отношение всех работников театра к новому произведению малоопытного в этом жанре автора» 1

В том же году музыкальная комедия «Москва, Черемушки» была поставлена в Ростове-на-Дону, Одессе, Свердловске, Братиславе и Праге. В 1960-1961 гг. в Магадане, Ростоке (ГДР) под названием «Мой древний, юный город» (редакция либретто поэта Кубы), Кошице и Прешове (ЧССР), Загребе (СФРЮ). В 1962 году на киностудии «Ленфильм» был снят кинофильм «Черемушки» — экранизация музыкальной комедии Д. Шостаковича (выпуск на экраны 30 декабря 1962 года).

Партитура музыкальной комедии «Москва, Черемушки» печатается впервые. В основу настоящего издания положена рукописная копия партитуры, хранящаяся в производственном комбинате Музфонда СССР. Местонахождение полного автографа партитуры не установлено.

В ЦГАЛИ СССР (ф. 2048, оп. 3, ед. хр. 22) находится автограф партитуры и клавира Песни Сергея «Мы строим дом», не вошедшей в окончательную редакцию комедии. Эта песня публикуется впервые в Приложении.

¹⁷ Шостакович Д. Быть на высоте великих задач.— Советская музыка, 1959, № 1, с. 10. См. также: Будем достойны славы великой Родины.—Правда, 1 января 1959; «Москва, Черемушки» — Литература и жизнь, 1959, 23 января, Финогенов Ан. У Дмитрия Шостаковича.—Огонек, 1958, 12 октября № 42; Лебедев Л. «Москва, Черемушки» — Театральная неделя, Москва, № 50, с. 3—4; Арнольдов А. «Москва, Черемушки». На репетиции в театре оперетты.— Ленинское знамя (Москва), 26 декабря, 1958

¹⁸ Шостакович Д. Быть на высоте великих задач. Советская музыка, 1959, № 1, с. 10.

⁸ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 23 сентября 1958 года. ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 96.

⁹ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 25 сентября 1958 года. Там же, ед. хр. 97

¹⁰ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 2 октября 1958 года. Там же, ед. хр. 100. 11 Там же, ед. хр. 99.

¹² Там жө, ед. хр. 100.

¹³ Письмо Шостаковича Г. Столярову от 6 октября 1958, Там же, ед. хр. 101.

¹⁴ См. экземпляр сценария, сохранившийся в личном фонде Д. Д. Шостаковича. ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 326.

¹⁵ См. автограф Песни Сергея. ЦГАЛИ, ф. 2048, оп. 3, ед. хр. 22.

¹⁶ Шостакович Д. Быть на высоте великих задач.—Советская музыка, 1959, № 1 с. 10.

Volume Twenty-four of Dmitry Shostakovich's Collected Works comprises the score of his musical Dmitry Shostakovich showed an interest in musical comedy, operetta and light music in general as

comedy in three acts, Cheryomushki, Moscow, Op. 105, to libretto by V. Mass and M. Chervinsky. early as the twenties and preserved this interest to the end of his days. He traced it to the influence of Ivan Sollertinsky: "I used to wonder how a serious musician could admire the music of Johann Strauss or Offenbach", he recalled, "but Sollertinsky helped me to overcome this snobbish attitude. Now I like music of all genres, provided it is good music."

In his articles and pronouncements over a period of many years Shostakovich again and again stated his constructive attitude to various types of "light" music, asserting the composer's right "to excite laughter."² Thus he wrote in 1935: "I think that laughter in music is as humanly necessary as lyricism, tragedy, pathos and other 'exalted' genres I hope that the comrades who find much that is comic and excites laughter in my new ballet and dances written for jazz will not get angry and scold me for it." Speaking at the discussion of Soviet symphony in that year Shostakovich went on elaborating the idea: "At first I agreed that I was to blame for using frivolous 'underworld'-or rather 'street'-ditties in my music. Perhaps I had failed in my intentions, but they were good-I just aimed at good entertainment, I wanted to write a kind of music that would give pleasure and provoke a smile even in sophisticated listeners. When the public laughs or just smiles during the performance of my works, I am pleased."

He returned to this problem in the mid-fifties in speaking of jazz music and in his article on Isaak Dunayevsky's work. He condemned the off-hand denunciation of mass genres in that article, saying: "It should be admitted that not all composers were quick to realise, and that some do not realise even now, the vital importance of this kind of music, a music that is very thankful to the composers and worthy of their best efforts I never could understand those who treated the so-called 'light' music in this way, for I know how difficult it is to compose. I wonder why nobody asks the writers of satirical essays when they are going to write 'serious' novels and dramatists why they write plays instead of producing 'real' literature. But to this day 'serious' musicians-and some listeners and critics as well-look down their noses at the perfectly respectable art of popular music which is needed by the broadest masses of the people. Is this because someone has lightheartedly dubbed this music 'light'?" 5

Dmitry Shostakovich more than once turned his attention to various types of music for entertainment, particularly, operetta and musical comedy, but most of his projects were not carried out. His early works in this sphere are incidental music to Vladimir Mayakovsky's fairy comedy The Bedbug (Op. 10, written in 1929), music for the music-hall production Conditional Death (Op. 31, 1931), two suites for jazz orchestra and the unfinished comic opera The Great Lightning (published in Volume 23 of the present edition).

He started work on the musical comedy Cheryomushki, Moscow presumably in the autumn of 1957, shortly after completing his Eleventh Symphony. The greatest part of the score, however, was written a year later, in September-November 1958, at the time the composer was in hospital undergoing treatment of his right arm and subsequently staying at a summer house in Bolshevo, near Moscow. The process of writing presented great difficulties to Shostakovich, but as soon as certain episodes were ready, he would send them to Grigory Stolyarov who conducted the rehearsals for the work's premiere at the Moscow Operetta Theatre. Sending several items in vocal score in October 1957 Shostakovich wrote: "Here are the items for Cheryomushki, Moscow, written very badly, without any dynamic markings, etc. If you find them quite illegible, you may return them to me. Next week I'll be back in Moscow and will try to make them presentable."⁶ In May 1958 the composer announced in the press: "I am working on the operetta Cheryomushki, Moscow. It deals with the builders of the new residential district of our capital city." The dates in the letters to Stolyarov show that the bulk of the score was written within a fortnight, its separate parts being sent to the conductor every other day and sometimes on each succeeding day. In these letters are found detailed descriptions of the process of work on the score and the libretto. In sending to Stolyarov the Overture-Prologue and the beginning of Act One the composer wrote: "I am sending the first part of the score, but there is a defect in it: I have no red ink, so the ossia variant in the 'Song of Maryina Roshcha' is written in the same ink as the score. It might be better if Glushkov was a tenor. In the 'Song about Moscow' [No. 1, "Bubentsov and the Excursionists' Chorus"--Ed.], bar 15, fig. 33, I have changed F for C in the singer's part (and I have

⁵ Shostakovich, D., "A Great Talent, A Great Master", *Iskusstvo Kino*, No. 1, 1956, p. 46.
 ⁶ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of October 2, 1957. Preserved at the State Central Glinka Museum of

Shostakovich, D., "Thinking about the Road Traversed", Sovetskaya Muzyka (Soviet Music), No. 9, 1956, pp. 11-12. ² Shostakovich, D., "The Year after Lady Macbeth", Krasnaya Gazeta, January 14, 1935. ³ Ibid.

⁴ "Discussion of Soviet Symphony. Speech by Dmitry Shostakovich", Sovetskaya Muzyka, No. 5, 1935, p. 33.

Musical Culture, Moscow (fond 291, bit of storage No. 95) Gorkovskaya Pravda, May 8, 1958.

re-orchestrated the 'Song of Maryina Roshcha' (fig. 16)-in case of transposition. In a few days you'll get another portion of the score. My hand can perform its duties, although with difficulty. Please return the vocal scores of the items which I sent to you earlier, if they have been copied."8 Speaking of the score of the "Pantomime" the composer wrote: "I have introduced certain minor changes into this fragment [as compared with the vocal score-Ed.] which are as follows: at fig. 48 the melody played by the horns is slightly altered, but the number of bars remains as before; bar 13 after fig. 52-make a considerable ritenuto; bar 16 after fig. 52-there are three pauses in this bar. The score is in E minor and I'll make the vocal score correspond when I have a chance.... I am better, my hand can write. Soon I'll be leaving the hospital."

The orchestration of the "Song of Cheryomushki" (which is repeated several times in the course of the work) was the subject of much care. In his letter of October 2, 1958, Dmitry Shostakovich wrote; "Now a few words about No. 9 ('Song of Chervomushki'). It is difficult for me to write many notes, so I decided to write one item only. For the first time it is to be performed up to the sixteenth bar after fig. 128 in Scene Two of Act One, and then in the other places wherever necessary. But at the end of the operetta it must be performed in full. I have deleted four lines of the text-too many words and notes.... I have done this in the vocal score as well-am sending it along. I have written besides (in full and in vocal scores) the continuation of the scene between Kolobashkin (Barabashkin in the definitive version-Ed.] and the tenants. Let the artists (Drebednyov, Kolobashkin and the chorus) rehearse this scene. I have rescored the 'Song of Cheryomushki' for the end of Act One, which I am sending along with the other items."

While working on his score the composer introduced some alterations into the vocal parts, changing the tessitura, the key of solo items, etc., in an attempt to attain the best possible effect. "I have transposed the Duet of Drebednyov and Vava a whole tone up, that'll be much better," wrote he in a letter of September 29, 1958. "I write slowly, my hand tires quickly. There is so much to write!" 11 "No. 13, 'Kolobashkin's Couplets'---I've rewritten Kolobashkin's part beginning with fig. 143 up to the end. Please have it changed in the vocal score."

Taking into account the voices of his performers, the composer supplied some of the vocal parts with alternative readings. Speaking of the Duet of Glushkov and Lusya he wrote: "I have partially rewritten it. I saw that I was too verbose in the fourth line-you see, four lines that are similar would be monotonous even if differently orchestrated Here is the altered duet in vocal score. Yours, D. Sh. If Glushkov finds the tessitura too high, let him sing what is written in red ink."¹³

The libretto, too, underwent changes in the process of work, for instance, the title, which originally was "Cheryomushki"¹⁴ and then "New Tenants"¹⁵ and the definition of the work as a whole: in his letters the composer used to refer to it as an operetta and it is called "Operetta-Review in Three Acts" in the definitive manuscript vocal score preserved at the USSR Music Fund. However, in the published vocal score which appeared in Shostakovich's lifetime (in 1959) it is called "Musical Comedy".

In this work Dmitry Shostakovich made extensive use of the melodies of popular Russian songs, urban songs of the twenties, some songs by Soviet composers and also quoted his own works. "Now and again I parody elements from the music that used to be popular not long ago and quote some songs by Soviet composers," 16 he wrote in one of his articles. He elaborated extensively the intonations of his "Song of the Young Workers" from the Counterplan film-sixteen bars from the song are incorporated in "Lidochka's Song" (No. 6, fig. 66), then it occurs almost in full in the concluding episode from the Duet of Lidochka and Boris (No. 22, fig. 220 and 221), while its refrain is used (rhythmically altered) in Sergel Glushkov's part in the Overture-Prologue (figs 16 and 17) and in the choral episode "The Air is Different in Marvina Roshcha" from the Tenants' Ensemble (No. 10, fig. 117). The "Song of Cheryomushki" which recurs many times is based on a song from Shostakovich's incidental music to the film Golden Mountains (incidentally, its melody is related to that of the urban song "There Used to be Merry Days"). This melody occurs at the beginning of the Overture-Prologue, in Nos. 13, 17, 39 and in some other episodes. An excerpt from the ballet The Bolt, Op. 27 (No. 5, Intermezzo, from the Suite from The Bolt, Op. 27a), occurs in the orchestral (dance) episode from the Couplets of Barabashkin and Drebednyov (No. 21, figs 205 and 206). In the orchestral episode at the end of "A Stroll in Moscow" (No. 7) is used the main theme from the ballet The Limpid Stream, Op. 39 (No. 6 from the First Ballet Suite); in the Duet of Lidochka and Boris (No. 19) are used the melodies of the popular folk songs "It Was in the Garden" (fig. 167), "The Moon Shines" (fig. 168), "O My New Porch" (fig. 169), of the street ditty "Roasted Chicken" (fig. 180), of Vasily Solovyov-Sedoi's song "Moscow Evenings" (fig. 170) and some others.

Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of September 25, 1958. Preserved at the same place, bit of storage No. 97, ¹⁰ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of October 2, 1958. Preserved at the same place, bit of storage No. 100.

¹¹ Ditto. Bit of storage No. 99.

12 Ditto, Bit of storage No. 100,

¹³ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of October 6, 1958. Preserved at the same place, bit of storage No. 101, ¹⁴ See the copy of the scenario preserved at the State Central Museum of Musical Culture, Moscow (fond 32, bit of storage

Work on the score completed, Dmitry Shostakovich discussed his musical comedy in interviews and his own articles. He wrote about it in detail in the article which appeared in No. 1 of Sovetskaya Muzyka for 1959: "Writing an operetta was a new experience for me. Cheryomushki, Moscow is my first and, I hope, not last, work in this entrancing genre. I worked with great interest and enthusiasm. It seems to me that the result of the common efforts on the part of the librettists, V. Mass and M. Chervinsky, the conductor G. Stolyarov, the producer V. Kandelaki, the scenic artist G. Kigel, the choreographer G. Shakhovskaya and the whole company of artists should be a gay and life-asserting production. In a gay and sprightly manner the operetta deals with the vital problem of housing construction in our country. The librettists have thought up a lot of amusing episodes enlivening the action and allowing for various musical numbers demanded by the genre. There are in it lyrical moments, brilliant stunts, all kinds of interludes, dances and even a whole ballet scene.... I think that I have gained much useful experience from this work. An ardent admirer of the gay and life-asserting genre of operetta and of the work of such wonderful masters as Offenbach, Lecocq, Johann Strauss, Kalman and Lehar, I would like my first operetta to be worthy of the genre and to win the love and appreciation of our Soviet audiences." 17

The premiere of Shostakovich's musical comedy Cheryomushki, Moscow, Op. 105, took place at the Moscow Operetta Theatre on January 24, 1959. This is what the composer wrote on the occasion: "I vastly enjoyed my work with the talented company of the Moscow Operetta Theatre, I enjoyed the high musical culture characteristic of all of the theatre's sections-its excellent orchestra, chorus and soloists. The music department of the theatre is headed by the talented conductor Grigory Stolyarov who knows the secret of inspiring the whole company, of breathing into them the spirit of true artistry. I am pleased at the good will shown by the theatre's entire personnel to the new work of a composer who has but little experience in the genre." 18

In that same year Shostakovich's Cheryomushki, Moscow was produced in Rostov-on-Don, Odessa, Sverdlovsk. Bratislava and Prague, in 1960-61, in Magadan, Rostock, GDR (under the title My Ancient, My Young City, with the libretto edited by the poet Kuba), Košica and Prešov, Czechoslovakia, and Zagreb, Yugoslavia. In 1962 the Lenfilm Studios made a film of Shostakovich's musical comedy (entitled Chervomushki and released on December 30, 1962).

The score of Dmitry Shostakovich's Cheryomushki, Moscow musical comedy is published here for the first time on the basis of the MS score preserved at the USSR Music Fund. The whereabouts of the autograph score is not known.

The autograph of Sergei's Song "We're Building a House" (in full and vocal scores) which has not been included in the definitive version of the musical comedy is preserved at the Central State Archives of Literature and Art of the USSR (fond 2048, descriptive list 3, bit of storage No. 22). This song is published for the first time as a Supplement to the present volume.

⁸ Dmitry Shostakovich's letter to Grigory Stolyarov of September 23, 1958. Preserved at the State Central Glinka Museum of Musical Culture, Moscow (fond 291, bit of storage No. 96).

No. 326) ¹⁵ See the autograph of "Sergei's Song", preserved at the Central State Archives of Literature and Art of the USSR (fond 2048, descriptive list 3, bit of storage No. 22). ¹⁶ Shostakovich, D., "To Live Up to the Grave Tasks", *Sovetskaya Muzyka*, No. 1, 1959, p. 10.

¹⁷ Shostakovich, D., "To Live Up to the Grave Tasks", Sovetskaya Muzyka, No. 1, 1959. See also: Shostakovich, D., "We Shall Be Worthy of the Glory of Our Great Motherland", Pravda, January 1, 1959; "Cheryomushki, Moscow". Literatura i Zhizn newspaper, January 23, 1959; Finogenov, An., "At Dmitry Shostakovich's", Ogonyok, No. 42, October 12, 1958; Lebedev, L., "Cheryomushki, Moscow", Teatralnaya Nedelya, No. 50, Moscow, pp. 3-4; Arnoldov, A., "Cheryomushki, Moscow." At The Rehearsal in the Operetta Theatre", Leninskoye Znamya, Moscow, December 26, 1958. 18 Shostakovich, D., "To Live Up to the Grave Tasks", op. cit., p. 10.

МОСКВА, ЧЕРЕМУШКИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ, ПЯТИ КАРТИНАХ

ЛИБРЕТТО В. МАССА И М. ЧЕРВИНСКОГО

CO4, 105

Piccolo (-Flauto III) 2 Flauti 3 Oboi 3 Clarinetti (A, B) 2 Fagotti

4 Corni (F) 3 Trombe (B) 3 Tromboni Tuba

1

÷ 1 ÷ Timpani Triangolo Castagnette

СОСТАВ ОРКЕСТРА ORCHESTRA

Tamburino Tamburo Piatti Cassa Tam-tam

Campanelli Arpa

Violini I Violini II Viole Violoncelli Contrabassi

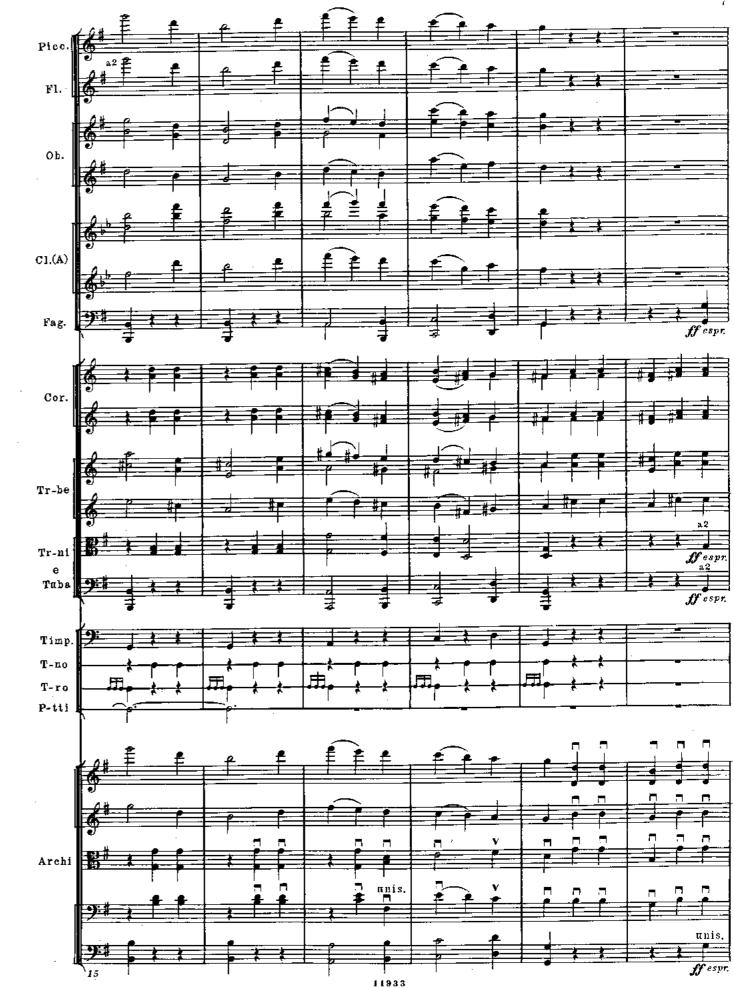
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

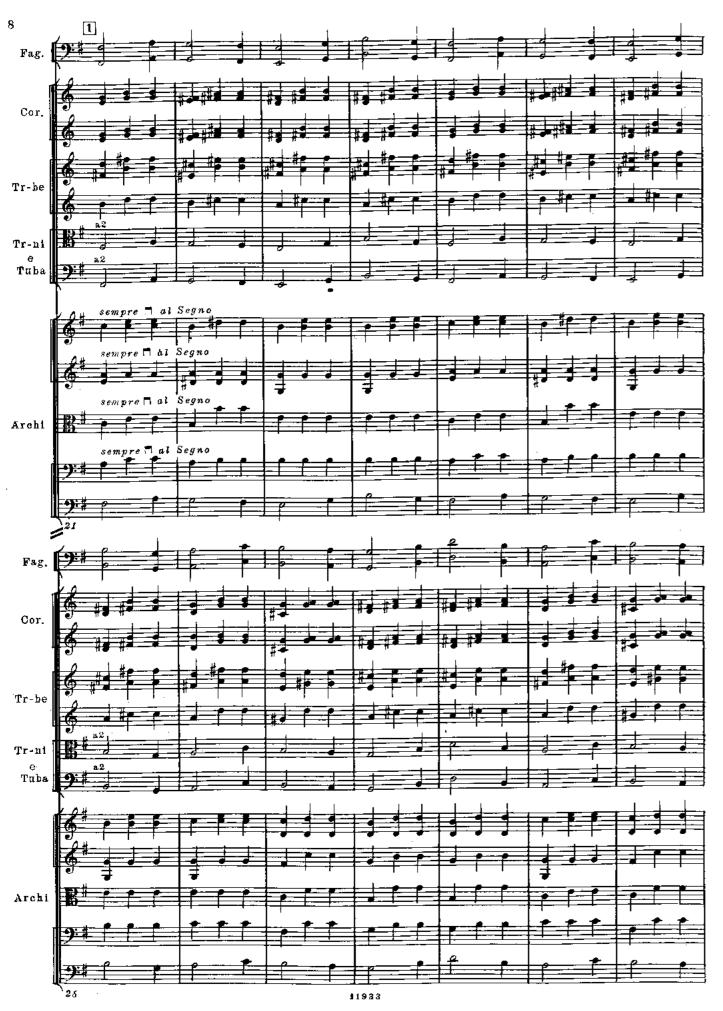
Бубенцов Александр Петрович, счастливый москвич Маша, его жена Бабуров Семен Семенович, старый москвич Лидочка, его дочь Корецкий Борис, человек без адреса Глушков Сергей, шофер Люся, арматурщица Дребеднев Федор Михайлович, персона Вава, персональная жена Барабашкин Афанасий Иванович, управхоз Курочкин Курочкина Мылкин Мылкина Нервная дама Муж Жена Сосед Соседка

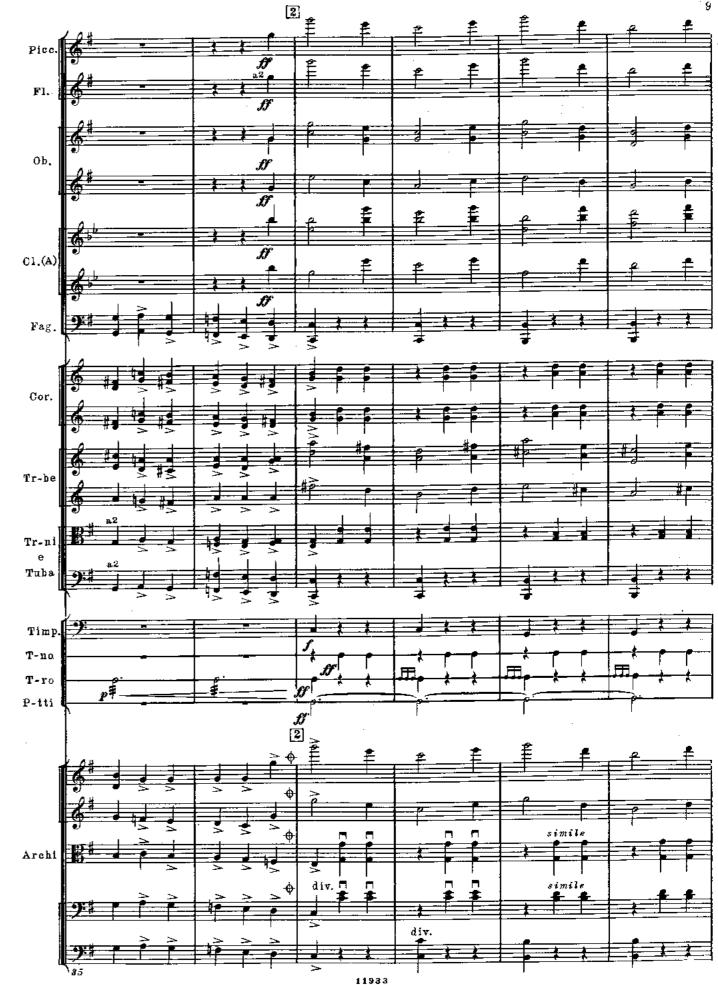
Строители, новоселы

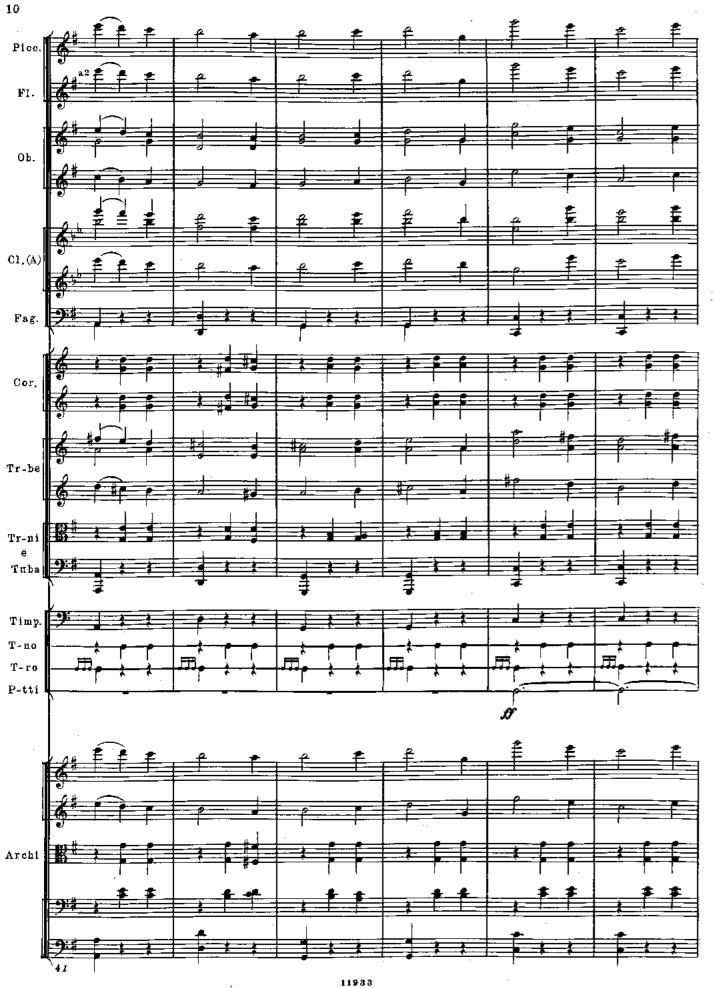

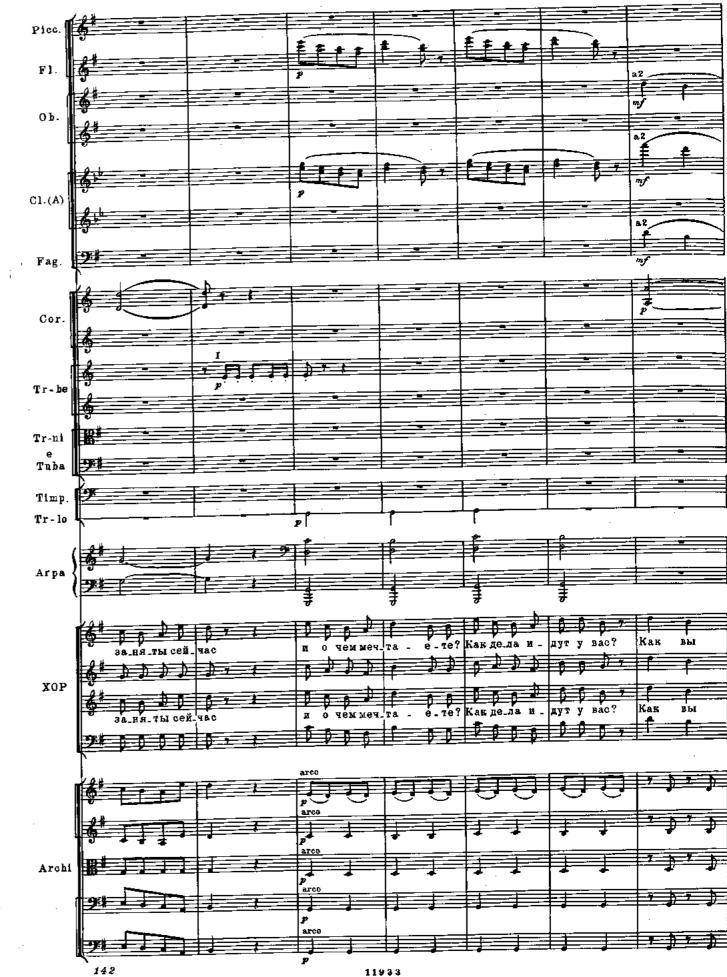

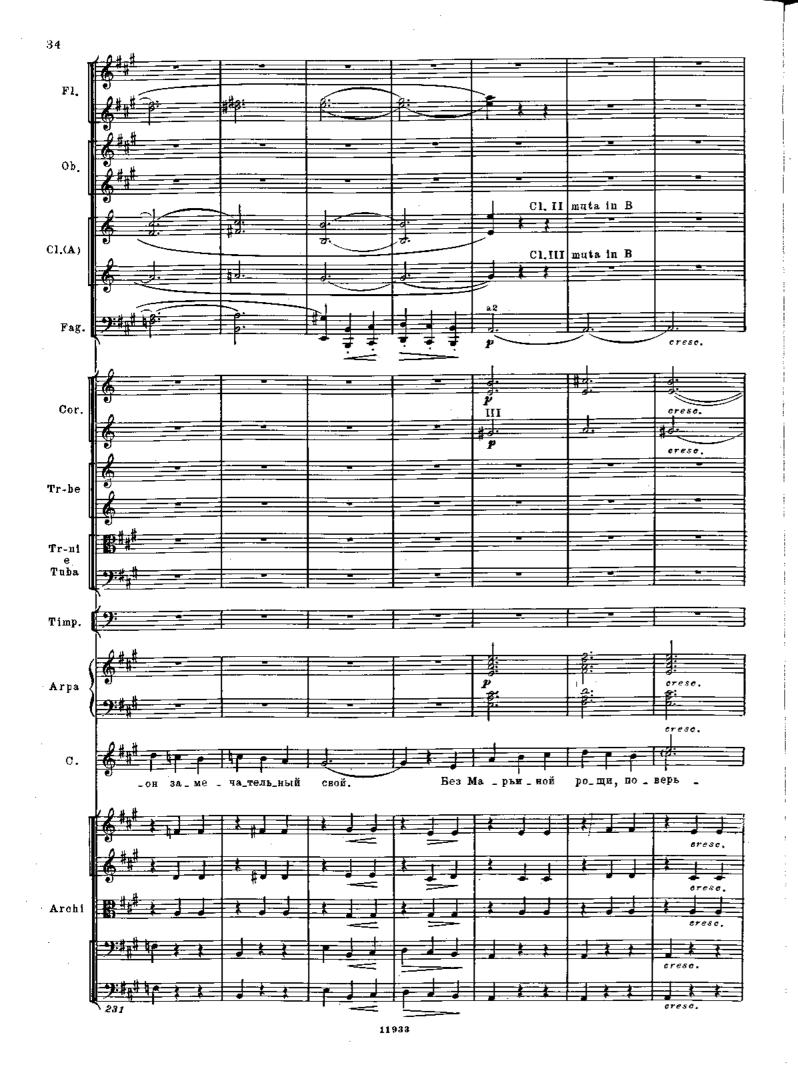

Люся направляется за кулисы. Ее догоняет Сергей Глушков. Сергей. Люся, Люся,.. ты прости, меня начальник задержал. Люся. А мне какое дело? (уходит) Сергей. Эх, Люся!.. И за что она со мной так...

Барабашкин. Нет музыки! сцену) Где же он? Ушел... Что же это, граждане? Куда же теперь идти? **Дребеднев.** Правильно! Музыка... О человеке, понимаешь, ду-мать нужно. Индивидуально... И, вообще, условия создавать... (проходят) Дирижер стучит палочкой Бабуров (дирижеру). Простите, пожалуйста... Вы ничего, играй-Через зрительный зал бежит на сцену Семен Семенович Бабуров. тe. Увертюра возобновляется

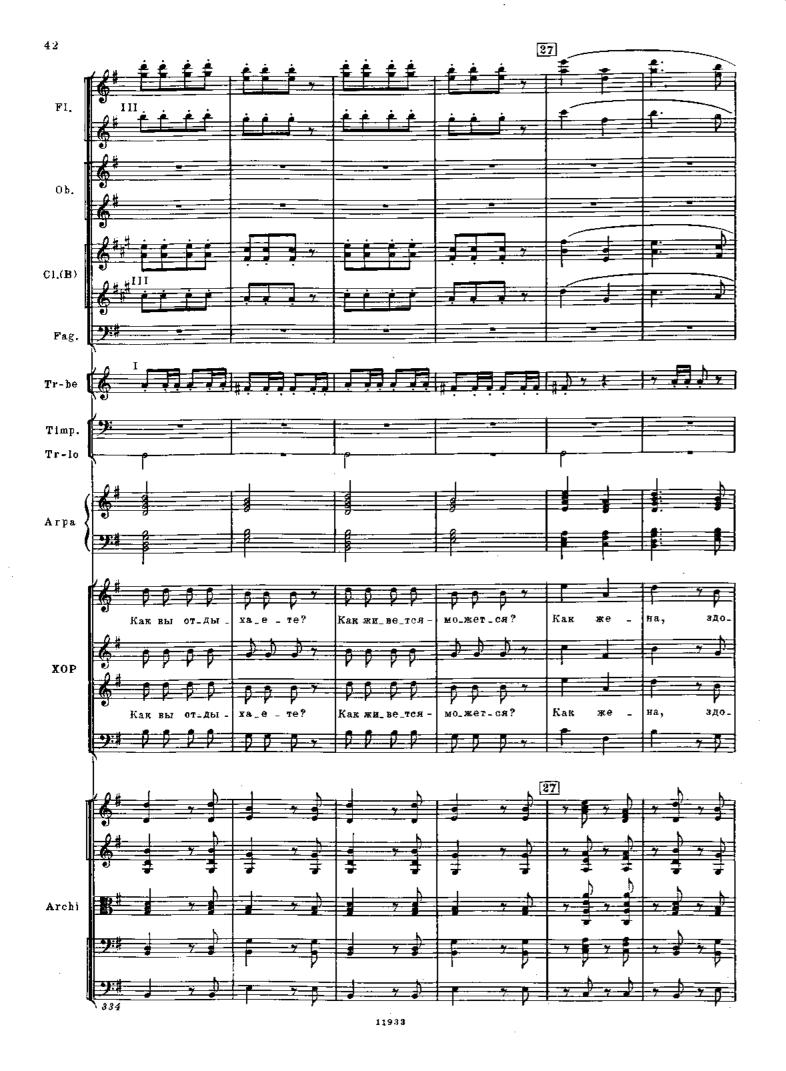
Бабуров. Гражданин!.. Постойте одну минуточку... (выходя на

11933

47

a2 1 **F**_22 · · Ĩ فط Ĥ 1.54 - Y-

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Зал Музея истории и реконструкции Москвы. Различные экспонаты, иллюстрирующие прошлое, настоящее и будущее столицы. Входит группа экскурсантов, среди них Маша и Лидочка. Экскурсовод Александр Петрович Бубенцов дает пояснения.

«Руками не трогать»

1. Бубенцов и хор экскурсантов

Бубенцов. А теперь, товарищи, прошу в следующий зал! Лидочка. Пройдемте в зал подарков.

Экскурсанты выходят вслед за Лидочкой

- Бубенцов (удерживая Машу). Одну минуточку...
- Маша остается с Бубенцовым. Как только последний посетитель покидает сцену, Бубенцов крепко обнимает Машу и долго целует ее. Входят Борис и Сергей.
- Борис (показывая на богатую боярскую шубу). Вот как жили люди когда-то!
- Сергей (заметив целующихся). И сейчас неплохо живут!
- Борис. Т-ссс! Руками не трогать!

Сергей. Ну, зачем мы сюда пришли?

Борис. А зачем вообще ходят в музей? Целоваться. Пойдем в буфет!

Оба уходят

- Маша (освободившись от объятий, очень простым и будничным тоном). Я тебе принесла носки, рубашку и трусы. Ты обязательно должен сегодня же пойти в баню.
- Бубенцов. Почему обязательно? Я только на прошлой неделе был в бане.
- Маша. Даже в древней Москве местные жители по субботам ходили в баню.
- Бубенцов. Мы должны бороться с феодальными пережитками. Где ты обедала?

Маша. На Казанском вокзале. А ты где?

- Бубенцов. В Зоологическом саду. Где мы встретимся вечером?
- Маша. Давай на Кузнецком в парикмахерской. Ты как будто бы ждешь своей очереди.

- Бубенцов. А если очереди не будет? Знаешь что, давай возле Колонного зала... Помнишь?
- Маша. Конечно. Там мы с тобой встретились в первый раз. И где мы только с тех пор не встречались?!
- Бубенцов. Сначала больше на улицах.
- Маша. Потом в метро...
- Бубенцов. Потом в скверах, где потемнее...

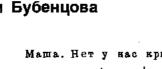
Маша. И на вокзалах..

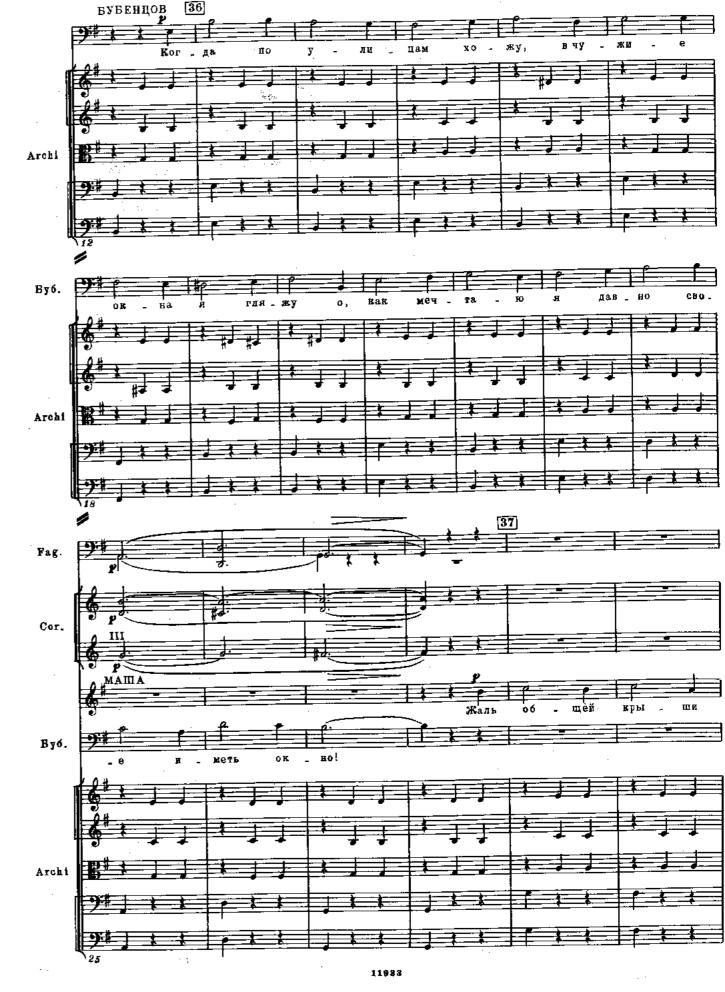
- Бубенцов. Я делал вид, что провожаю тебя, и мы целовались, а потом ты делала вид, что провожаешь меня, и мы опять целовались.
- Маша. Это было до того, как мы поженились.
- Бубенцов. Шесть месяцев тому назад. А потом, где мы только не встречались? На междугородной телефонной станции - раз, в библиотеке Ленина два, у Большого театра три, в ГУМ'е — четыре, в ЦУМ'е — пять... Да еще в твоем общежитии.
- Маша. И в твоем Теплом переулке. Ну, как твой дом? Стоит?
- Бубенцов. Стоит, черт бы его побрал! Его еще они строили (показывает на портреты бояр) Феодалы. Ты знаешь, какие у них стены?
- Маша. Исторические.
- Бубенцов. А крыша какая?
- Маша. Нет у нас крыши!
- Бубенцов. Да, ты права! У меня проходная комната в чужой квартире, у тебя койка в общежитии!

2. Дуэт Маши и Бубенцова

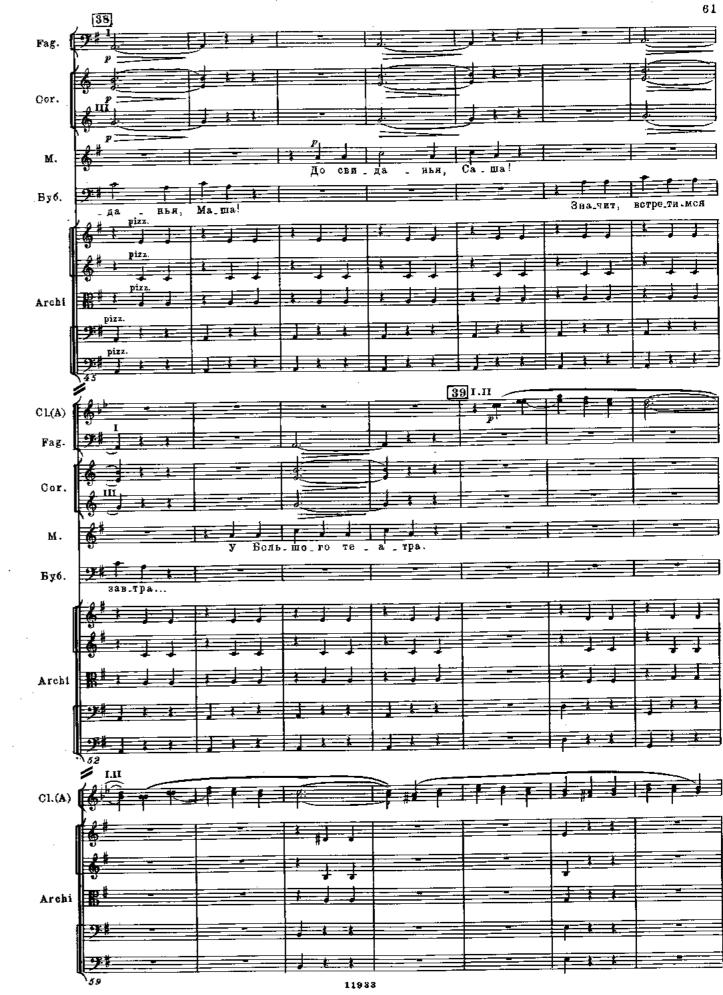

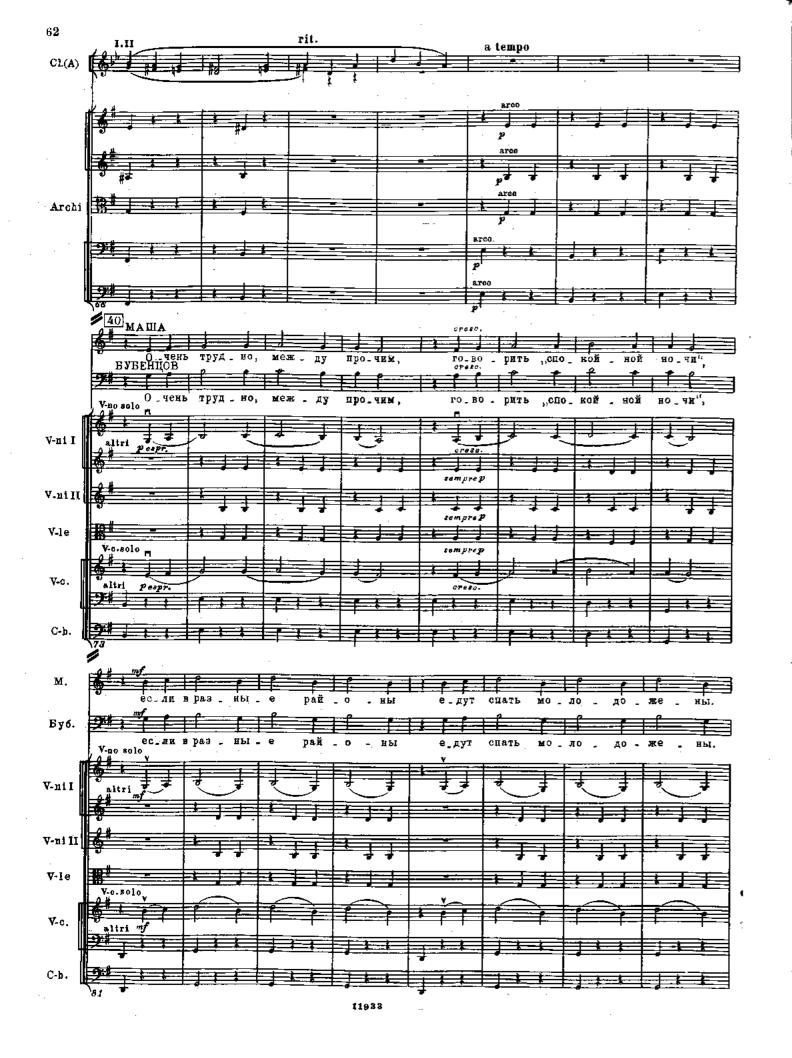

59

 $\mathbf{72}$

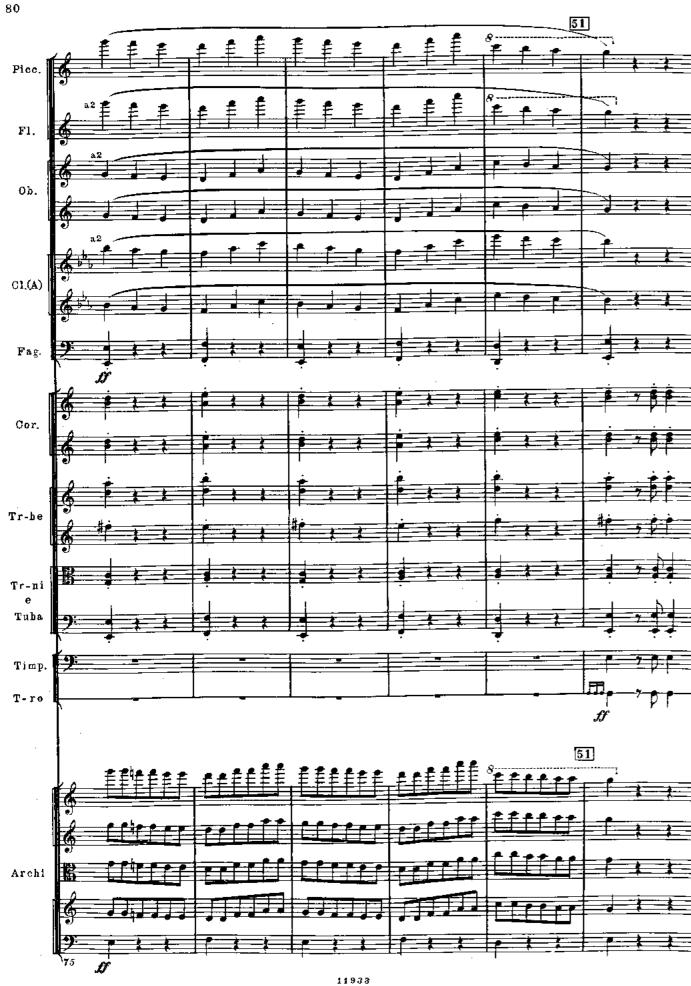

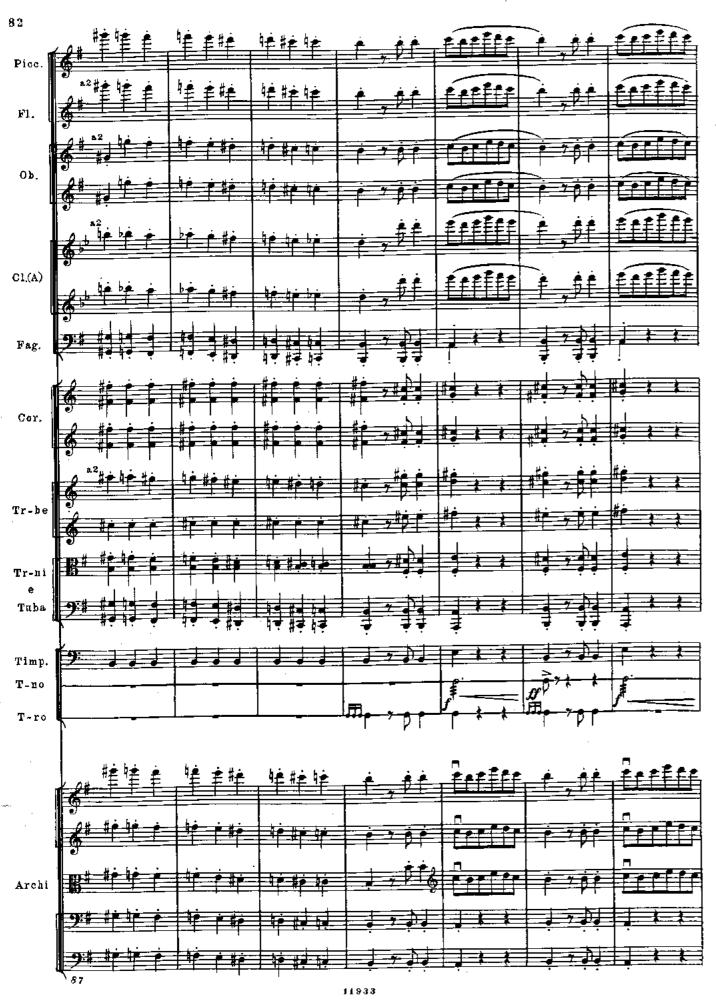

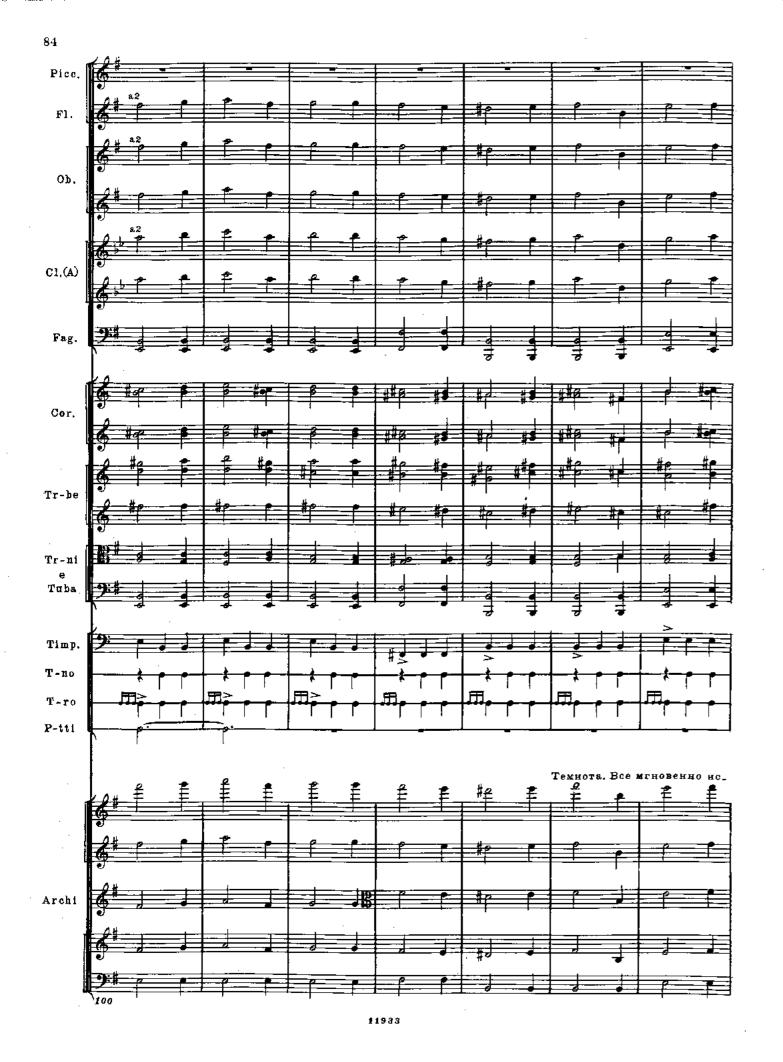

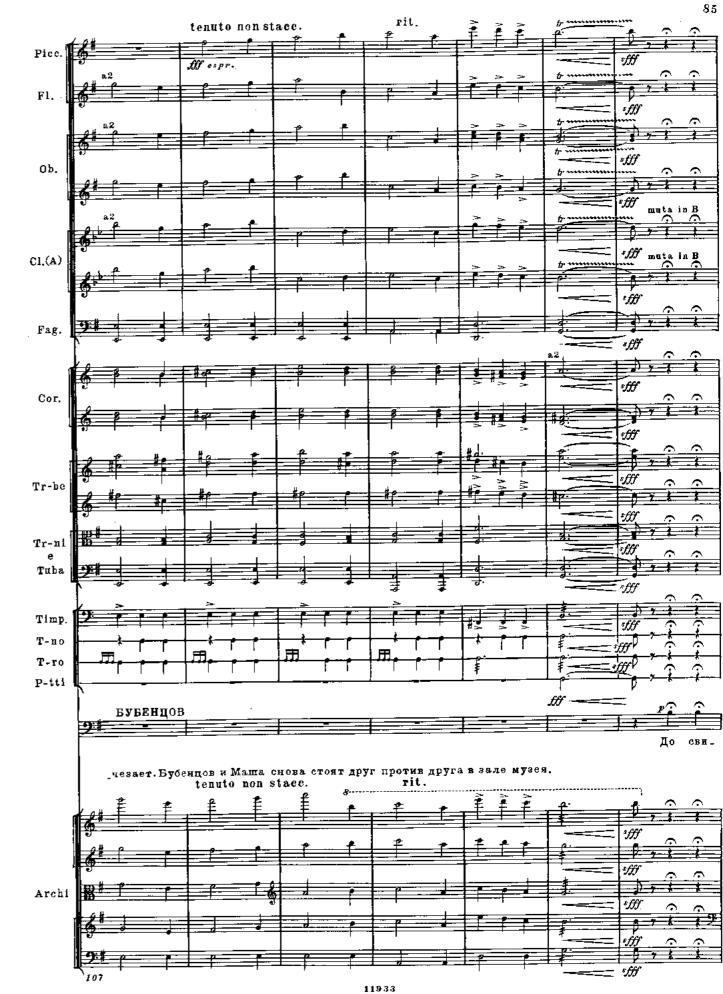

81 糧

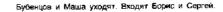

Сергей. Который час?

Борис. Плюнь на часы!

Сергей. Меня начальник ждет...

Борис. Плюнь на начальника!

Сергей. Я должен ему машину подать...

Борис. Бог подаст! Давай лучше сядем в твой «ЗИМ» и катанем по Москве.

Сергей. Мы и так уже всю Москву объехали! А сейчас ты меня в какой-то музей затащил...

Борис. Не какой-то музей, а в Музей истории и реконструкции Москвы. Кстати, об истории. Пять лет тому назад я покинул Москву. На север потянуло!

Сергей. Куда ж ты поехал?

Борис. На Северный Кавказ... Там я целым санаторием командовал. Триста пятьдесят представителей мясо-молочной промышленности. Все по путевкам, я одик непутевый! Инструктор-затейник!. Два притопа, три прихлопа. Отдельная комната, четырехразовое питание — все хорошо, но стыдно! Люди с производства приехали отдохнуть, а я отдыхаю без отрыва от производства... В общем, прямо с Северного Кавказа махнул на Южный Сахалин! На шахту поступил, настоящую специальность приобрел.

Сергей. Какая же у төбя специальность?

Борис. Только не пугайся... Подрывной деятельностью занимаюсь.

Сергей. Это еще что такое?

Борис. Техник по взрывам. Орудие производства — аммонал и нитроглицерин. Пшик... и будьте здоровы! В Каракумах пустыню наизнанку выворачивал, в Приморье сопки с землей сравнивал, у Енисея скалы в воздух поднимал.

Сергей. Интересная у тебя специальность!

Борис. Специальность-то интересная... А вот, все-таки чувствую я: что-то мне еще нужно взорвать в самом себе. Понимаешь... Меня вот сейчас на Метрострой приглашают, комнату в новом доме дают... 4. Ария Бориса

_

Борис. В Москву я вернулся для реконструкции личной жизни. Жаниться рашил!

Сергей. Ну-у? Что же она, интересная?

Борис. Очень.

Сергей. Блондинка или брюнетка?

Борис. Не знаю. Это не имеет значения, Серега. Она любит меня, всю жизнь меня ждет...

Сергей. Где?

Борис. Где-то в Москве! Может быть, в этом музее, может быть, в этом зале...

Сергей. Кто же она?

Борис. Не знаю... Я только знаю, какая она.

Сергей. Какая же?

Борис. Вот такая... (делает руками неопределенный жест) Как бы тебе объяснить... Дайте, пожалуйста, свет в зал.

В зале зажигается свет

Вот видишь, вон там в том ряду, с краю... Примерно такая... Впрочем, нет, вот лучше такая... или вон там, в середине, видишь?

Сергей. Ничего не понимаю!

Борис. Ты думаешь, что любовь это «Птички уснули в саду»? «Дышала ночь восторгом сладострастья»?.. Ничего подобного! Любовь—это строительный материал, цемент... Фундамент... Фундамент и база! Двигатель внутреннего сгорания. А брак — это трехпроцентный выигрышный займ. Можно выиграть сто тысяч, можно не выиграть ста тысяч. Приобретайте облигации с правом участия в дополнительном тираже!

Сергей. Ты знаешь, кто ты такой?

Борис. Ну?

- Сергей. Разве ты понимаешь, что такое любовь? Вот у меня сейчас... Да ведь любовь -- это самое большое счастье... В общем, ты пошляк и больше ничего!
- Борис. Больше ничего и не надо. Вполне достаточно. Сережа, не расстраивай меня, а то я начну признавать свои ошибки.

Сергей. И правильно сделаешь!

Борис. Пожалуйста. Дорогие граждане! Папаши и мамаши, братья и сестры! Перед вами продукт нерационального воспитания. Родимые пятна капитализма затемняют мое сознание... (Серreio) Tak?

Сергей. Так!

Борис. Ну, вот! Признался, покаялся — все в порядке. Что мне делать, если душа у меня поет, если... Товарищ дирижер, поднимите, пожалуйста, вашу палочку. Я хочу рассказать, о чем поет моя душа.

11933

Входит группа посетителей музея и Лидочка.

1-й посетитель. Спасибо, товарищ экскурсовод.

Лидочка. Пожалуйста!

2-й посетитель. Очень интересно все, только маловато, а?

Лидочка. Так разве всю Москву в музей поместишь? Посетители уходят. Борис и Сергей остаются.

- Лидочка (обращаясь к Борису и Сергею). Вы только что пришли? Осмотр лучше всего начинать онизу.
- Сергей. Это где буфет? Мы там уже были. Ничего интересного. Одна крем-сода.

Лидочка. Вы что же в буфет пришли или музей осматривать?

Борис. Осматривать. В музее... Серега, видишь, вот, примерно, такая... (осматривает ее со всех сторон).

Сергей. Ничего... вполне...

- Борис. Обрати внимание на взгляд. Чувствуешь, какая сила?
- Сергей. Скажите, пожалуйста, а по плану реконструкции в Москве много будет таких девушек, как вы?

Лидочка. Не знаю. А вот таких юношей, как вы, совсем не будет.

Борис. Вот мы и пришли в музей, чтобы нас тут сохранили как экспонаты в назидание потомству. Лидочка. У нас тут своих экспонатов достаточно.

Борис. Нет, недостаточно! А где у вас тут экспозиция «Любовь в Москве»? Где диаграммы встреч и разлук? Где маршруты любовных прогулок, сводки лунных ночей и рекомендательный список укромных мест для интимных свиданий?.. Вы подумайте об этом, а мы пока осмотрим отдел подарков. Обожаю подарки!..

Лидочка. А вы,.. а вы... (хочет что-то ответить, но не находит слов)

Борис. Что? (Лидочка молчит) Пойдем, Серега, не будем мешать научно-исследовательской работе. Пока! (уходит, налевая) Тобой одной душа полна, Эгей, на-ни-на, ни-на!

Лидочка (одна). Ну, что это такое? Почему я ему ничего не ответила? Надо было ему сказать что-нибудь уничтожающее. (обращается к манекену) Ваше остроумие, молодой человек, уместно на танцплощадке, а не в культурном учреждении. Прошу вас покинуть этот зал! (показывает манекену на дверь) Вон отсюда! А действительно, почему у нас в музее нет никаких пособий... Ну, например, краткого перечня остроумных ответов на идиотские вопросы. А вот в школа, в десятилетке, хорошо было. Попробовал бы какой-нибудь мальчишка что-нибудь сказать, я бы ему так ответила, что он больше не попробовал бы...

6. Песня Лидочки

97

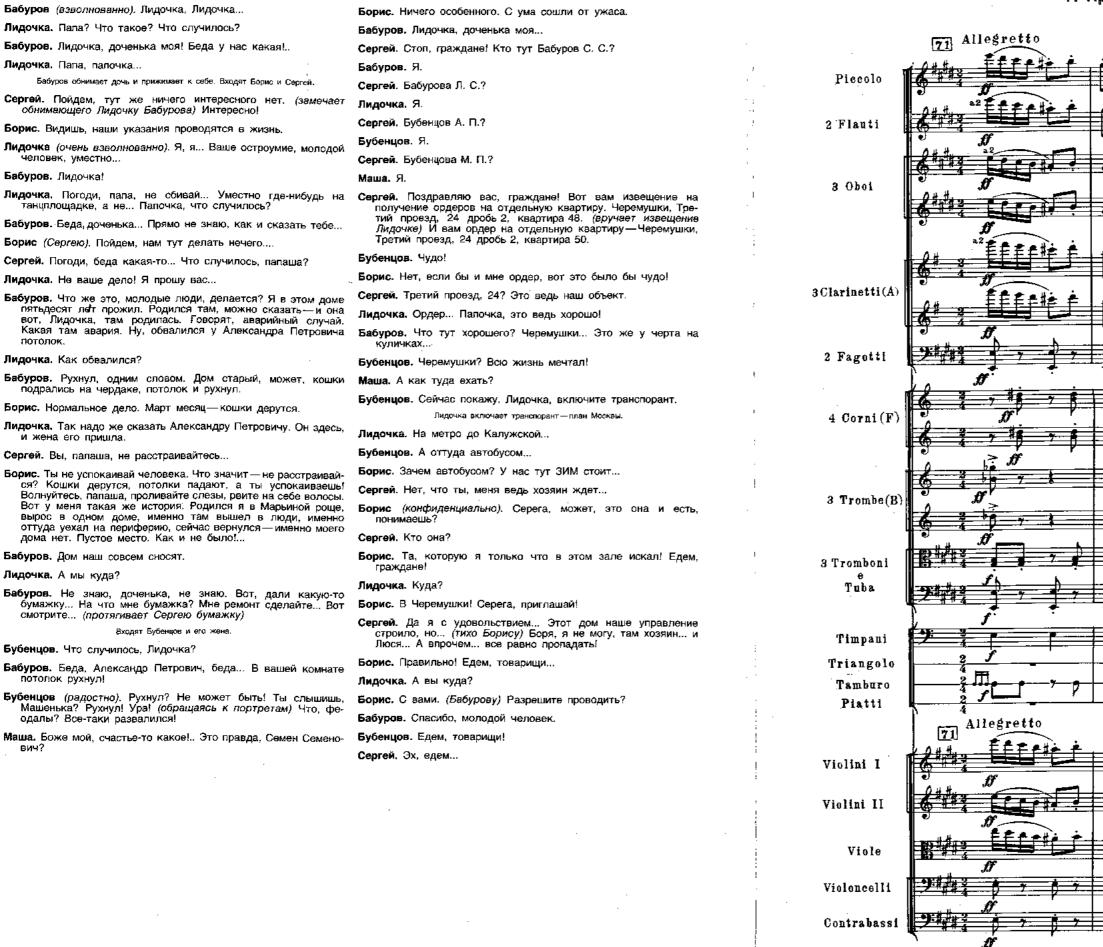

Входит Бабуров

Бабуров (ислуганно). Что это с ними?

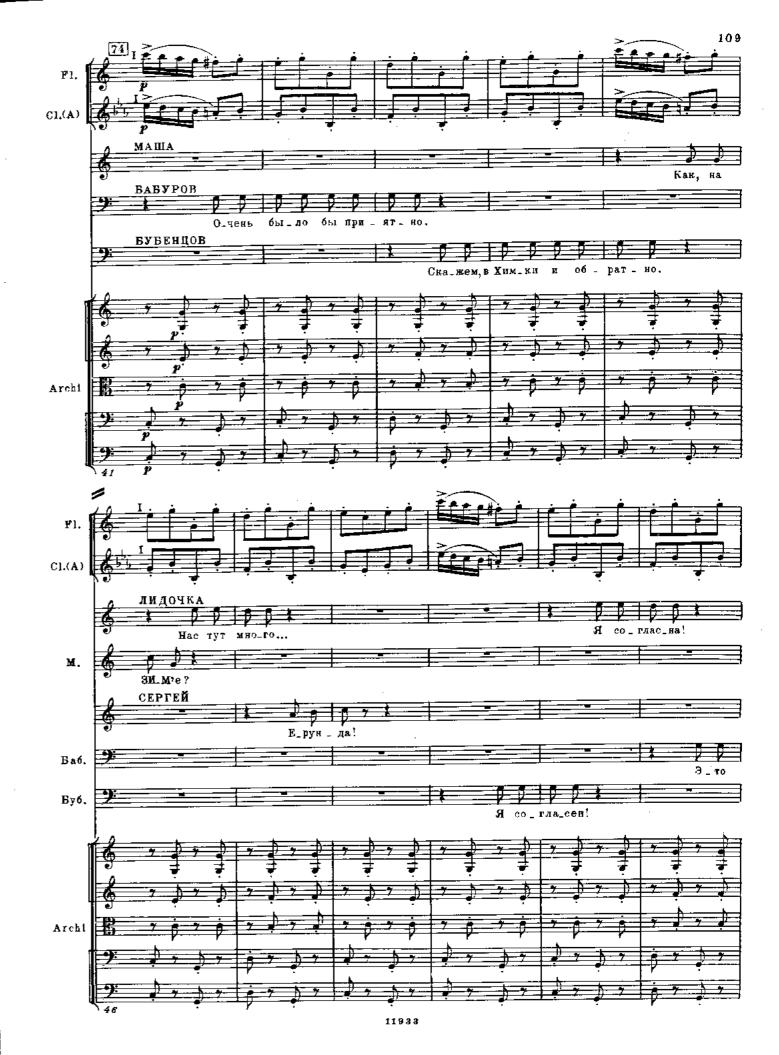

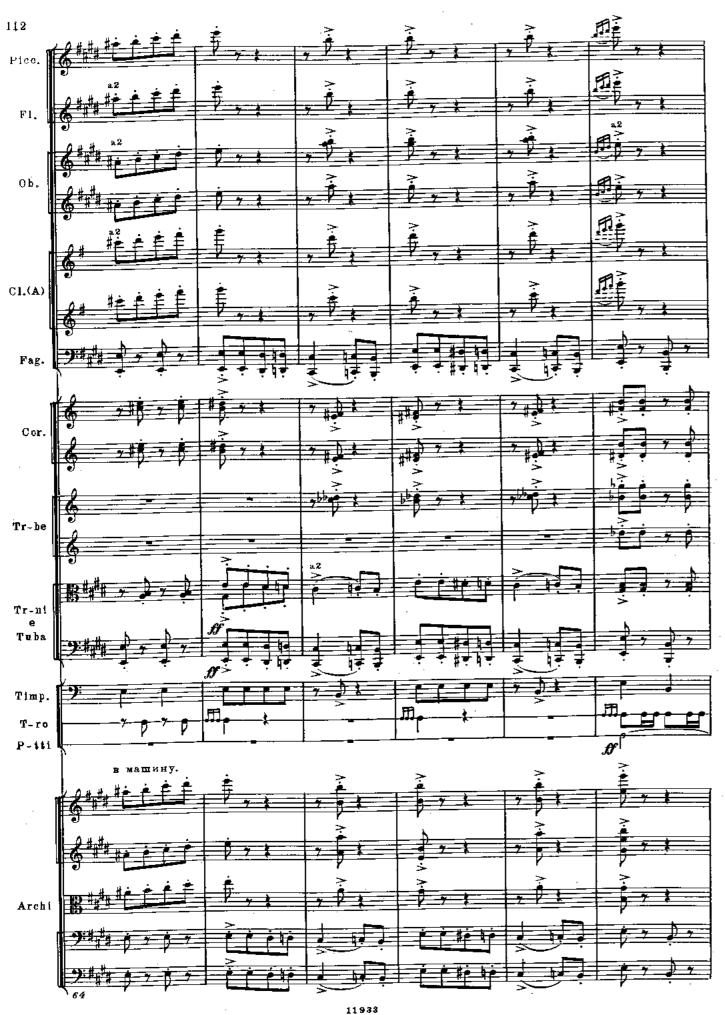

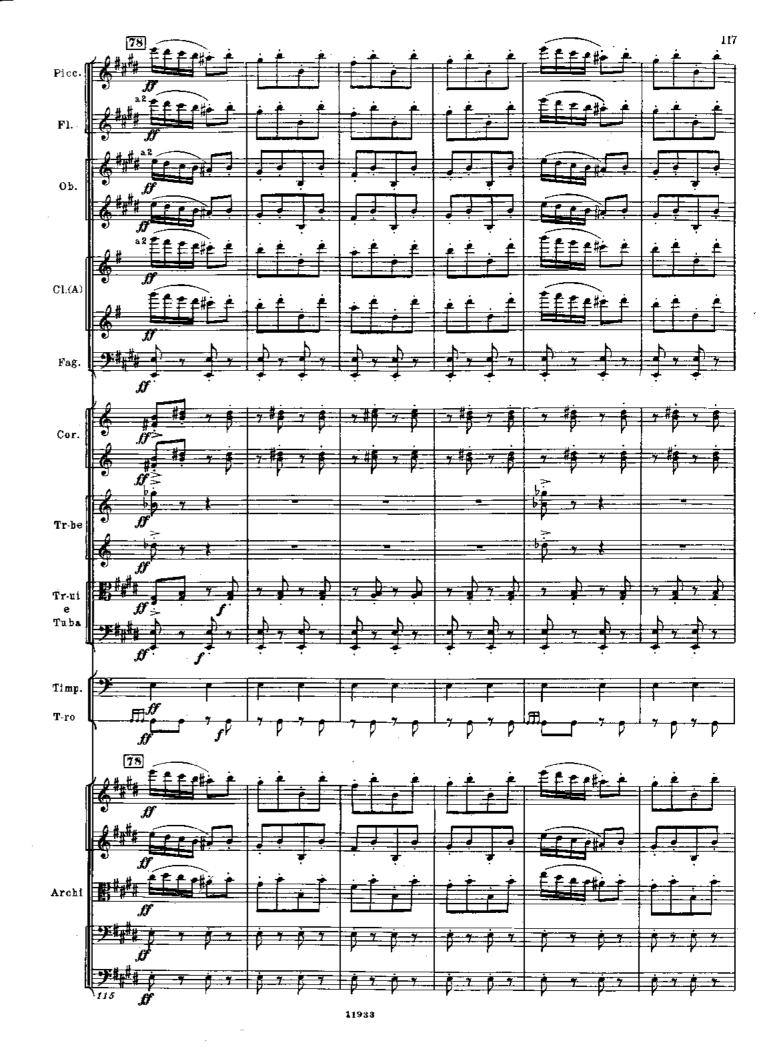

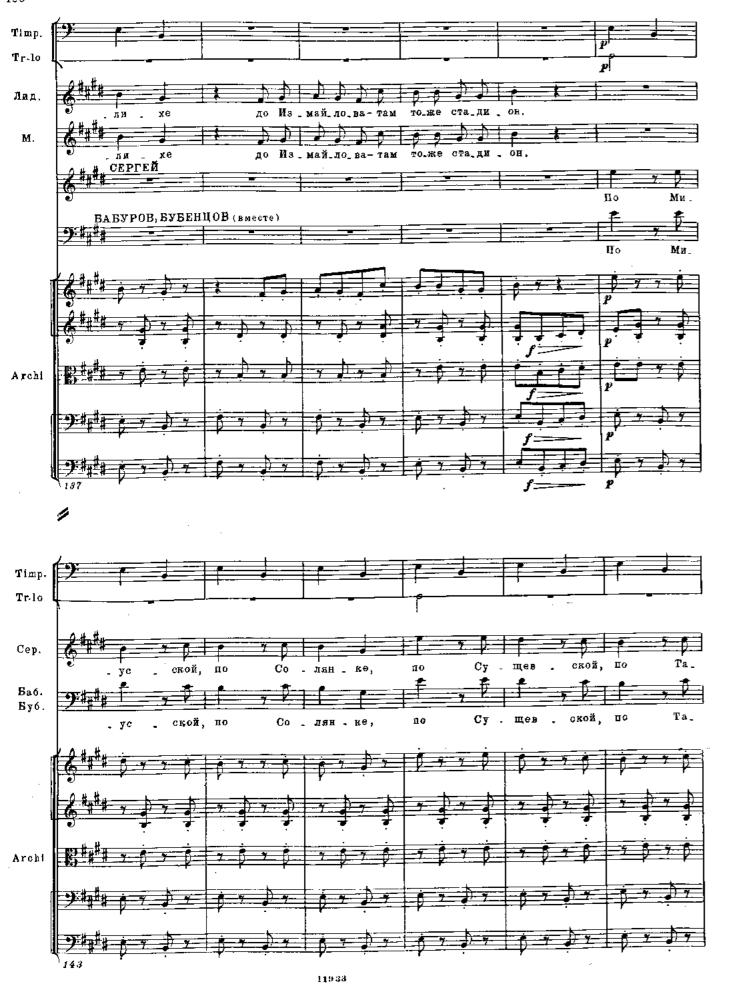

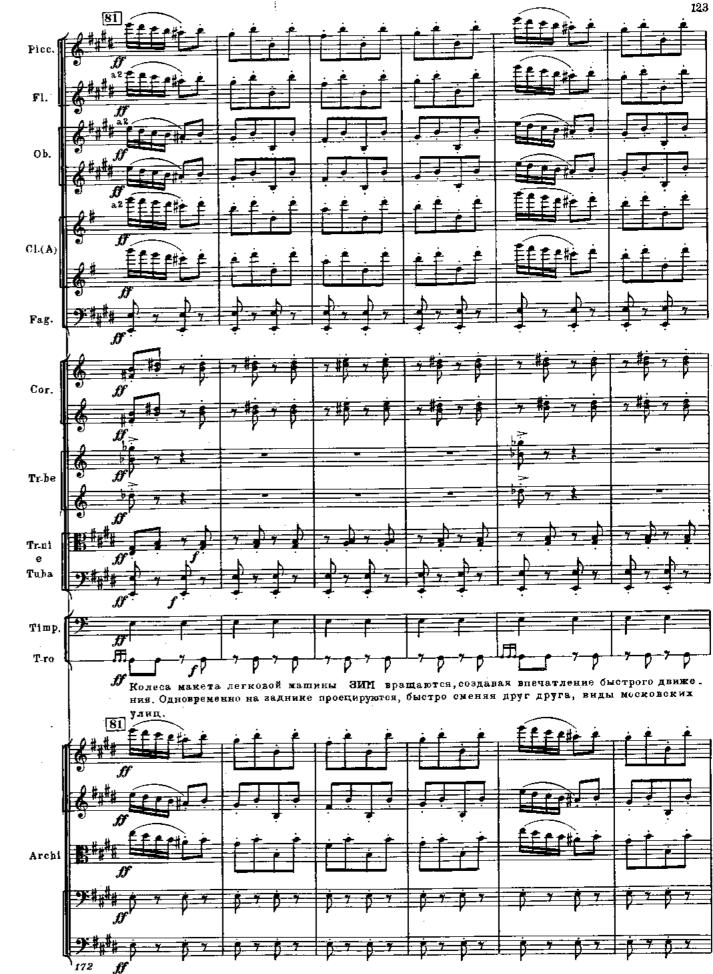

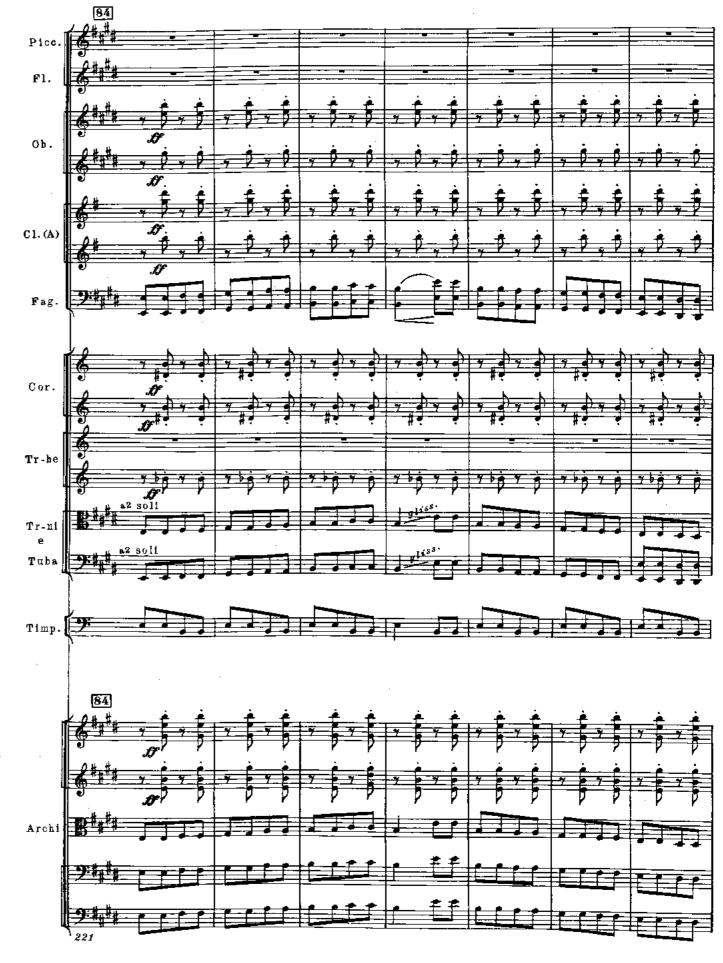

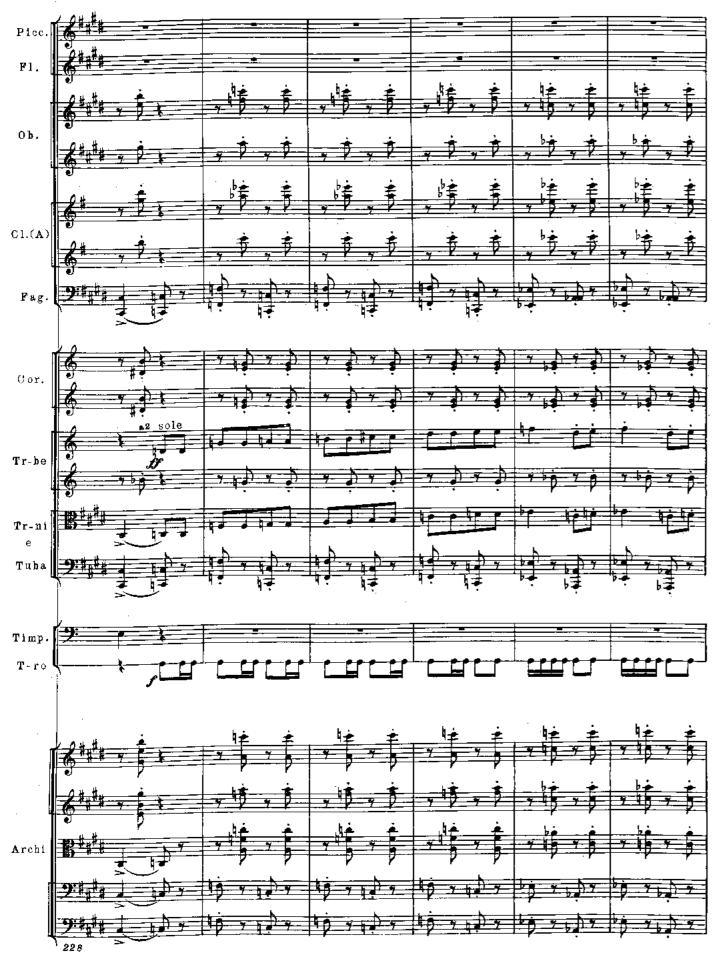

135∼muta in ∰F1.III #₽ # 12 + ŧ£.

На просцениуме будка телефона-автомата. В будке молодая женщина продолжает разговор.

- Молодая женщина. Да, да, все в порядке. Сегодня переезжаем. Приходите непременно. Что? Залишите адрес? Не надо записывать, так запомните! У нас очень простой адрес. Слушайте. Новые Черемушки, Пятая Черемушкинская улица, Ново-Черемушкинский переулок, Третий проезд, восьмая секция, четвертый корпус, первое парадное, шестой этаж, сто семьдесят девятая квартира. Запомнили?
- Свет в будке телефона-автомата гаснет. На просцениум выходит Дребеднее с женой. Жена Дребеднева Вавочка хрупкое, нежное создание, лет 19—20. Она хорошо одета и внешне держит себя вполне достойно.
- Дребеднев. Где же машина? Ну, я ему наломаю бока! Черт знает, что такое...

Вава. Обязательно позову на новоселье Лельку.

Дребеднев. Какую Лельку?

- Вава. В нашем подъезде живет. Ты ее знаешь, отсталая такая, косы носит.
- Дребеднев. Не знаю я никакой Лельки...

Вава. Ну, Лелька... Она еще на нашей свадьбе все время тебя папашей называла. Такая психованная... В вечерней школе учится, на лыжах ходит, вообще, ненормальная...

Дребеднев. Зачем же ее звать на новоселье?

Вава. Пусть у нее печенка лопнет от зависти. Она все время мне намеки делает. Просит, чтобы я ее с твоими родственниками познакомила. У него, говорит, внук очень интересный мужчина. Ну, где же машина? А я лакировки надела... Чтоб мне не жить, если я себе каблуки не сломаю...

Дребеднев. Вавочка...

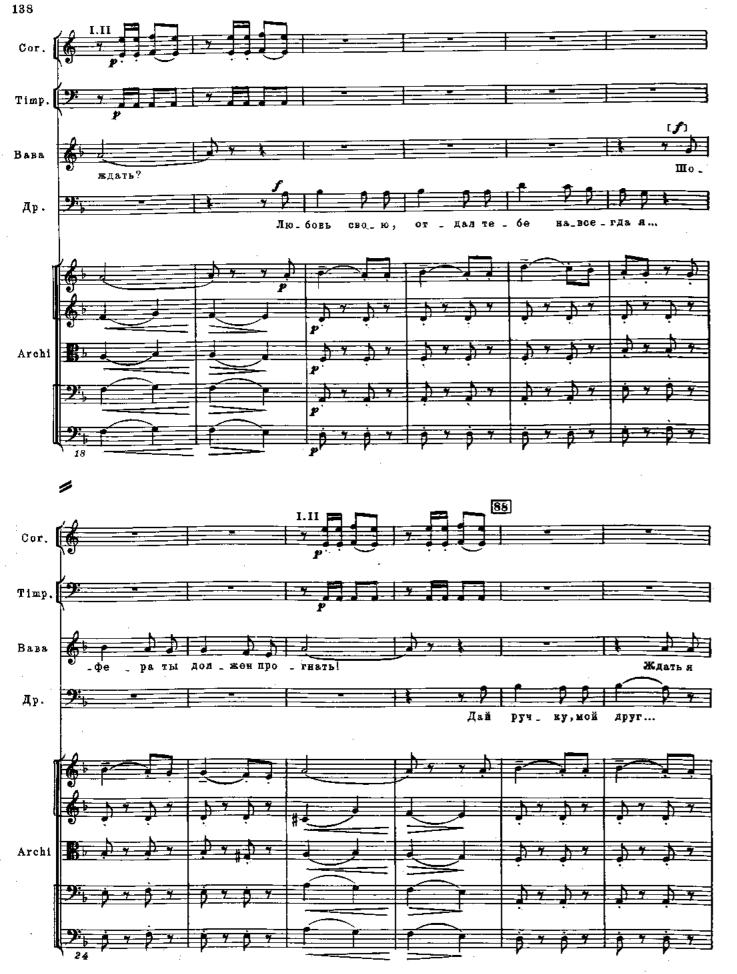
- Вава. Что Вавочка? Что Вавочка? Что ты мне баки вколачиваешь? Где машина?
- Дребеднев. Может, авария какая-нибудь?
- Вава. Авария? Какая авария? Просто левачит и все. Вот Тоська с ава, вария: накая авария: просто певачит и все, вот тоська с Кривоколенного вышла замуж за академика, так она из своего ЗИМ'а просто не вылезает. Шофер обедать едет — она с ним. Он обедает — она в ЗИМ'е ждет... И никаких аварий.

Дребеднев. Ну, не волнуйся...

137

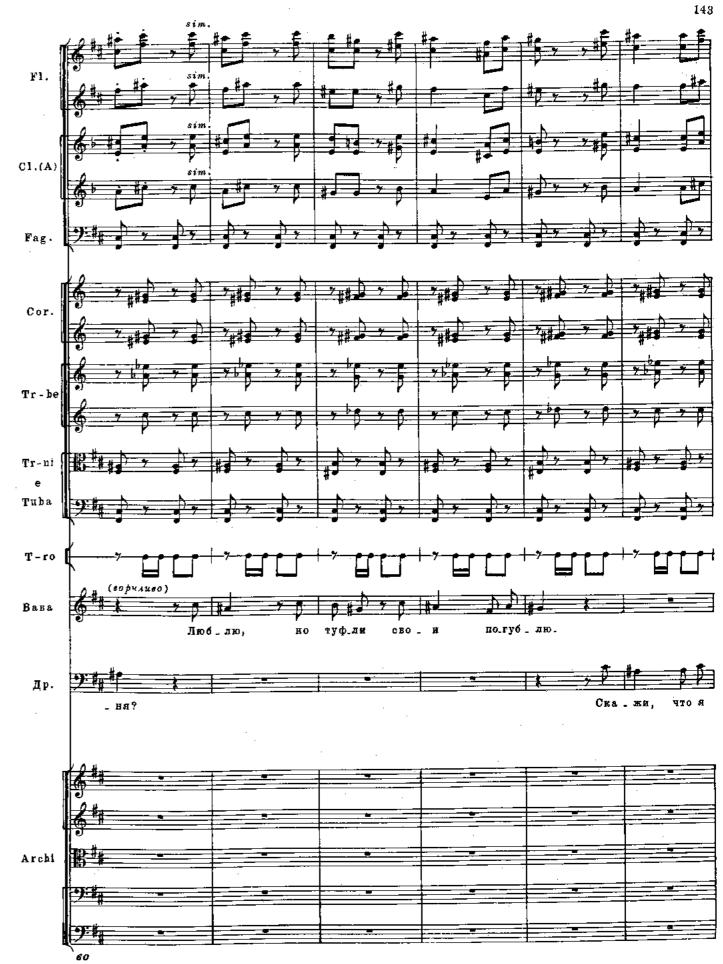

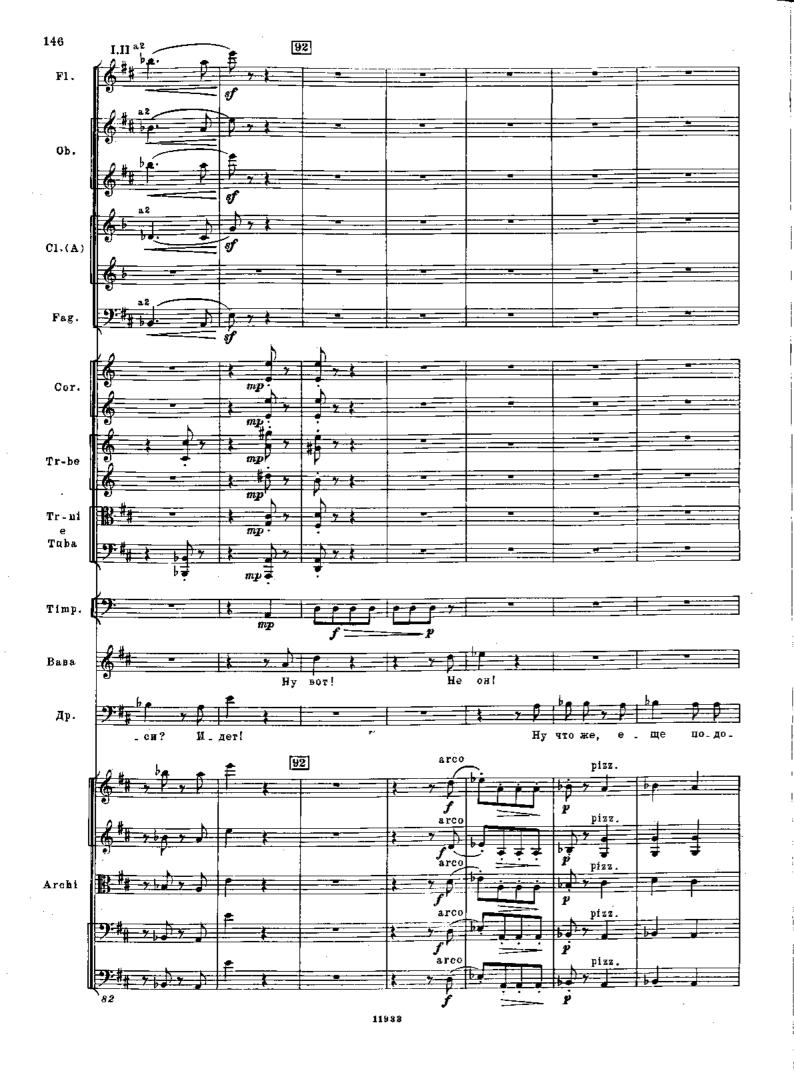

. 1

153

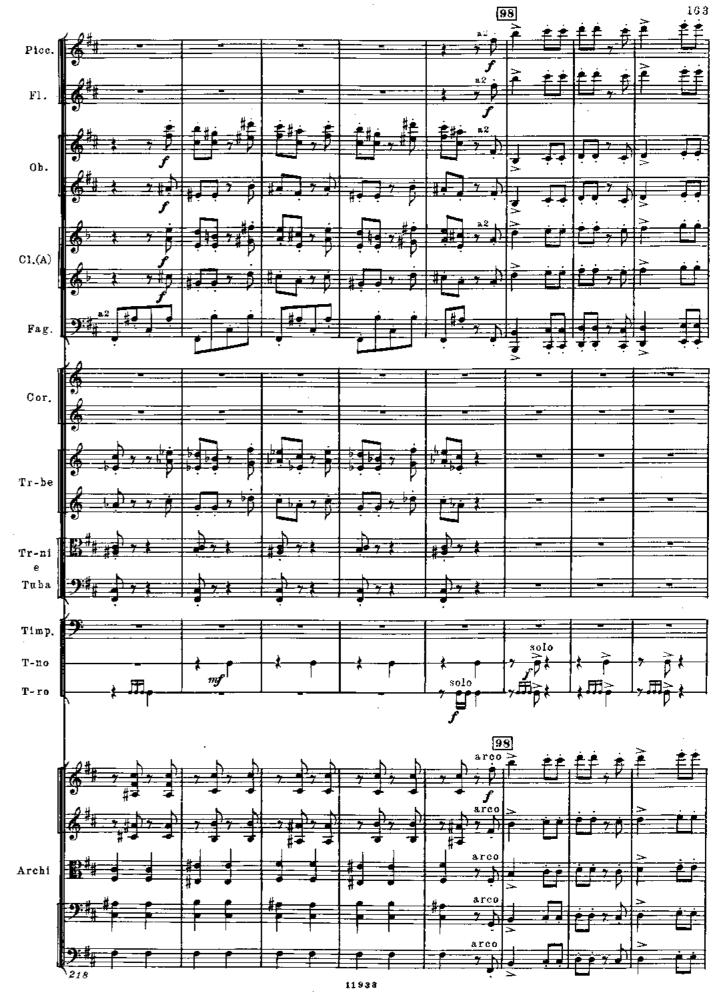

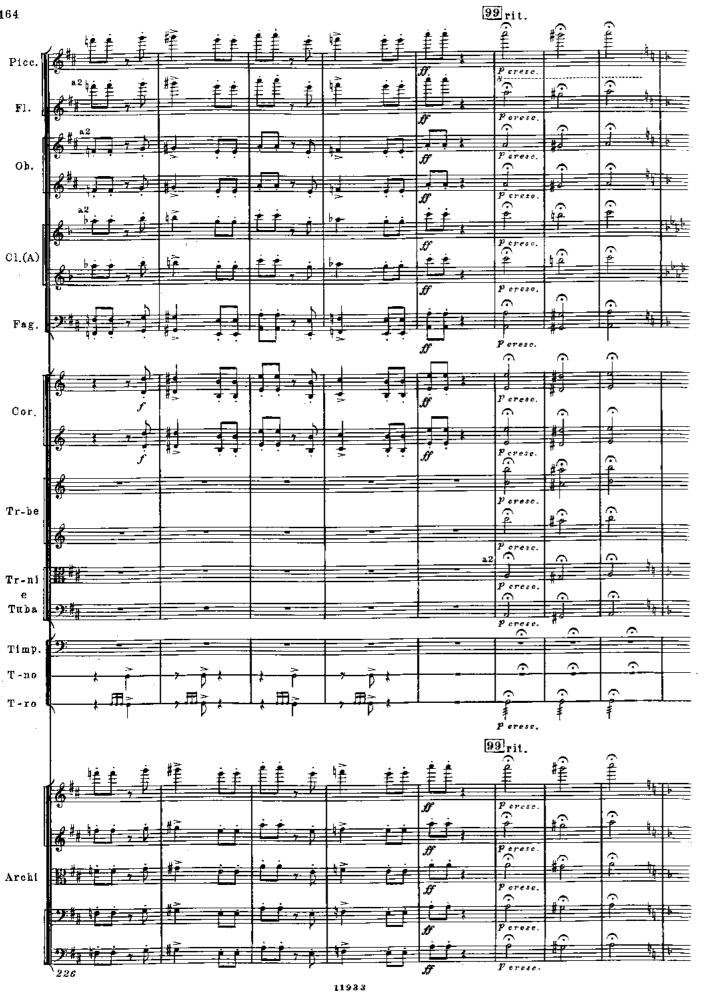

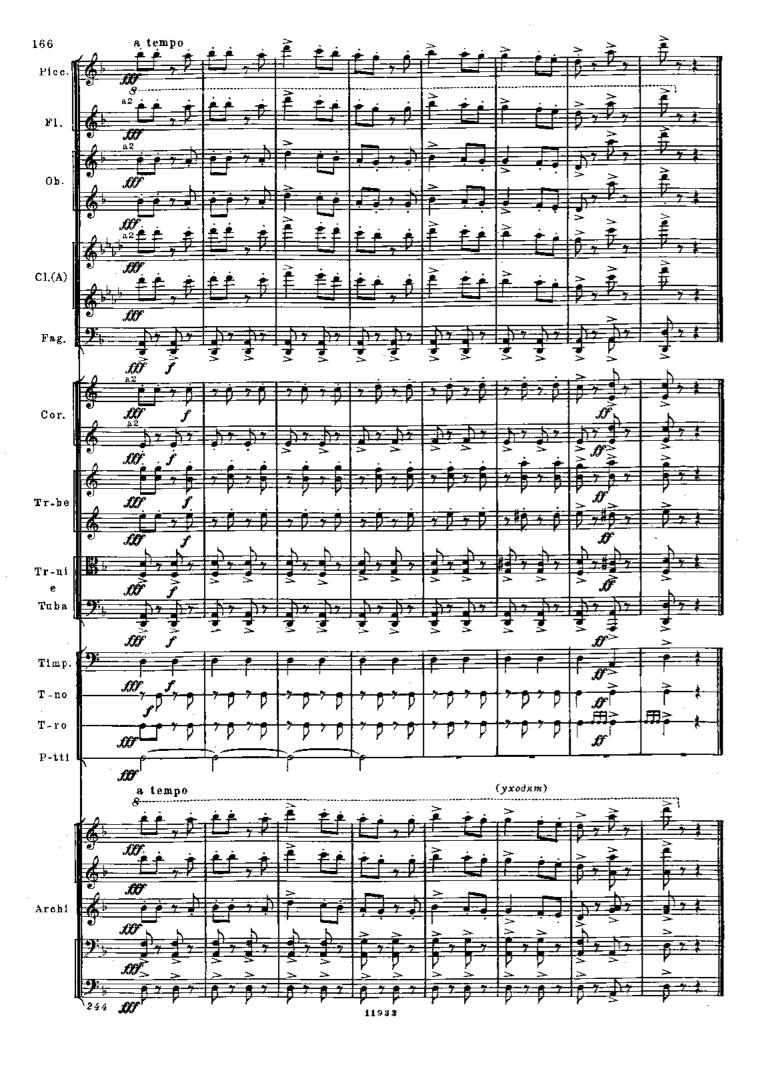

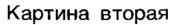

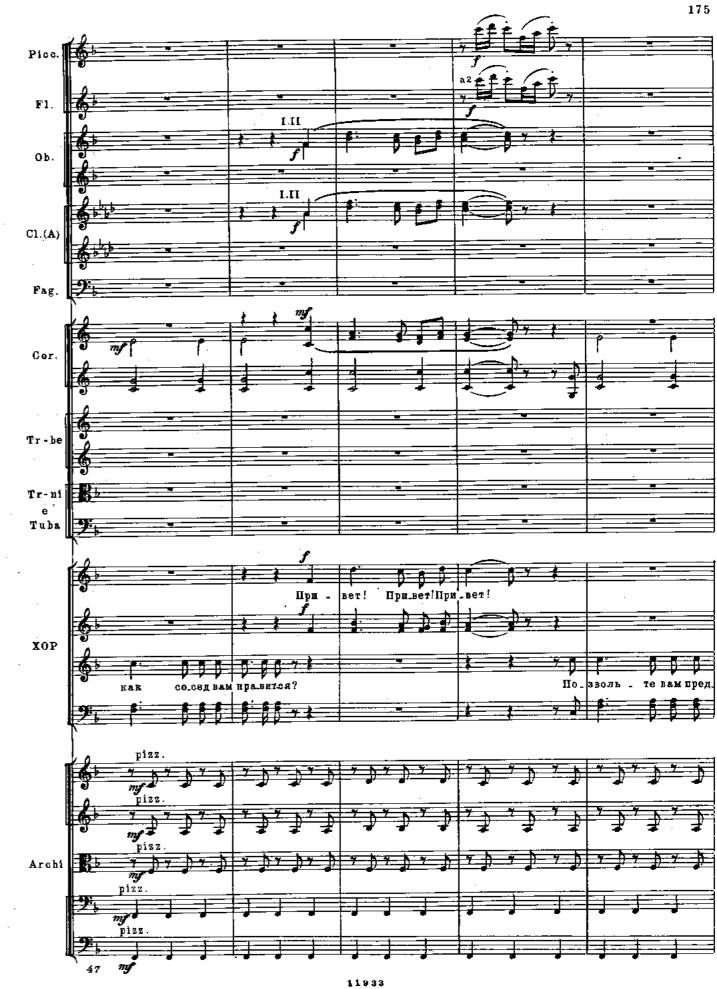
Двор только что отстроенного дома. Еще кое-где не убран строительный мусор, еще не

	-			

-			
	1		
			· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
_			
	_	_	
	,		
	i		
	1		

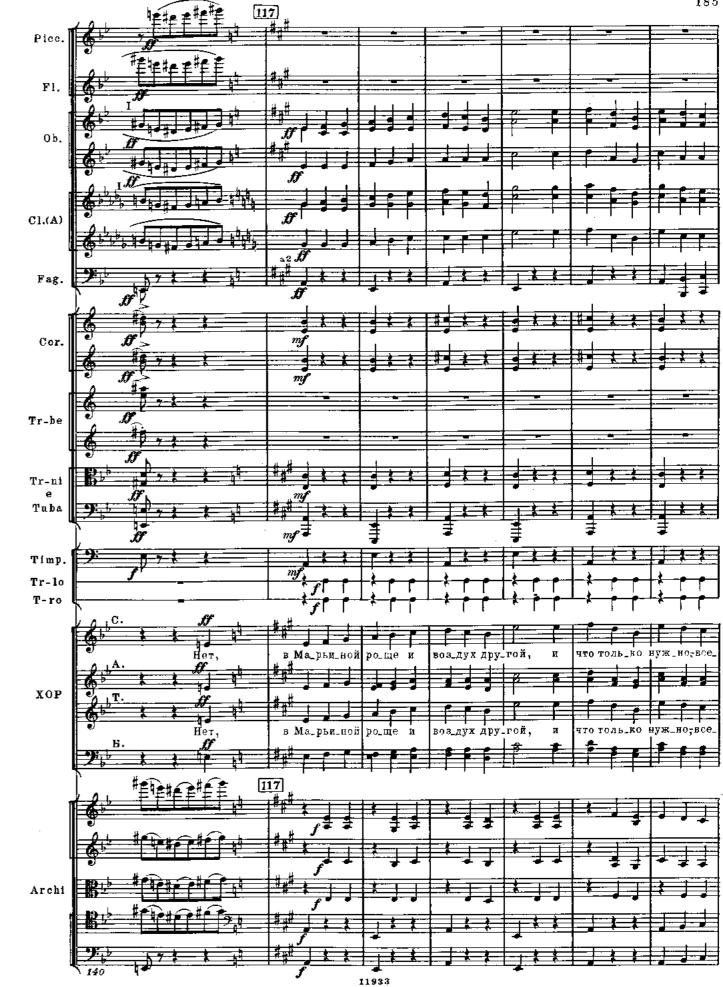

11. Песня Сергея о Марьиной роще

12. Песня Бабурова о Теплом переулке

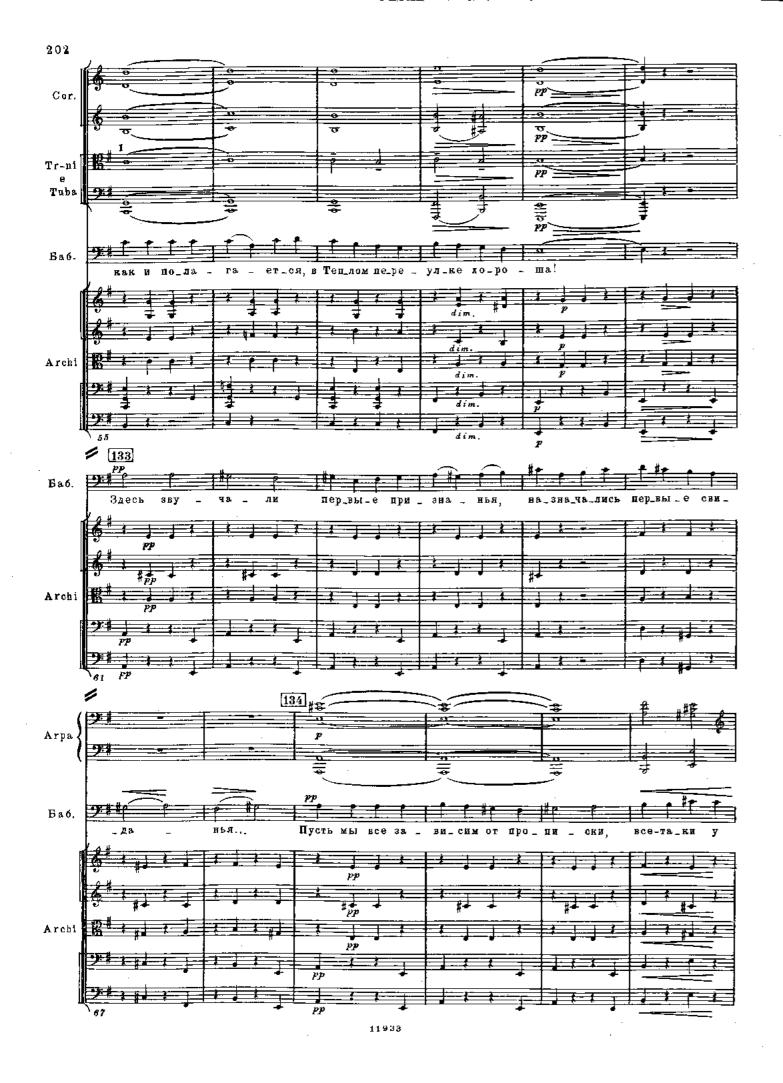

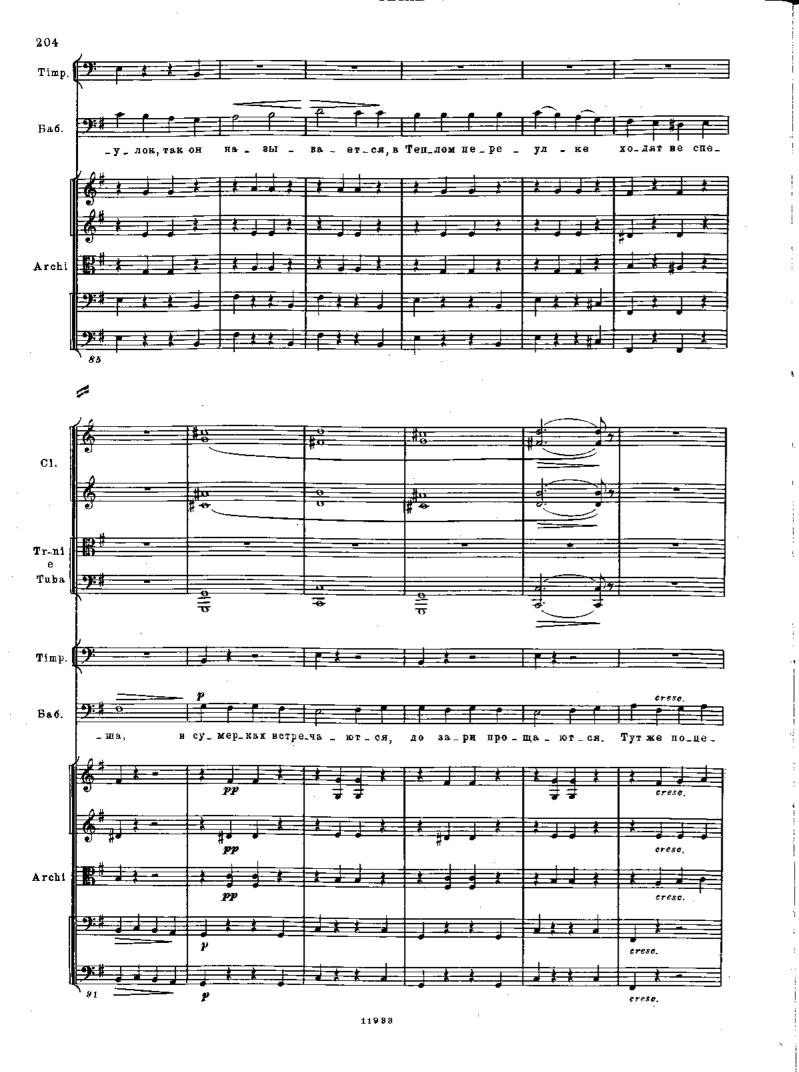

Голоса. Теплый переулок!

Люся (обращаясь к другой группе). Марьина роща?

11933

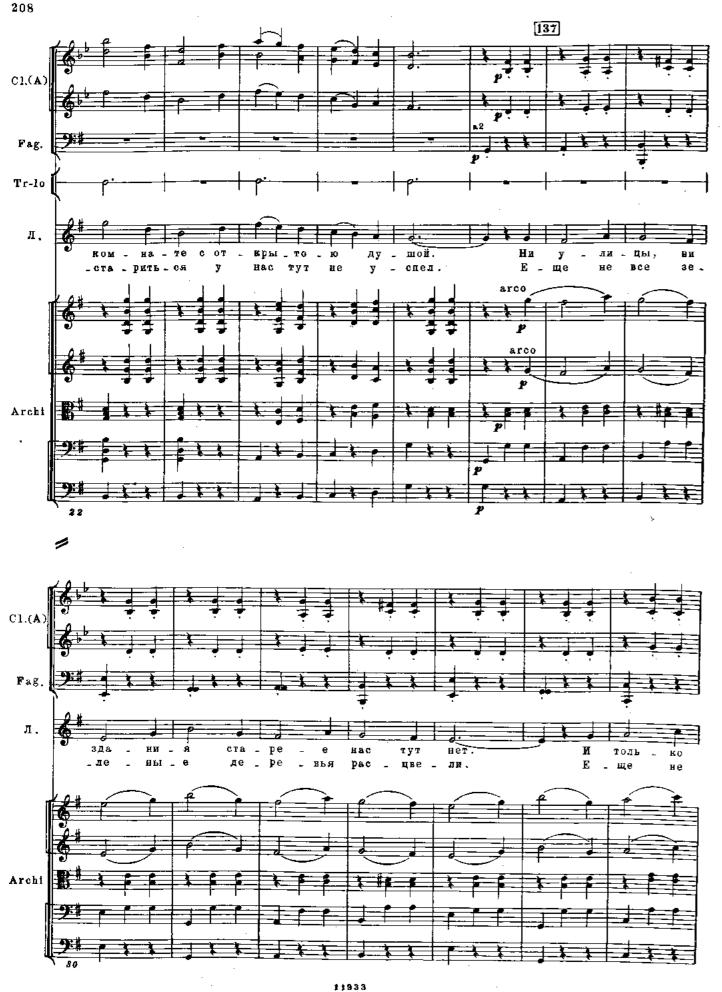

Голоса. Марьина роща!

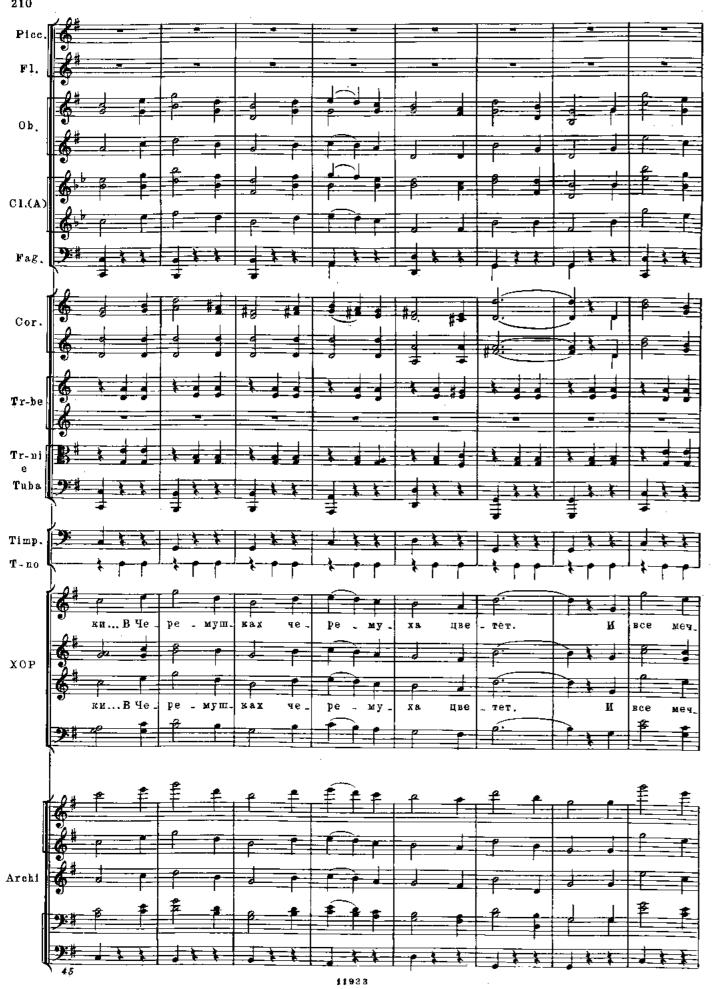
Люся. А я так скажу, товарищи соседи!

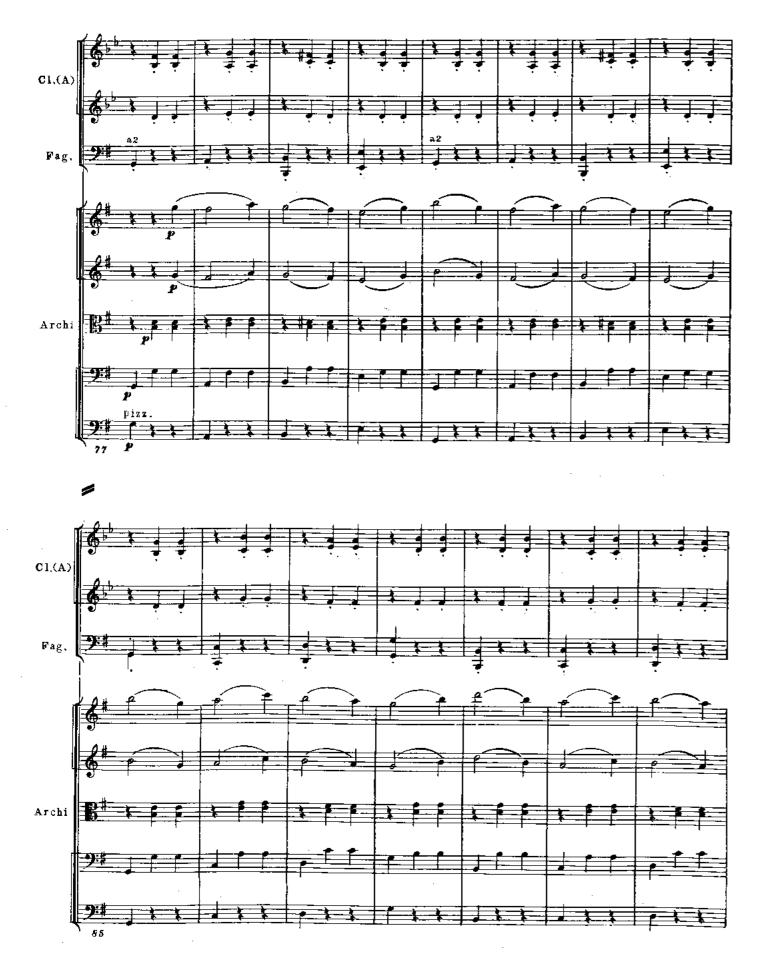

<u> </u>	$\overline{}$	
[
, к то	здесь жи	Ber.
KTO	здесь жи	BeT.
è		
<u> </u>		

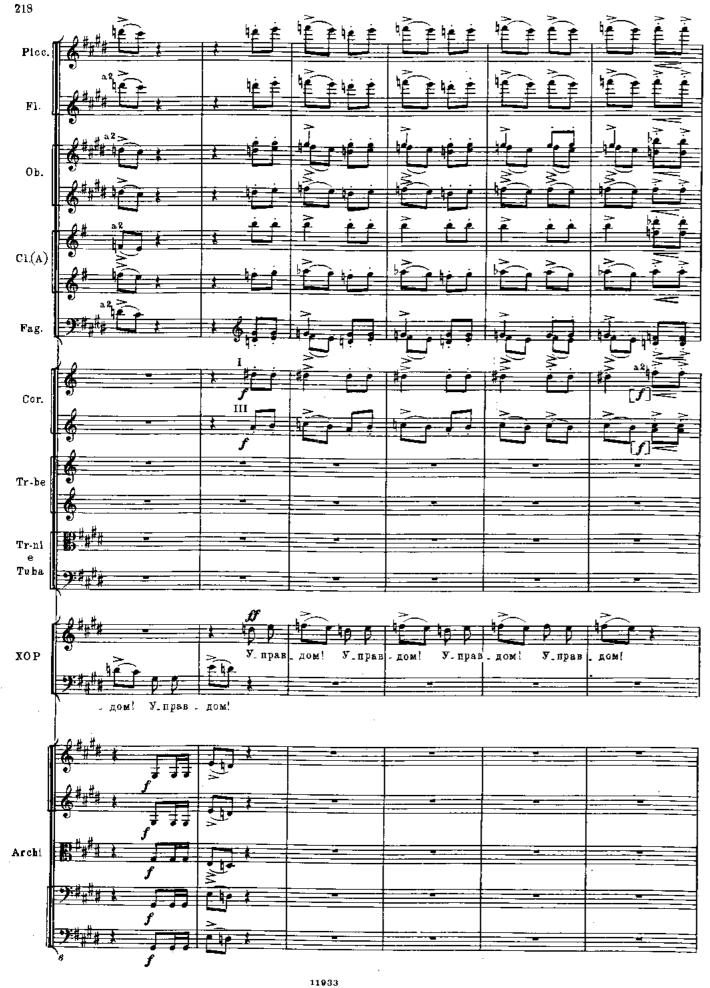

14. Сцена Барабашкина с жильцами

T

Барабашкин. Вы что же думаете, граждане? Вы думаете, что я так сразу тяп-ляп, выдам вам ключи? А?.. Я вас спрашиваю? Тут, прямо на улице? А?.. Пройдемте в контору...

Голоса. Пойдемте! Мама, скорее! Степа, где ты? Ключи дают! Пошли, пошли...

Все уходят. Остаются только Лидочка и Борис.

Лидочка. Всего хорошего! Спасибо за проводы!

Борис. А новоселье?

Лидочка. На новоселье я вас, пожалуй, позову. Борис. Завтра?

Лидочка. Надо сначала устроиться.

Борис. Ну, нет. Новоселье нужно устраивать в пустой квартире, чтобы гости сидели на подоконниках, а посуду каждый приносил бы с собой в виде свадебного подарка.

Лидочка. Почему свадебного?

Борис. Зачем нам устраивать отдельно новоселье, отдельно свадьбу?

Лидочка. Вы — сумасшедший!

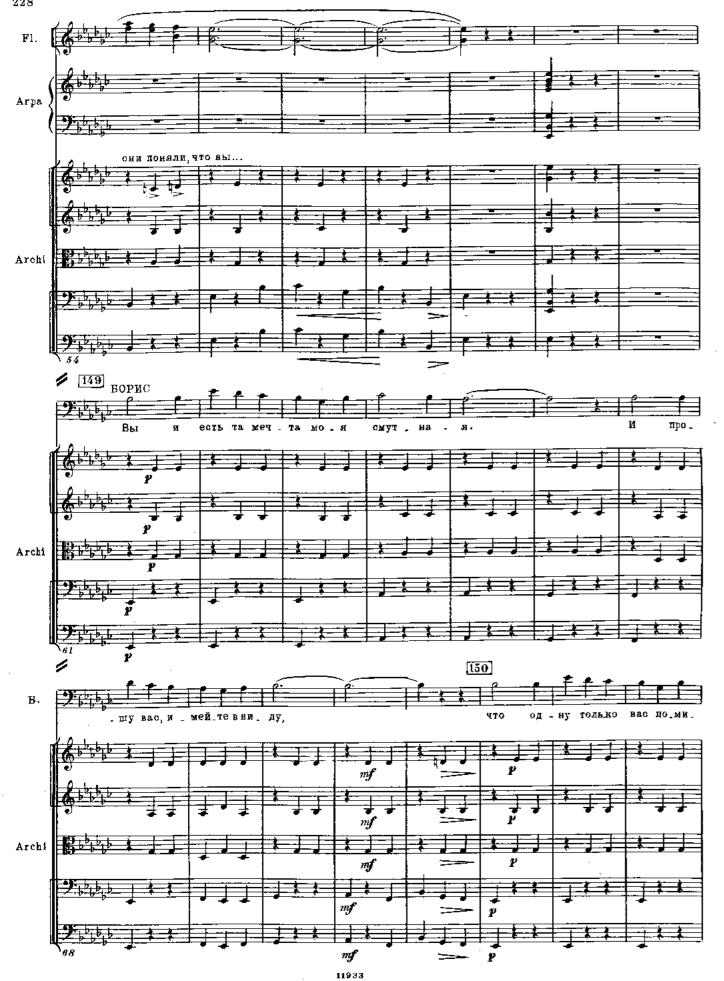
Борис. Когда-то я тоже думал, что только сумасшедшие женятся. Теперь я понимаю, что только сумасшедший может не жениться на такой девушке, как вы.

15. Песня Бориса

230			16. Сцена Барабашкина и
Өходит Вава.	Вава. А зачем мне трехкомнатная?		•
Борис. Валька!	Борис. Ни к чему. У Соньки и фигура не та, и рот, как почтовый ящик. Тебе с твоим цветом лица нужна не трехкомнатная, а		Allegretto
Вава. Ой, спасу нет Борька!	минимум четырехкомнатная с отдельным холлом и балконом		
Борис. Здорово, крошка А я тебя везде ищу.	на южную сторону. Вава. А что я буду делать с четырехкомнатной квартирой?	Piccolo	
Вава. Иди ты	Барис. Человек должен видеть свое будущее. Четырехкомнат-	2 160010	
Борис. Убей меня бог! Ребята говорят—ставь крест, замуж вышла.	ную квартиру всегда можно обменять на две в разных районах.	2 Flautti	
Вава. Да брось Где же ты пропадал? _{Входит} Дребедиев.	Вава. А зачем менять? Я его безумно люблю, и он меня безумно любит Неужели у Соньки три комнаты?	4 F 144001	<i>ff</i>
Вава (важно). Знакомтесь, пожалуйста, мой муж Федор Михайло- вич Дребеднев. А это Борис И Иванович—друг моего	Борис. Факт!		
детства	Вава. Подумаешь Если я захочу, у меня какая угодно квартира будет Стоит мне только слово сказать.	3 Obol	
Борис. И отрочества. Корецкий, Борис Георгиевич.	Борис. Ну, скажи		2# the restored
Дребеднев (сухо). Дребеднев. (жене) Барабашкина не видела? Вава. Нет, мой дорогой! (Борису) Ну, как вы живете? Где	Вава. И скажу. Вот увидишь. Пока!	i	
работаете? дорогой: (ворясу) пу, как вы живете? Где . paботаете?	Борис. Желаю успеха!		
Борис. Живу хорощо. Работаю с небывалым подъемом. (Дребедневу) Вы тоже здесь квартиру получаете?	Вава, уходя, сталкивается с Сергеем. Вава. Сергей Васильевич, что же это такое?	3 Clarinetti(A)	
Дребеднев (мрачно). Получаю. Где Барабашкин?	Сергей. А что?		2# . F # # 10 # 0 + 0 + 0
Борис. Управдом? Он в конторе ключи выдает.	Вава. Вам велели подать машину к четырем.		
Дребеднев. Как это выдает?	Сергей. Я и подал к четырем. Только неувязка вышла. Мне		
Вава. Не может быть! Федя, что это значит?	Федор Михайлович велел подать машину жене, а не сказал какой Я к бывшей поехал	2 Fagotti	
Дребеднев. Я сейчас Ты меня подожди тут. Простите, молодой человек.	Вава. Вы, кажется, должны понимать	t	1 1
Борис. Пожалуйста. Не смею задерживать. Примите уверения в	Сергей. Я в моторе должен понимать	4 Corni(F)	<i>ff</i>
моем совершенном почтении Всегда к вашим услугам	Вава. Странно (возмущенная уходит)		
Вава (нежно). Иди, иди, мой дорогой! Дребеднев уходит,	Борис. Значит, ее муж твой начальник?		
Борис. Красота!	Сергей. Пока он начальник. Я на своем ЗИМ'е 120000 километ- ров сделал. Без ремонта. А таких начальников Не знаю,		be be he be he he he
Вава. А что? Ты знаешь, какой он умный?	почему этого начальника до сих пор в капитальный ремонт не	3 Trombe(B)	
Борис. Догадываюсь.	списали <i>(задумавшись)</i> Что же мне делать? А,Борька? Борис. Опять не сказал?	S IFOMBE(D)	
Вава. А знаешь, какой он пост занимает?			9 · · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
Борис. Ему заместитель не нужен? Нет, нет, только по службе, на большее я не рассчитываю.	Сергей. Как все у тебя просто Когда она в общежитии жила с матерью и сестренкой, я молчал. Как же я теперь к ней приду — здравствуй, я тебя люблю.	3 Tromboni e	
Вава. И правильно делаешь. Я его безумно люблю И он меня	Борис. Но ведь ты же любишь ее?	Tuba	
безумно любит.	Входят жильцы, Дребеднев. Барабашкин, Вава, Лидочка и другие,		
Борис. Выходит—так на так! Полный порядок! А квартирку хорошую получаете?	Барабашкин. В чем дело? Зачем волноваться? Кто не получил ключей сегодня—получит завтра. Ясно?	Timpani	
Вава. Он же начальник управления. Этот дом он сам строил.	1-й жилец. Позвольте	Ì	Варабашкин
Борис, Сам? Лично? Способный мальчик. А сколько комнат в квартире?	Барабашкин. Вам же русским языком говорят. Завтра! Вот товарищ начальник, к нему и обращайтесь.		
Вава. Две комнаты с кухней.	Входит Дребеднев.		<u>АРЕБЕДНЕВ</u>
Борис. Две комнаты? Нет, Валька. Тебе еще надо расти и расти. Отстаешь от жизни, товарищ начальница управления!	Голоса. Товарищ начальник, в чем дело? Почему ключей не дают? Одним дают, другим не дают		Тенора
Вава. Ну, что ты треплешься?			
Борис. Вот Сонька Морошкина вышла замуж за обыкновенного профессора. Человек в расцвете сил, пешком на третий этаж поднимается, и то у нее трехкомнатная квартира с нишей в спальне.		XOP	
		Violini I	Allegretto [153]
		Violini II	6 *### <u>;</u>
		Viole	
		Violoncelli	2442
		Contrabassi	244
			11933

11933

ина и Дребеднева с жильцами

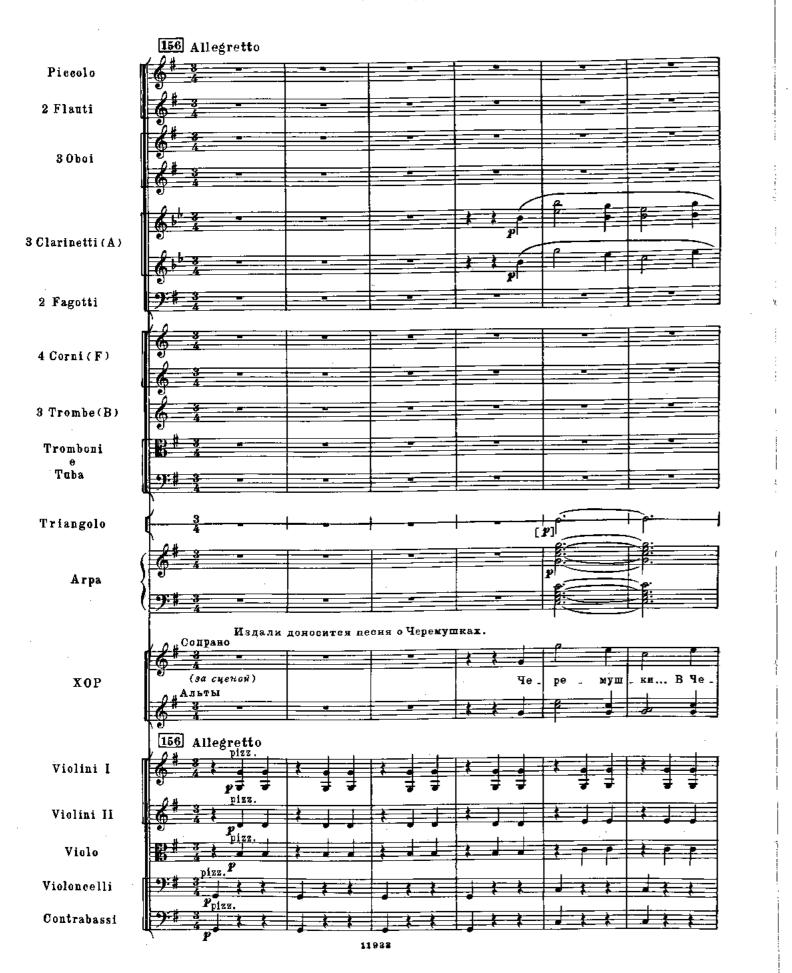
 $\mathbf{232}$

233

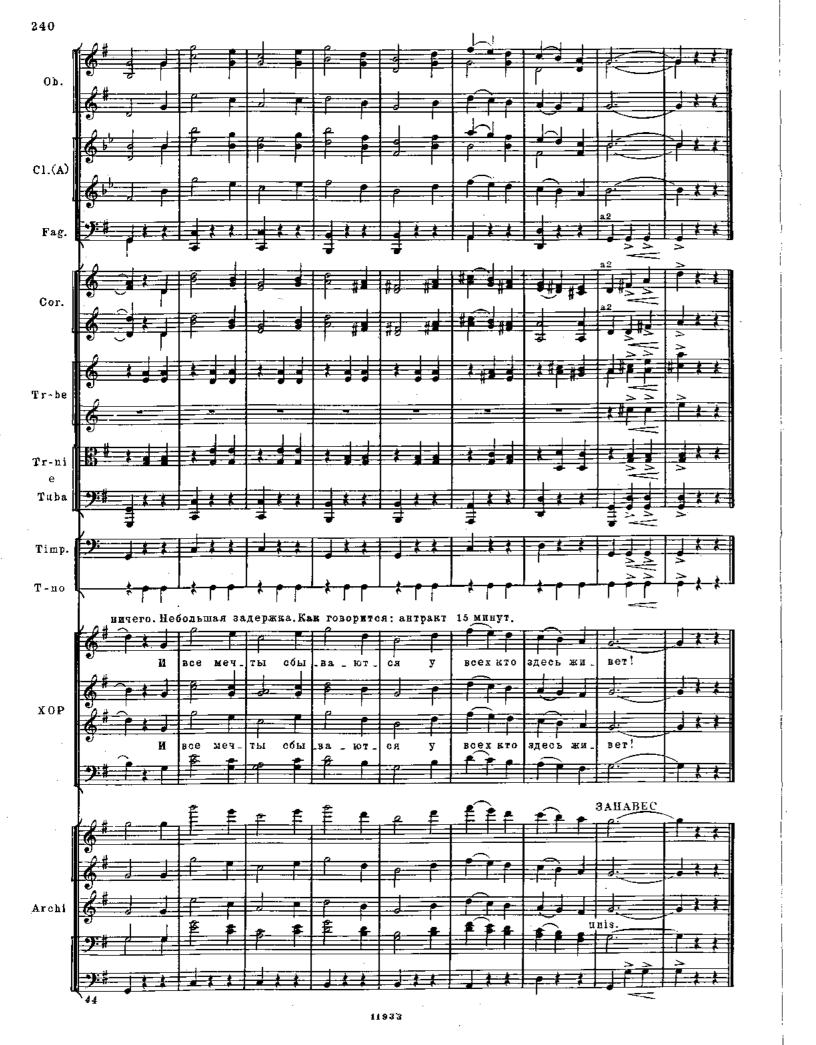
17. Финал первого действия

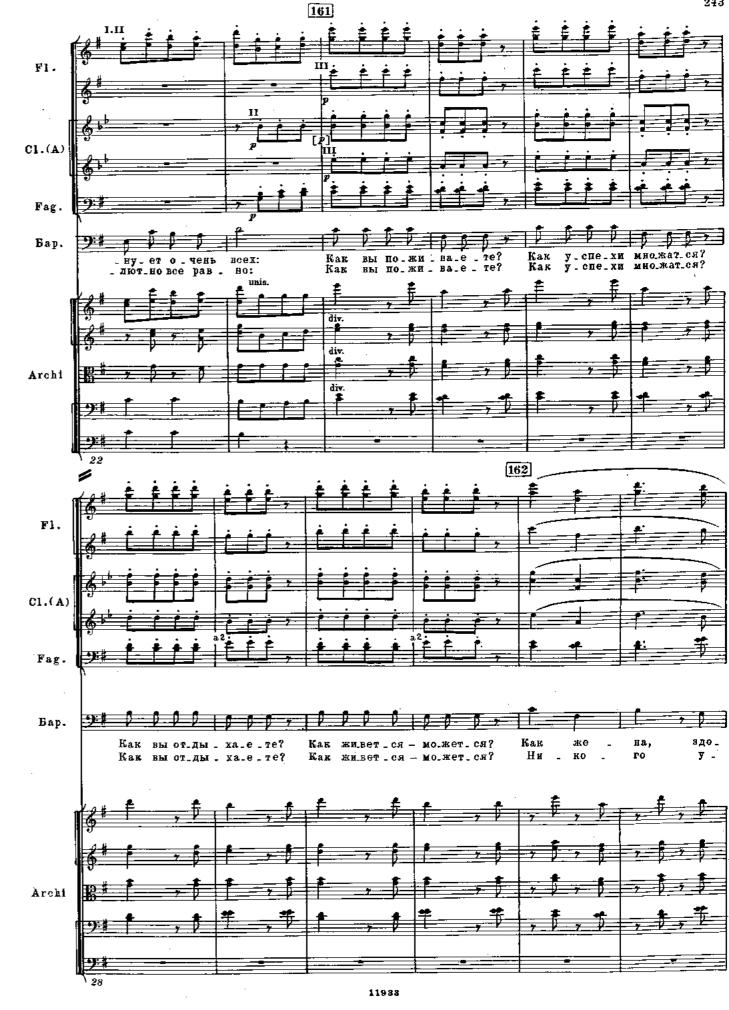
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Интермедия

18. Куплеты Барабашкина

7

 $\mathbf{248}$

Картина третья

«Воздушный десант»

ЗАНАВЕС. Квартира в новом доме. Посередине просторная комната с широкой балконной дверью. Слева видна через застекленную дверь кухня, справа передняя. На балконе стоит Борис.

- Борис (обращаясь к кому-то, находящемуся наверху), Давай, Леша, давай! Чуть правее. Вот так. Спускай!
 - На тросе подъемного крана на балкон опускается Лидочка.
- Все в порядке... Приехали!
- Лидочка. Спасибо! (выходит на балкон и кричит наверх, крановщику) Спа-си-бо!
- Борис (крановщику). А теперь за папашей давай! (кричит вниз) Папаша! Давайте, не задерживайте движение! (Лидочке) Прошу, будьте как дома...
- Лидочка (осматривая комнату). Неужели это, действительно, наша квартира?
- Борис. Наша. То есть ваша. Любуйтесь! Филиал вашего музея. Типичное жилище второй половины двадцатого века. Эпоха раннего железобетона. Эра типовых деталей. Все вещи подлинные — руками не трогать!

Лидочка. Из вас вышел бы неплохой экскурсовод.

- Борис. Что вы! Я только экспонат. В вашем музее нахожусь где-то между концом девятнадцатого и самым началом двадцатого века. Капитализм в стадии загнивания.
- Лидочка. Значит, мы разошлись на три столетия? Моя специальность - семнадцатый век.

Борис. Для вас я готов совершить прыжок на 300 лет назад!

11933

250

11933

.

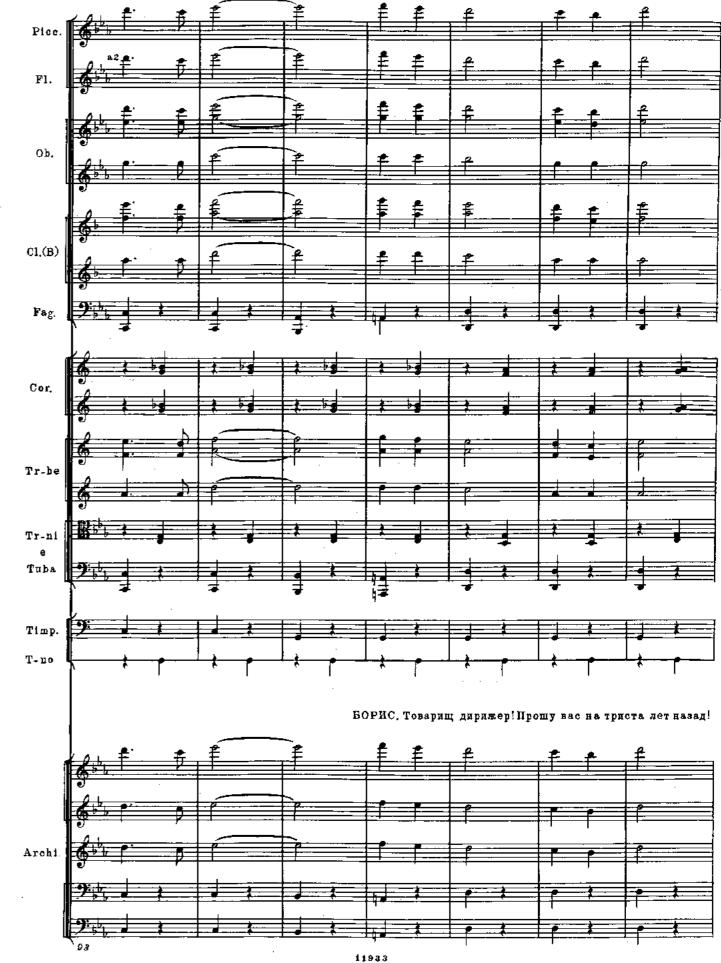

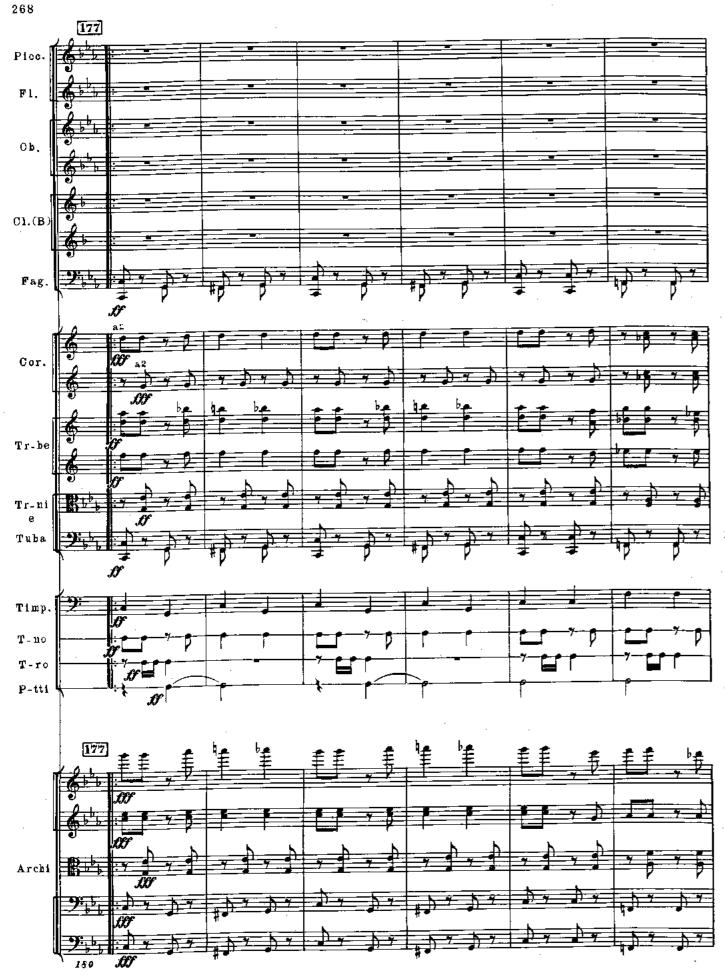

 •	
	_
	×
-	- 1
	1
 I	

2	
2	
2	
2	
£	

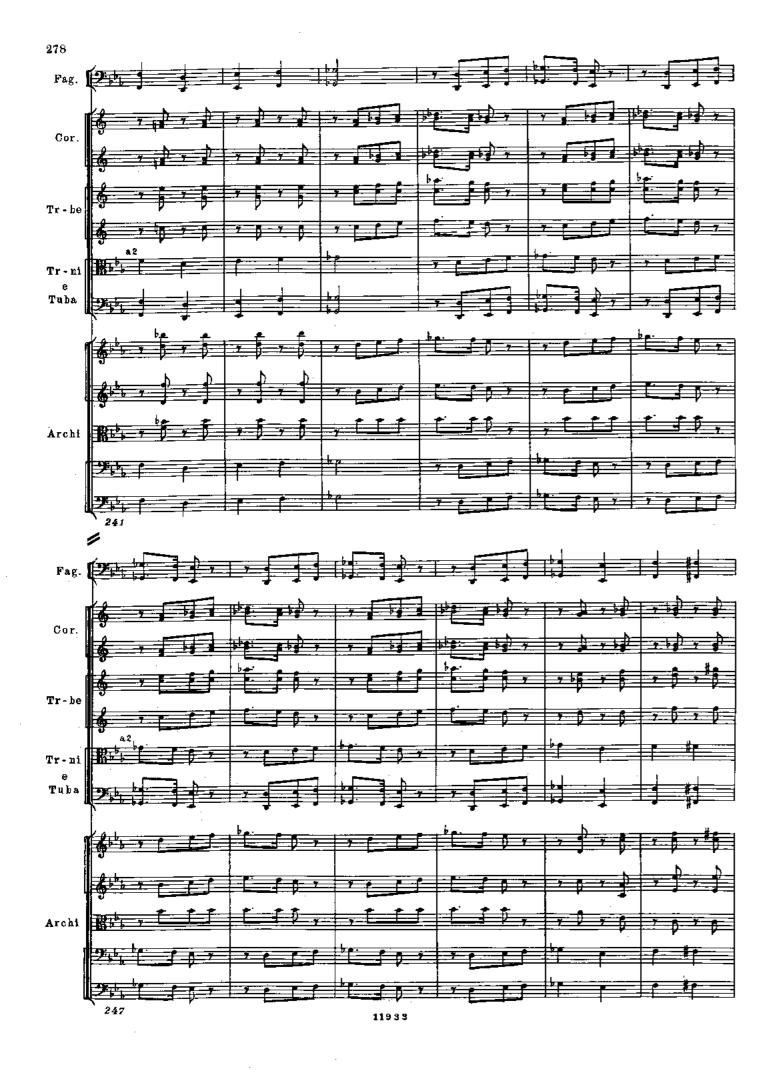

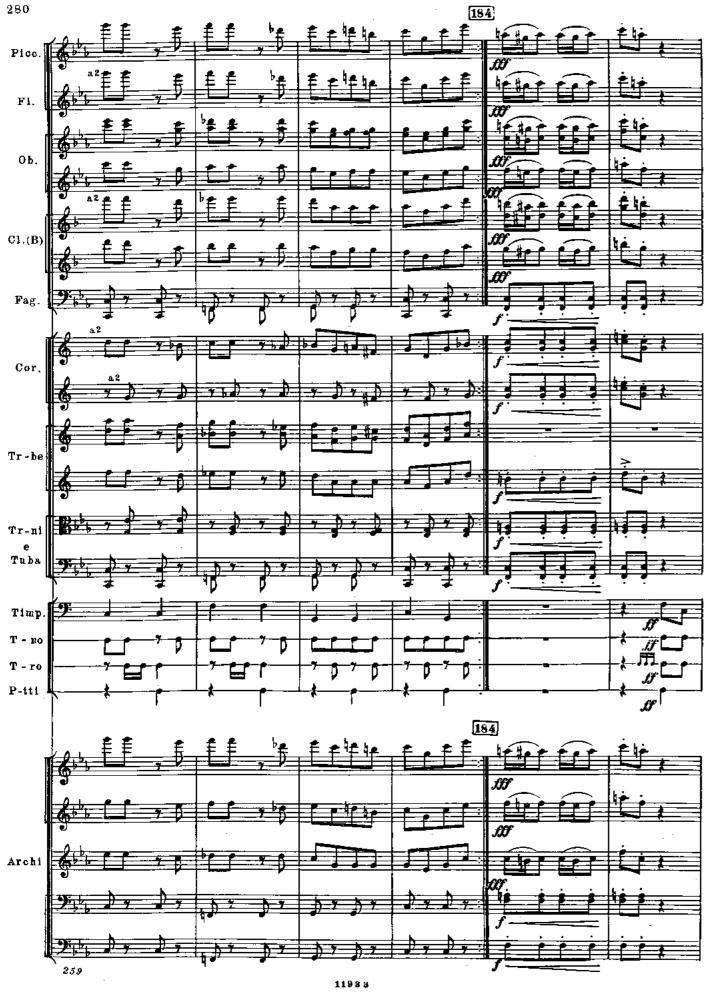

Лидочка. Вы не сердитесь, добрый молодец?

Борис. Что вы, крошка? Все законно. Я вас поднял на недосягаемую высоту, а вы из меня стилягу делаете.

Лидочка. Только не обижайтесь. Мы вам так обязаны... Просто не знаю, как вас отблагодарить.

Борис. Я знаю. Могу подсказать. Дайте руку. Лидочка протягивает руку. Борис приелекает ее к себе и хочет поцеловать. Лидочка, отстранившись, дает ему поцечину.

Борис. Спасибо. Вот как вы расплачиваетесь?

- Лидочка. Это аванс. Если вы попробуете еще что-нибудь в этом роде, я расплачусь полностью.
- Борис. Только, пожалуйста, не такими крупными купюрами. Я ведь не могу вам дать сдачи.

Лидочка. Попробуйте!

Борис. Ах, вот как!

Снова пытается притянуть к себе Лидочку, но получает решительный отпор. В этот момент на балкон опускается на тросе Бабуров

Бабуров. Лидочка, что ты делаешь?

- Борис. Ничего, папаша. Это примета такая: если подраться при переезде, так потом всю жизнь тишь да благодать. (приглашая Бабурова войти в комнату) Прошу вас! Как вам нравятся наши, то есть ваши аппартаменты?
- Бабуров. Да что тут может нравиться? Трубы небось холодные... (дотрагивается до батареи и отдергивает руку) Горячие!

Борис. Ничего, зимой будут холодные.

Бабуров (озираясь) Светло как-то...

Борис. Занавески повесим!

Бабуров (пробует паркет) Скользко...

Борис. Песочком посылем!... Папаша, вы, видать, тоже специ алист по семнадцатому веку. Эпоха печки и свечки прошла, сейчас век мусоропроводов и горячего водоснабжения.

Бабуров. Шестьдесят лет без этого прожил.

Борис. Вот видите, всего шестьдесят. А с этими удобствами вы бы уже все сто двадцать отгрохали.

Слышен стук в парадную деерь.

Бабуров (испуганно) Кто это?

Лидочка. Неужели Барабашкия?

Борис. Без паники. Четко и организованно проведем эвакуацию населения. За мной! (подходит к балкону и кричит наверх) Леша, подай транспорт!

Бабуров (посмотрев с балкона вниз). Дребеднев!

Борис. Отставить! Назад! Мы в окружении!

Лидочка. Вот видите, что вы наделали... Это вы нас сюда привели.

Борис. Иван Сусанин... Возьмите себя в руки, Лидочка.

Бабуров (растерянно). Борис Георгиевич, что же нам делать?

Борис. Умрем, но не сдадимся! Тут где-то есть стенной шкаф. Давайте спрячемся.

Лидочка. Глупости какие... Решительно идет к двери и сталкивается с входящей Люсей. В руках у Люси ящик с инструм Люся. А вы как сюда попали? Борис. Отбой! Люся. Тут же заперто... Борис. Мы сверху. Воздушный десант. Бабуров. Уж простите нас, это наша квартира, а нам ключей не дают. Люся. Это все Барабашкин... выдумывает тоже.

Лидочка. Мы просто хотели посмотреть...

Люся. Ну и смотрите... Я-то вас понимаю...

Борис. А как же. Вы ведь тоже квартиру получили. Кстати, знакомьтесь, Лидочка, это та самая Люся, в которую влюблен наш общий знакомый Сережа Глушков.

Люся. Ну, что вы такое говорите? Вы извините, мне работать нужно. Барабашкин прислал всю скобянку в квартире сменить

Бабуров. Зачем же менять?

- Люся. Велел, чтобы все было, как в лучшем высотном доме.
- Борис. Ай да Барабашкин! А что такое скобянка?
- Люся. Да вот ручки, шпингалеты... (уходит в кухню)
- Борис. Скобянка! Вкусное слово. У меня даже аппетит разыграл-CЯ.
- Лидочка. Да, да, вы проголодались. Мы вас больше не будем задерживать... Всего хорошего...
- Бабуров. А мы как? Нам ведь переезжать, ключи получить и все такое.
- Борис. Правильно, папаша. Трезвая оценка событий. Переезжать надо немедленно, пока открыта дверь. (кричит Люсе) Люся, вы тут долго будете работать?
- Люся (из кухни). Часок провожусь.
- Борис. В нашем распоряжении шестьдесят минут! Приступим к операции.

Бабуров. Вы уж помогите нам, молодой человек...

Лидочка. Папа

- Бабуров. А ты не вмешивайся...
- Борис (Лидочке). Пожалуйста, не вмешивайтесь! Едемте! Люся!

Люся (из кухни). Что такое?

Борис. Выходите замуж за Сергея. Будьте счастливы! Желаю вам веселой свадьбы! И себе тоже!

Уходит. Лидочка и Бабуров следуют за ним

Люся (одна). Смешной какой... нахальный!.. Ну что ж, что нахальный. Зато смелый. А тут... Никакого терпения не хватает (не отрываясь от работы, начинает петь)

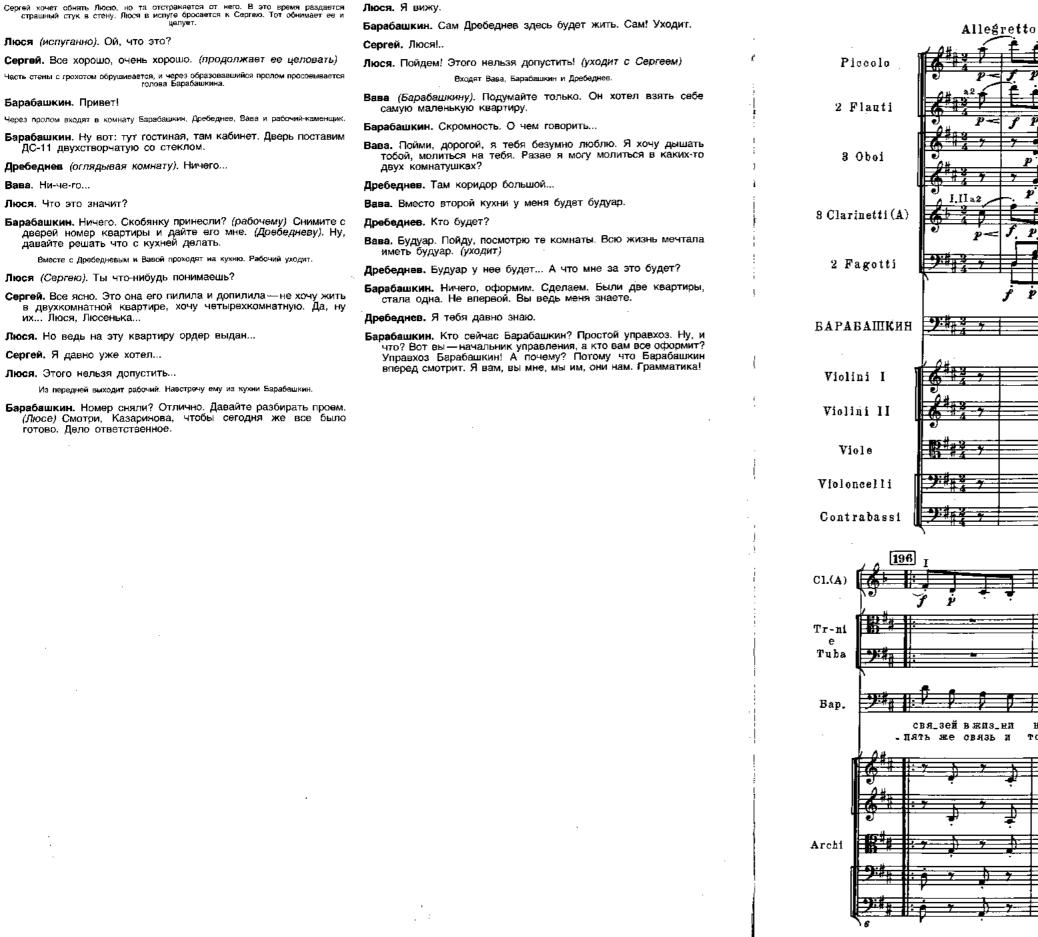

Люся (испуганно). Ой, что это?

Сергай. Все хорошо, очень хорошо. (продолжает ее целовать) Часть стены с грохотом обрушивается, и через образоваашийся пролом просовывается голова Барабашкина.

целует

Люся. Я вижу.

Барабашкин. Привет!

Через пролом входят в комнату Барабашкин. Дребеднев, Вава и рабочий-каменщик. Барабашкин. Ну вот: тут гостиная, там кабинет. Дверь поставим ДС-11 двухстворчатую со стеклом.

Дребеднев (оглядывая комнату). Ничего...

Вава. Ни-че-го...

Люся. Что это значит?

Барабашкин. Ничего, Скобянку принесли? (рабочему) Снимите с дверей номер квартиры и дайте его мне. (Дребедневу). Ну, давайте решать что с кухней делать.

Вместе с Дребедневым и Вавой проходят на кухню. Рабочий уходит.

Люся (Сергею). Ты что-нибудь понимаешь?

Сергей. Все ясно. Это она его пилила и допилила-не хочу жить в двухкомнатной квартире, хочу четырехкомнатную. Да, ну их... Люся, Люсенька..

Люся. Но ведь на эту квартиру ордер выдан...

Сергей. Я давно уже хотел...

Люся. Этого нельзя допустить...

Из передней выходит рабочий. Навстречу ему из кухни Барабашкин.

Барабашкин. Номер сняли? Отлично. Давайте разбирать проем. (Люсе) Смотри, Казаринова, чтобы сегодня же все было готово. Дело ответственное.

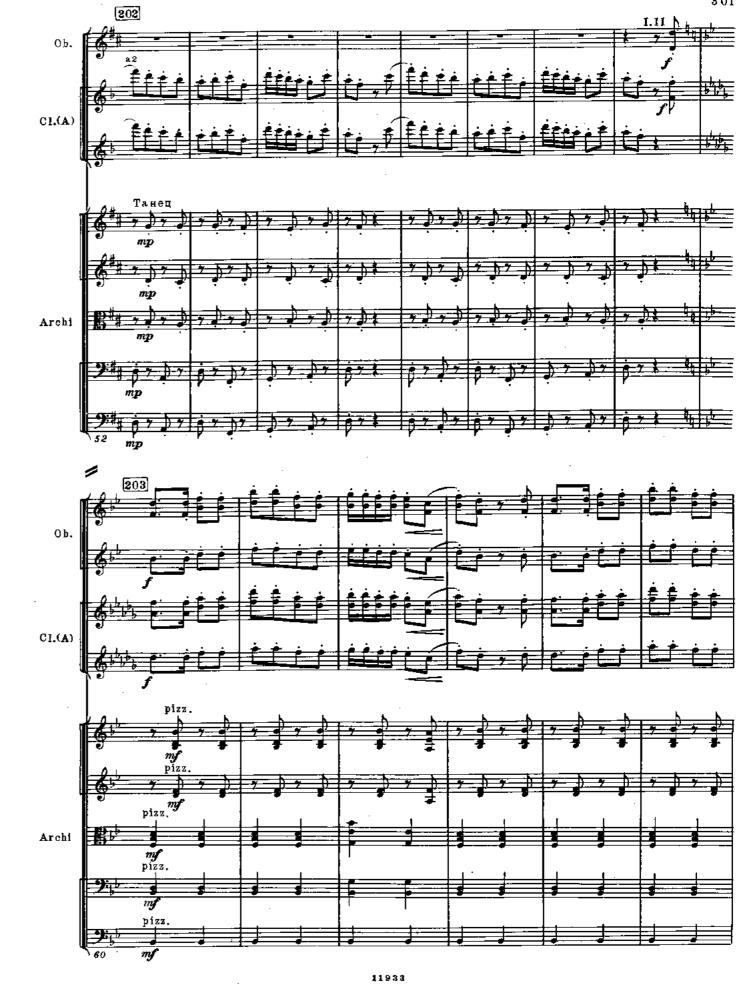

· . . .

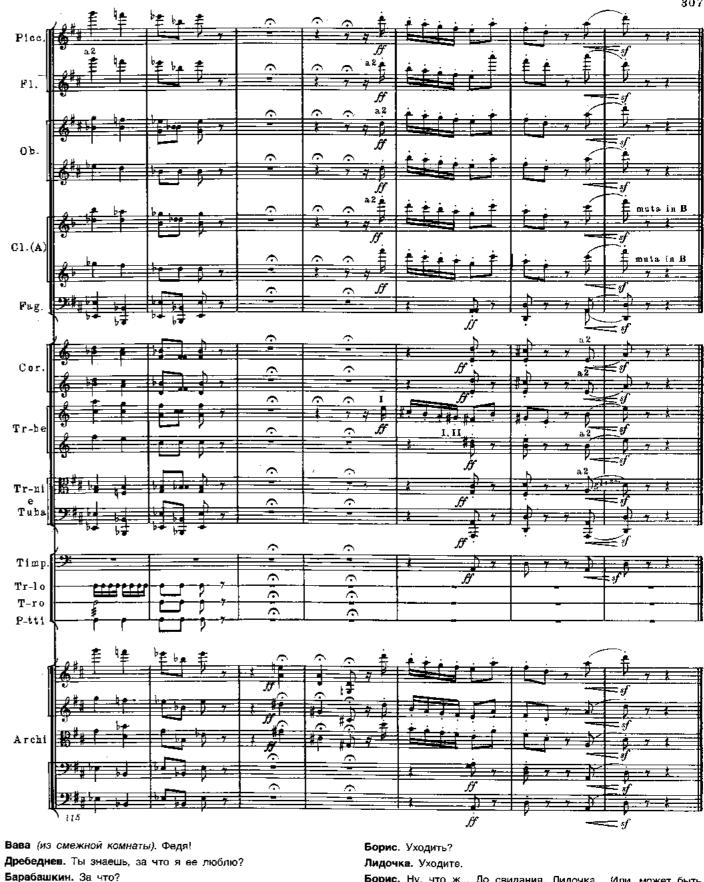

	1	
	_	
-		
	r i i i i i i i i i i i i i i i i i i i	
 _		
 		· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
 		· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
 		· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
	······	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
		· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
		· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
 		_
 		_

Дребеднев. Иду! Уходит с Барабашкиным через пролом. В переднюю с чемоданами в руках аходят Лидочка и Борис. Останавливаются в передней.

Дребеднев. За то, что она меня безумно любит.

Барабашкин. Взаимосвязь!

Голос Вавы. Федя!

11933

Борис. Ну, что ж... До свидания, Лидочка... Или, может быть, прощайте?

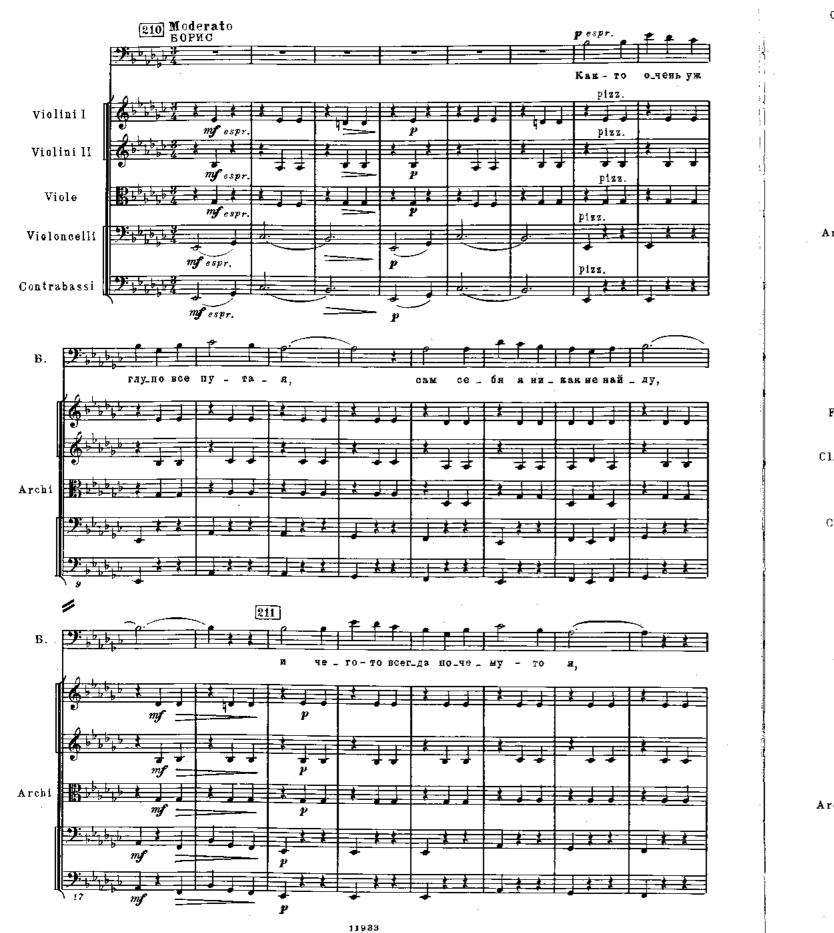
Лидочка. Прощайте...

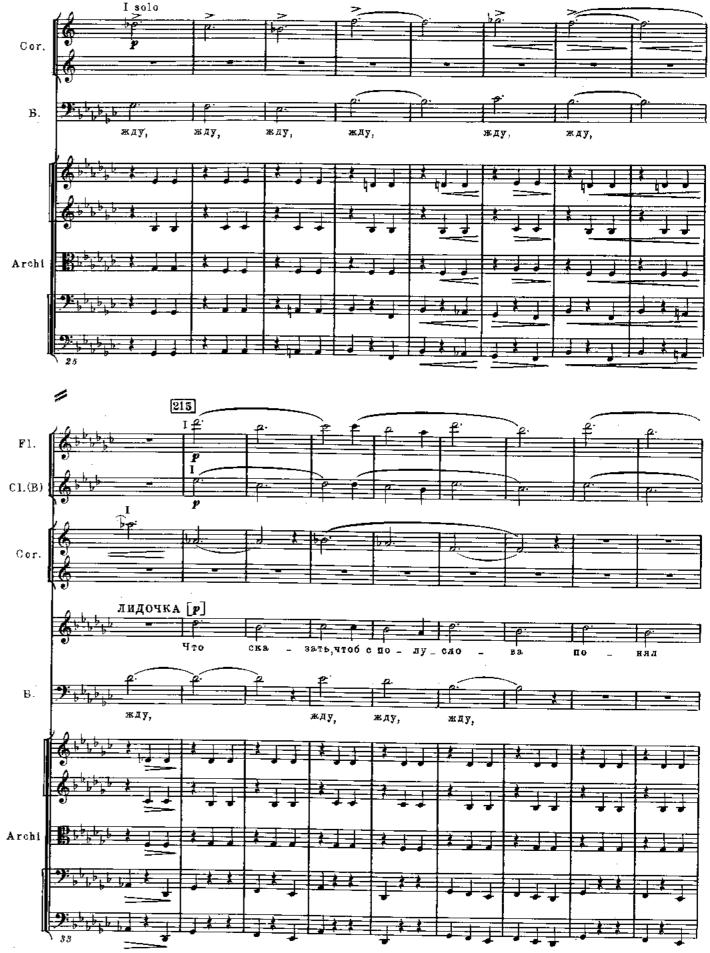
Борис. Прощайте?.. Да, пожалуй, так лучше будет...

Лидочка. Я тоже так думаю.

Борис. Значит, прощайте... Желаю вам счастья, Лидочка... А я... Ну что я?

22. Дуэт Лидочки и Бориса

ą

.

Лидочка берет чемодан и направляется в комнату. Раздается стук в дверь, Лидочка поспешно ставит чемодан, бежит к двери и распахивает ее. Входит Бабуров.

Бабуров. А молодой человек где?

Лидочка. Ушел.

Бабуров. Ушел? Ай, как нехорошо...

Лидочка. Почему нехорошо? Ушел и все.

Бабуров. Как же мы теперь без него?.. (проходя в комнату) Только бы Барабашкин нас не увидел...

В тот же момент через проем в стене появляется Барабашкин.

Бабуров (в ужасе). Барабашкин... Бежит назад в переднюю.

Лидочка. Что с тобой?

Бабуров. Барабашкин!..

Лидочка, а за ней Бабуров входят в комнату. Через проем с противоположной стороны появляются Дребеднев и Вава.

Лидочка. Простите... Мы не туда попали?

Барабашкин. В чем дело? Кто такие? По какому праву?

Лидочка. У нас ордер на квартиру № 48.

11933

Барабашкин. Вот видите, товарищ Дребеднев? Опять путаница. Дребеднев. Что там у них?

Барабашкин. Ордер на квартиру 48.

Дребеднев. Спокойнее, граждане. Не волнуйтесь. В этой секции квартиры 48 нет.

Бабуров. Как это нет? Нам ведь жить негде...

Барабашкин. Всем жить негде...

Бабуров. Вот выдали бумажку...

Вава. Странные люди! Им объясняют, а они не понимают. Вашей квартиры уже нет!

Лидочка. Что значит — уже нет!

Барабашкин. Не уже, а вообще. Нет такой квартиры! Вам русским языком говорят. Товарищ Дребеднев...

Лидочка. Товарищ Дребеднев...

Бабуров. Товарищ Дребеднев...

Вава (строго). Федя!

На просцениум выходят Люся, Сергей, строители.

Сергей. Ну, куда ты... Постой, выслушай меня!

Строители. Выслушай его, Люся!

Люся. Не буду слушать!

Сергей. А что ты сделаешь? Разве этого Дребеднева процибешь?

Люся. А ты не веришь?

Сергей. Как же верить, если Барабашкин с Дребедневым...

Люся. Ты Бабурову верь, мне верь, им верь, всем, кто построил наши Черемушки!

11933

Сергей. У Дребеднева везде друзья...

Люся. У нас их больше! Дребеднев силен твоей слабостью, неверием твоим!.. Взять бы этих неверующих, зацелить за шиворот за крюк и поднять на кране под самые небеса... Смотрите, смотрите, смотрите...

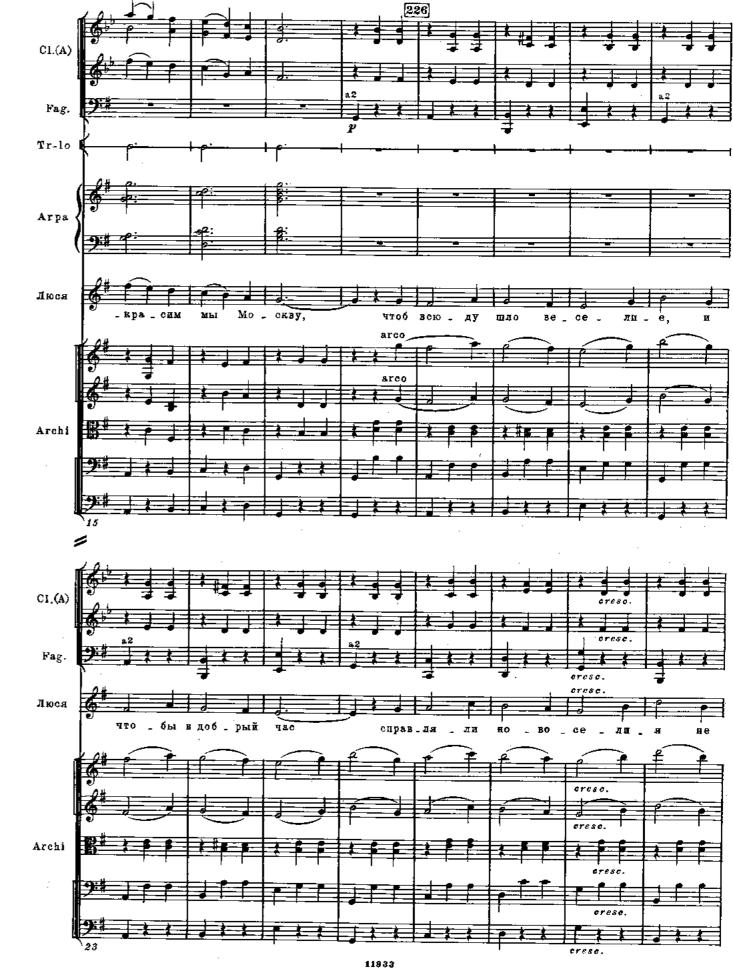
Строители. Пусть посмотрят!

Люся. Для кого мы нашу Москву строили? Для Дребеднева? Извините, конечно, но... дудки!

Строители. Правильно!

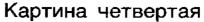
24. Песня Люси и строителей

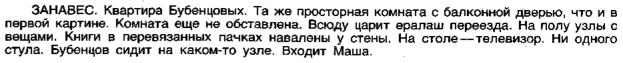

«Тревожный звонок»

Маша. Будем чай пить. Ты не помнишь, где наш чайних для заварки?

Бубенцов. По-моему, чайник в валенке.

Маша. А где валенки?

Бубенцов. В холодильнике.

Маша. А нашки?

Бубенцов. Чашки? Постой!.. (встает с узла и ощулывает его) Так и есть. Знаешь, мне что-то не хочется чаю.

Mawa, Bce?

Бубенцов. Кажется, все. Но мы же все равно собирались купить новый сервиз. (осматривает комнату) Посмотри, какой широ кий подоконник.

Маша. А форточка? Ты обратил внимание — все форточки открываются и закрываются.

Бубенцов. Они и должны открываться и закрываться.

Маша. Да, но все-таки странно!.. Я пойду на кухню. Тебе ничего не нужно выбросить в мусоропровод?

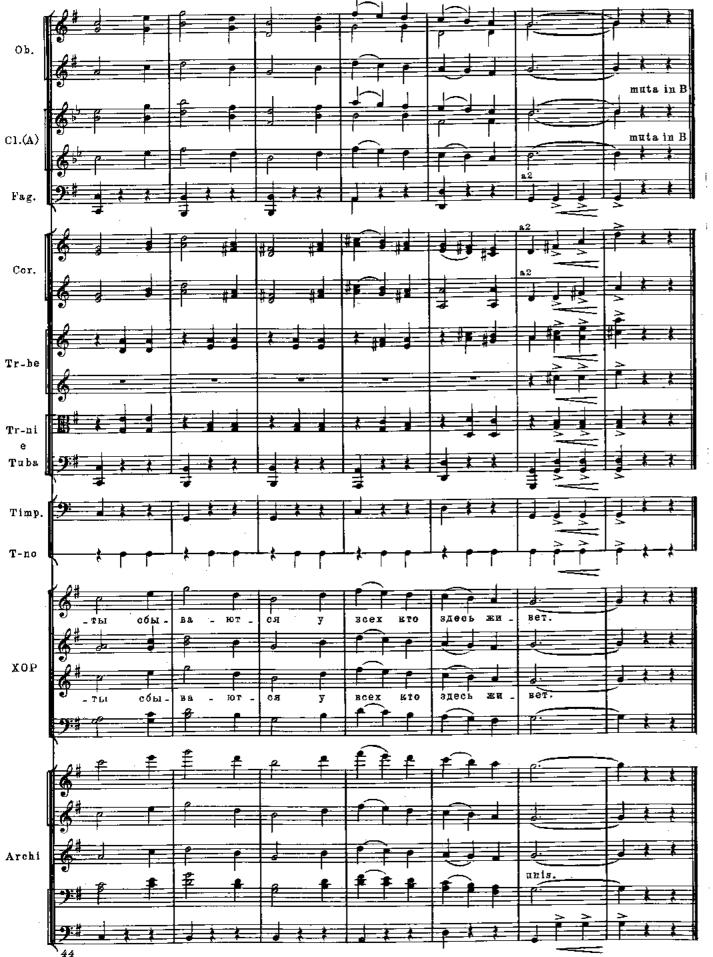
Бубенцов. Ты уже все выбросила. Даже мои комнатные туфли.

Маша. Ну, что ты придираешься? Я думала, что это старые. (открывает и закрывает дверь) Ты спышишь?

Бубенцов. Ничего не слышу.

25. Дуэт Маши и Бубенцова

326

вещами. Книги в перевязанных пачках навалены у стены. На столе -- телевизор. Ни одного

Маша. Правильно. Ничего не слышно. Дверь абсолютно не скрипит,

Бубенцов. А почему дверь должна скрипеть?

Маша. А разве я говорю, что дверь должна скрипеть? Я просто говорю, что у нас очень удачные двери. (испуганно) Ой, Саша!..

Бубенцов. Что такое?

Маша. Там в углу... Боже мой... неужели... (подходит к углу) Фу, слава богу!.. Мне показалось, что трещина...

Бубенцов. Маша, успокойся...

Маша. Я совершенно спокойна... Ты закрыл на кухне газ?

Бубенцов. Нужно взять себя в руки. Если ты так будешь переживать... По-моему, у нас очень удачный вид из окна!

Маша. И окна удачные, широкие, светлые...

Бубенцов. А вот ванна...

Маша (испуганно) Что ванна?

Бубенцов. Ванна, по-моему, тоже очень удачная.

Званок

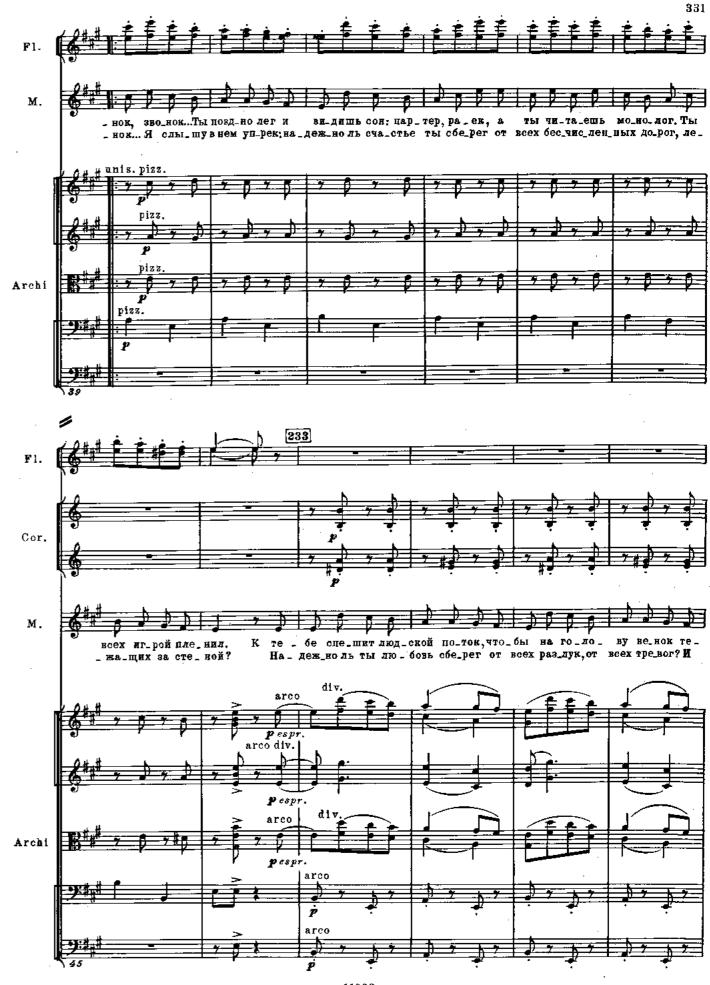
Маша. Звонок! Ты слышишь, какой приятный звонок?

Бубенцов. Очень приятный. Бывают такие резкие звонки, а у нас... (звонок ловторяется) Очень удачный звонок. Когда я слышу такой звонок, я вспоминаю детство...

da

1:

Бубенцов. Маша, это же к нам звонят!

Маша. Как к нам?

Бубенцов. Это же наш звонок! К нам кто-то пришел!

Маша. Ой, верно. Я пойду открою... (бежит сткрывать дверь)

Бубенцов (один). Звонок, и не нужно считать, сколько длинных и сколько коротких. Сколько ни позвонят — все к нам...

Входят Маша, Муж и Жена.

Маша. Знакомься, Саша, - это наши соседи.

Муж. Очень приятно. Квартира 7, третий этаж.

Жена. Понимаете, у нас точно такая же квартира, а попасть не можем — ключей не дают...

Муж. Очень хотели познакомиться... с планировкой.

Бубенцов. Пожалуйста, пожалуйста... Вот — столовая.

Жена. Спальня.

Бубенцов. Почему спальня?

Жена. Не возражайте. У нас тут будет спальня. Тут будет стоять трельяж... Ах, какая интересная люстра!

Бубенцов. Это не люстра, а фотоувеличитель.

Жена. Ах, какой интересный увеличитель... (Мужу) Ты видишь, у людей все есть и люстра есть, и увеличитель есты О чем говорить, люди умеют жить!..

Муж (Бубенцову). Простите, у вас не найдется сантиметра?

Маша. Конечно, найдется. Саша, где наш сантиметр?

Бубенцов. В сахарнице!

Маша. А сахарница?

Бубенцов. В лыжных штанах. Сейчас я достану...

Жена (Мужу). Видишь, и лыжные штаны у них есть!. Значит, спальня тут.

Муж. А где я буду работать?

Жена (Маше). Стенной шкаф у вас есть?

Звоном

Маша. Звонок!... Простите, пожалуйста... (уходит)

Бубенцов. Вот, пожалуйста, сантиметр.

Жена. Спасибо. (Мужу) Сколько у нас гардероб?

Муж. Сто шестьдесят.

Жена. Давай мерить. (начинает измерять стены, Муж ей помогает)

Входят Сосед, Соседка и Маша.

Маша. Знакомьтесь, пожалуйста, — наши соседи...

Соседка. Простите, пожалуйста, у нас такая же квартира...

Муж. Одну минуточку... (отстраняет Соседку, Бубенцову) Уберите, пожалуйста, книги... (измеряет сантиметром пол)

Сосед. А где у вас... это...

Маша. Кухня?

Сосед. Да, нет, это... как это...

Бубенцов. Ванная?

Сосед. Да, нет. Где у вас это... юг и где этот, ну как его... север? Бубенцов. Север? У нас нет севера. Везде юг, и там юг, и тут юг...

Сосед. Но ведь так не бывает!

Жена. Бывает, бывает. Теперь именно так строят. Новый метод-юго-западный.

Звонок-два длинных и три коротких.

Маша. Звонок... Простите...

Сосед. Одну минуточку...

Зеонок повторяется.

Это ко мне... (уходит)

Маша. Саша, что это?

Бубенцов. Ты только не волнуйся.

Входят Сосед, за ним Мылкин, Мылкина, Курочкин и Курочкина.

Сосед. Входите, входите, пожалуйста. Вот смотрите...

мылкин. Вера Петровна, поздравляю, поздравляю вас! Извините, мы вам по привычке звонили...

Курочкин. Хорошая у вас квартира... Очень хорошая!

Курочкина. Ну, что ж, хлеб-соль, так сказать...

Мылкин. Хлеб-соль—это, естественно, закуска, а мы—вот! (показывает бутылку шампанского) С новосельем!

Маша. Какое новоселье? Какие граждане? Что вы делаете? Это же не ваша квартира!

Бубенцов. Она такая же, как ваша, но она наша!

Муж. Ну, конечно, ваша!

Жена. Конечно, ваша!

Мылкин. Естественно.

Сосед. Но Барабашкин ключей не дает...

Соседка. Вы извините...

Маша. Пожалуйста, пожалуйста...

Мылкин. Горько!

Бубенцов. Почему горько?

Мылкин. Ведь новоселье все равно что свадьба! Горько!

Муж (Жене). Оля!

Курочкин (Курочкиной). Соня!

Сосед. (Соседке). Вера!

Бубенцов. (Бубенцовой). Маша!

Мылкин (Мылкиной). Клава! Горько!

Все целуются.

26. Полька

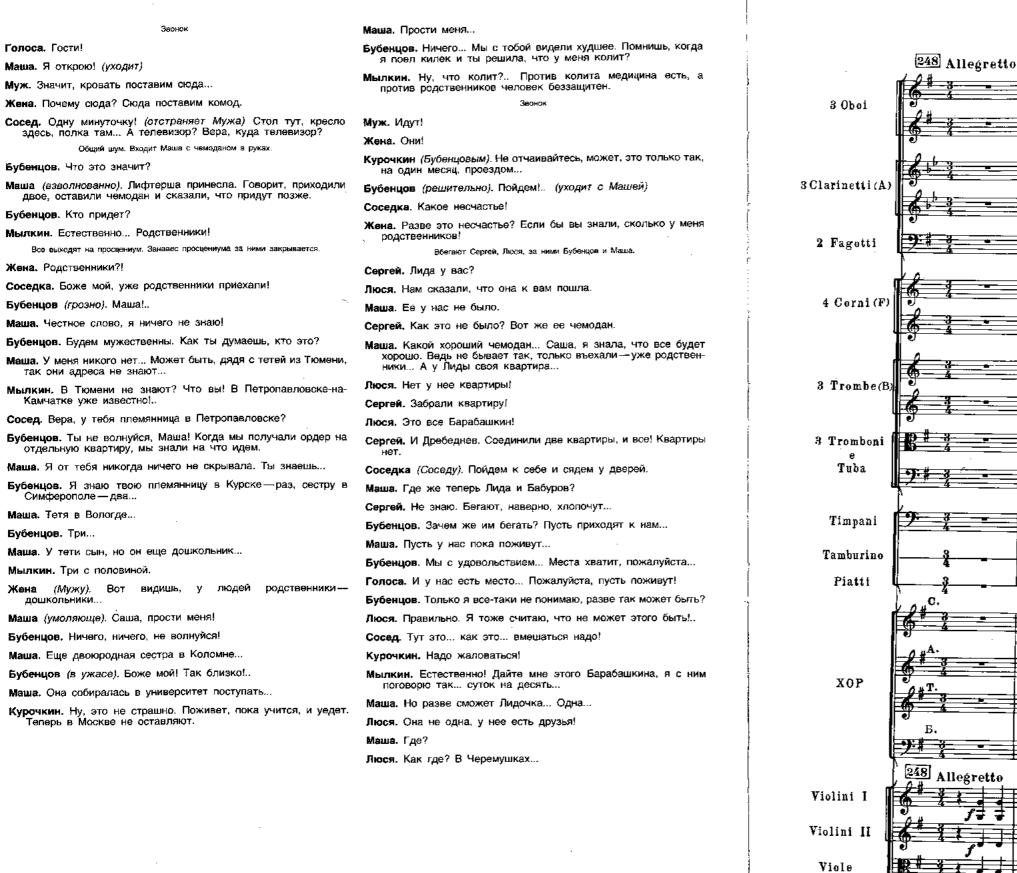

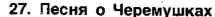

Ħ

ff

£f ff mf m mf ╼╧╬═╬┈ m C. муш ne Ħ T. Че рe Муш Allegretto # If espr. 3 fŦ Hespr 2 Violoncelli fesn -**F** - **F** Contrabassi Sfespr. 11933

Интермедия

ЗАНАВЕС. Фантастический «райский» двор. Бориса и Лидочки мы не видим, но слышны их голоса. В дальнейшем они только комментируют все происходящее на сцене. С колосников спускается облако, на котором возлежит балерина. Появляется партнер и снимает ее с облака.

На просцениуме появляются Лидочка и Борис.

Лидочка. Куда ж теперь идти? Кому жаловаться?

Борис. Вопрос серьезный, свет красна девица.

Лидочка. Я совсем иначе себе представляла переезд на новую квартиру...

28. Балет

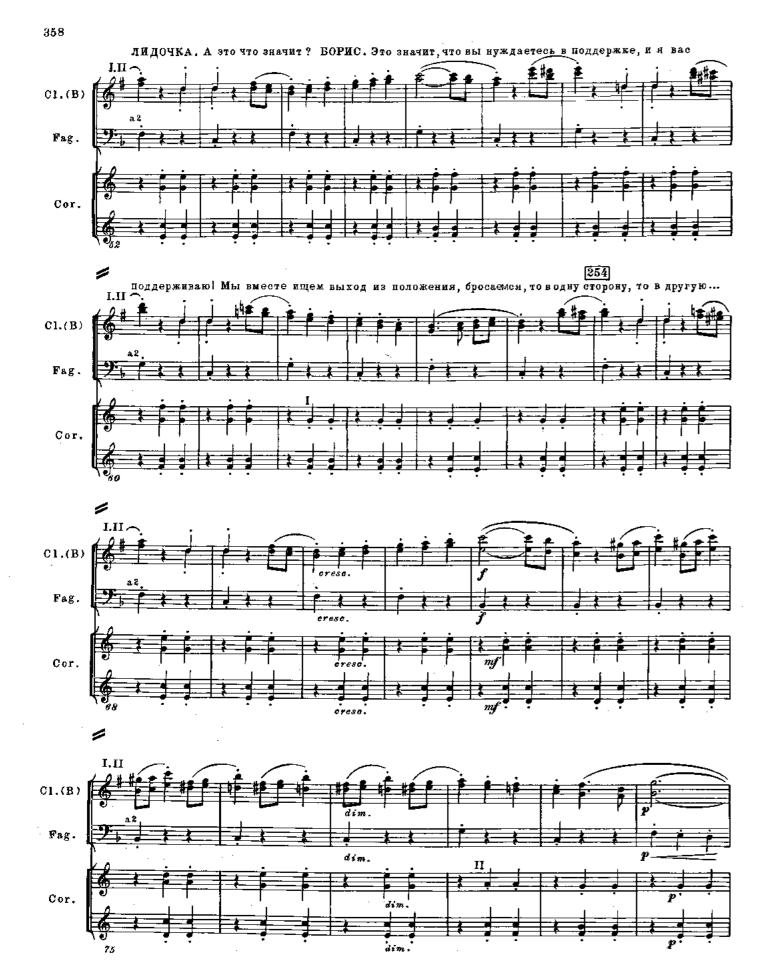

11933

Борис. Вы представляли себе цветную художественную картину киностудии «Мосфильм», нет, фантастическую феерию, в духе классического балета. Вот, примерно, так выглядит переезд на новую квартиру в вашем воображении!

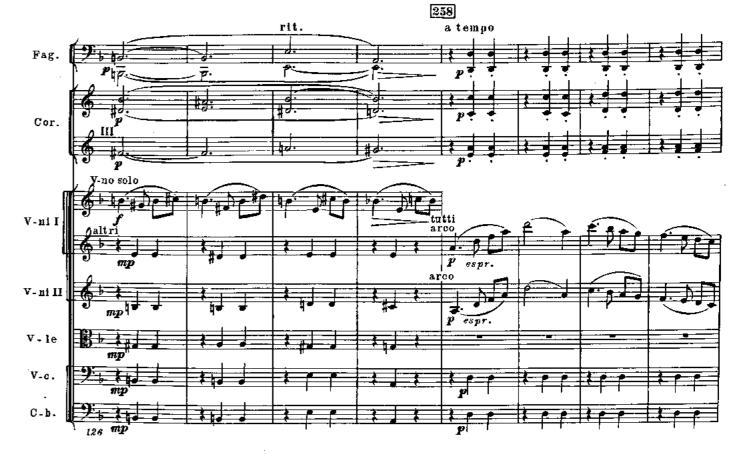

۰.

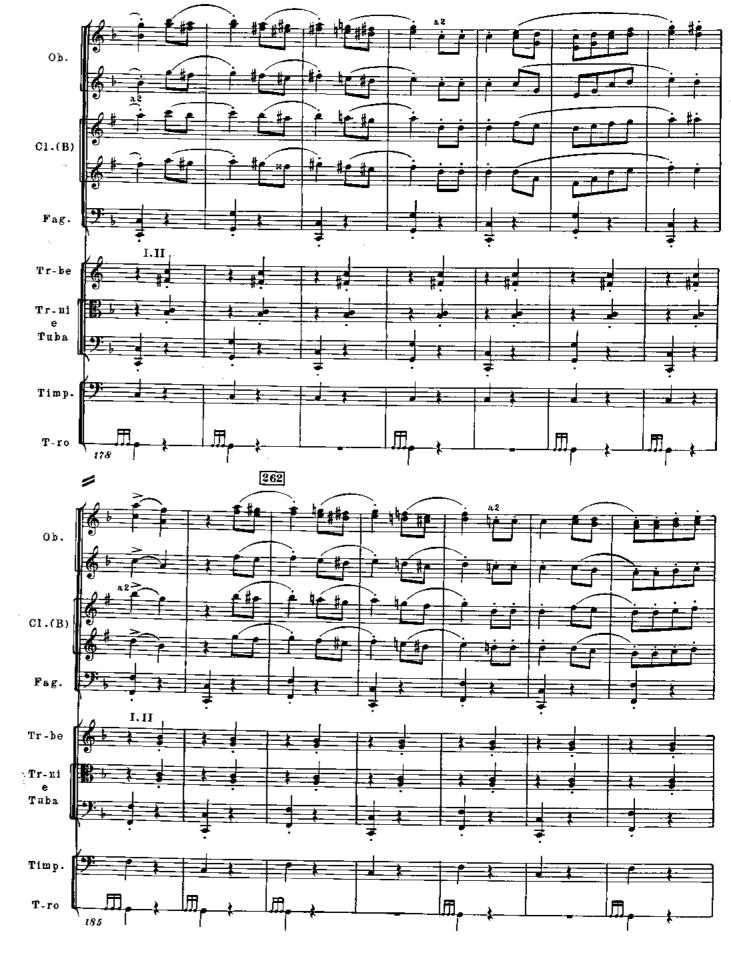
ſ

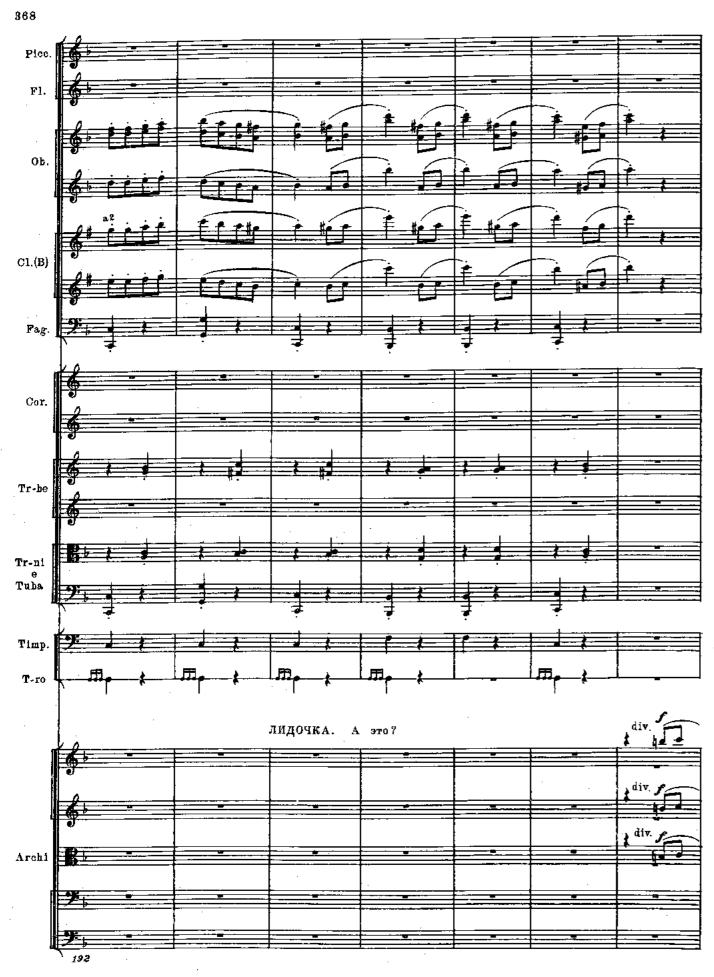

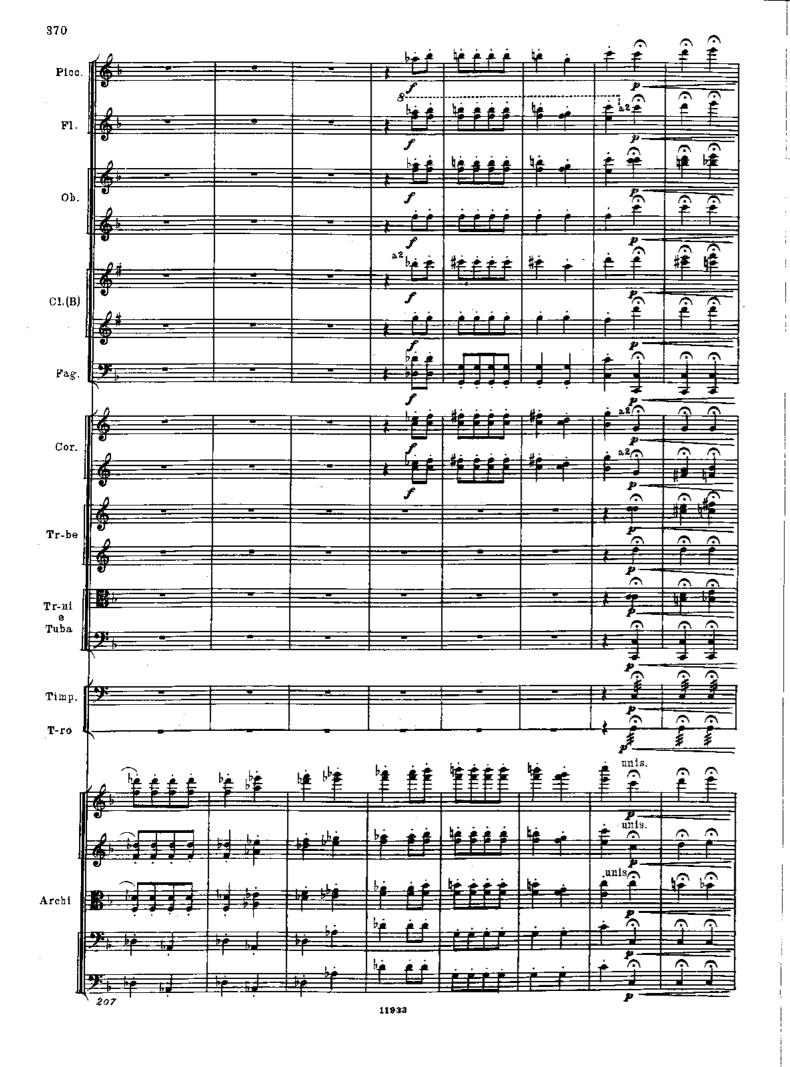

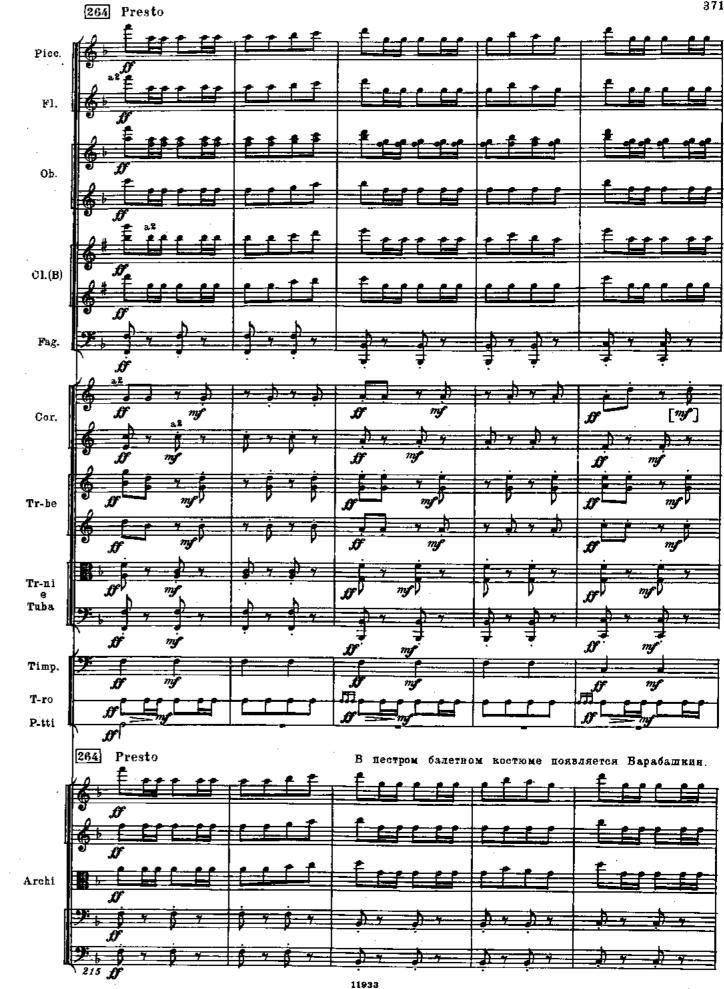

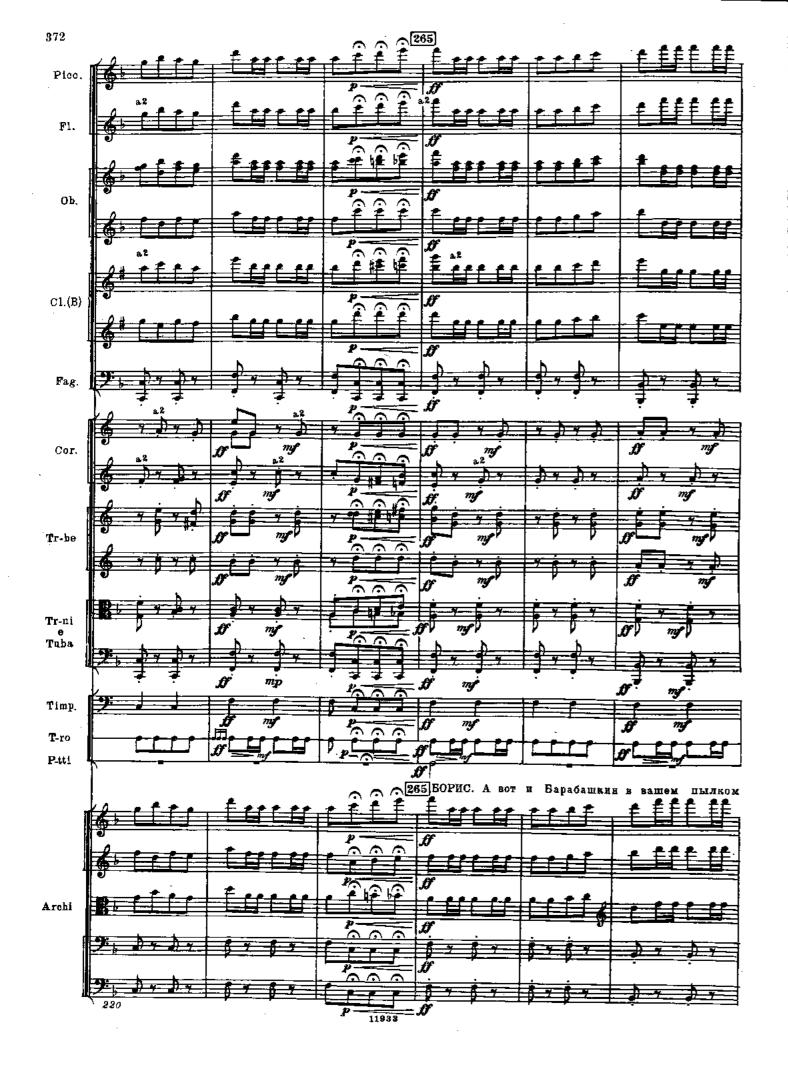

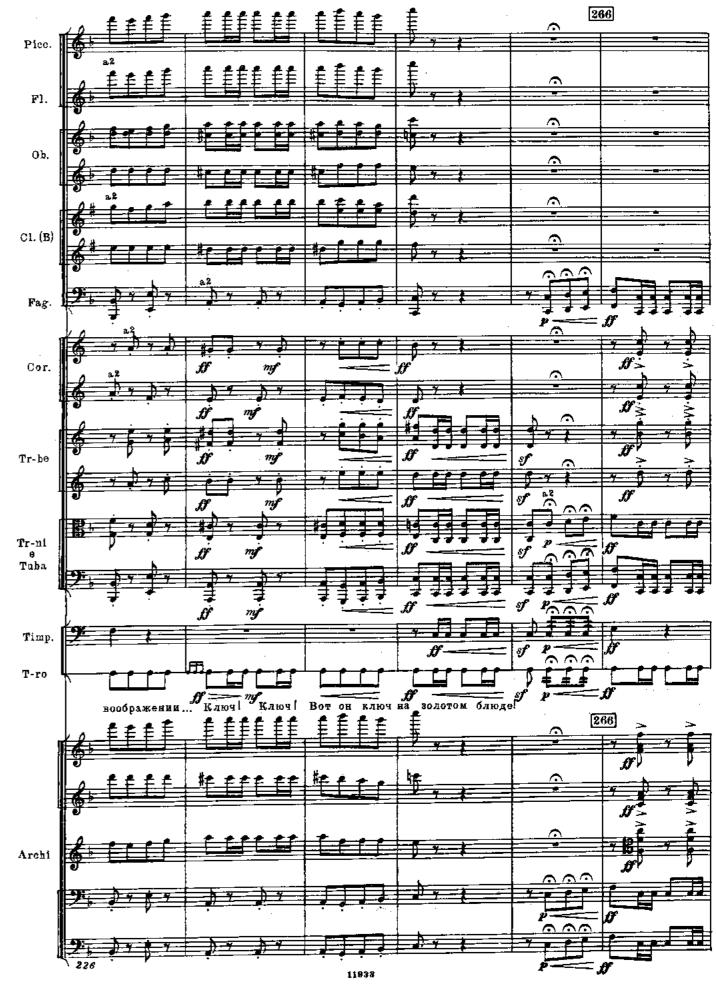

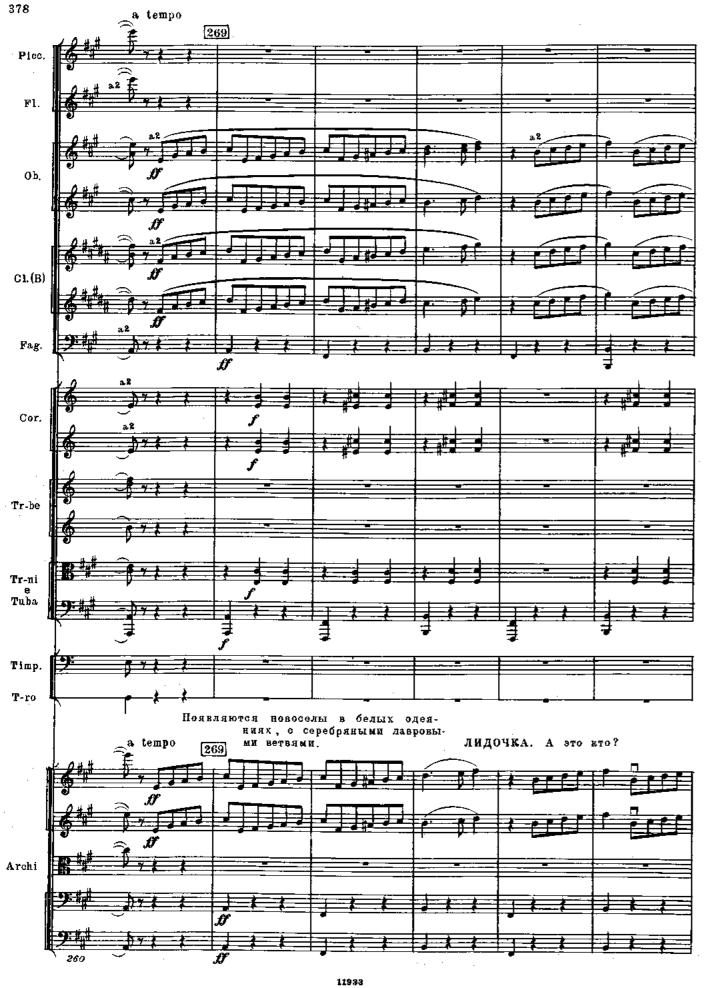

	<u></u>		, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,
* * *	# # # #	F_+ +	F. Ør.
, † † •			F . D .
F			
			1. Et.
# # # #			₽ ¹² ₽₽
			0,50,
4			þ , <u><u><u></u>,</u></u>
·			a2 sole
-	D Y R	J 7 \$	až sole

1	f				Ϊ	i		 	*	Ê
T	-	-								
1		<u>}</u>	Ш			쾨		 Ħ		<u>></u>
	ſ	r .		•	r		「 「		F	

Υ.

c

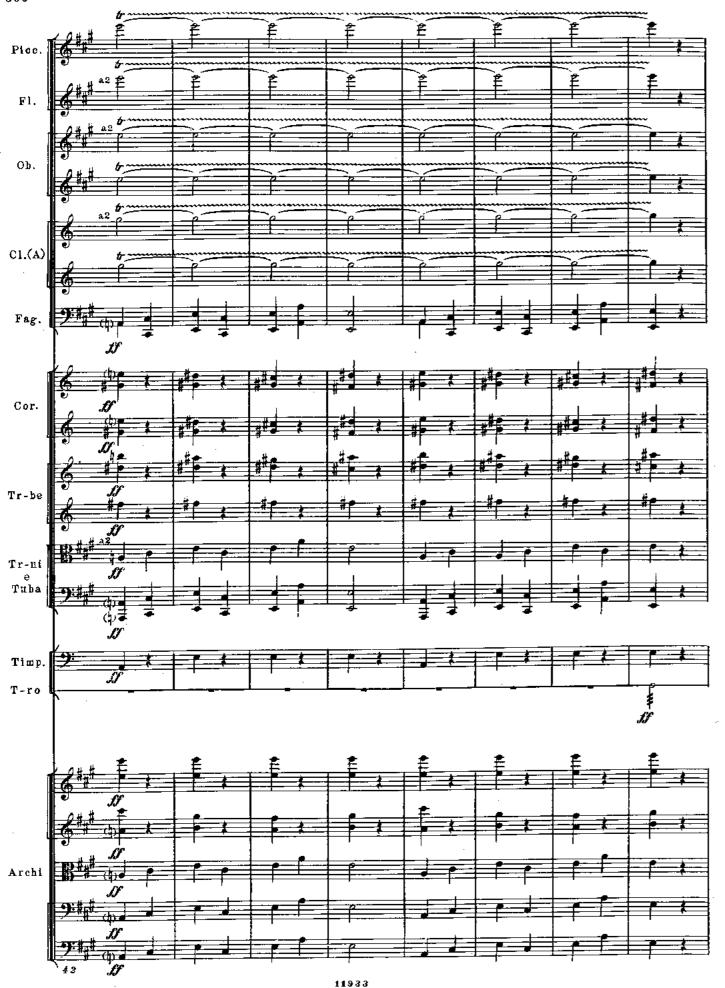

§	
₽ ₽	#

Когда «Борис» наклоняется, чтобы поцеловать «Лидочку», все исчезает, и мы аидим настоящих Лидочку и Бориса.

Борис. Это переезд на новую квартиру в вашем воображении. Но только в математике кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая линия. А в жизни...

Лидочка. Значит, нам с вами не по пути!

Борис. Не зарекайтесь!.. Тс-с... Вот она! (направляется за куписы)

Лидочка. Та самая, без которой вы жить не можете?

Борис. Та самая, благодаря которой у вас будет квартира. Она идет сюда. Начинаю действовать... Пока! Завтра в пять, на углу под часами!..

Входит Вава.

Борис. Валек...

11933

Вава. Боб! Вы не видели, где мой ЗИМ?

Борис. Что ЗИМ? Бог с ним! Разрешите?

Борис берет ее под руку и направляется с ней в глубь сцены, которая превращается в перспективу новой московской улицы.

30. Финал второго действия

11933

31. Антракт

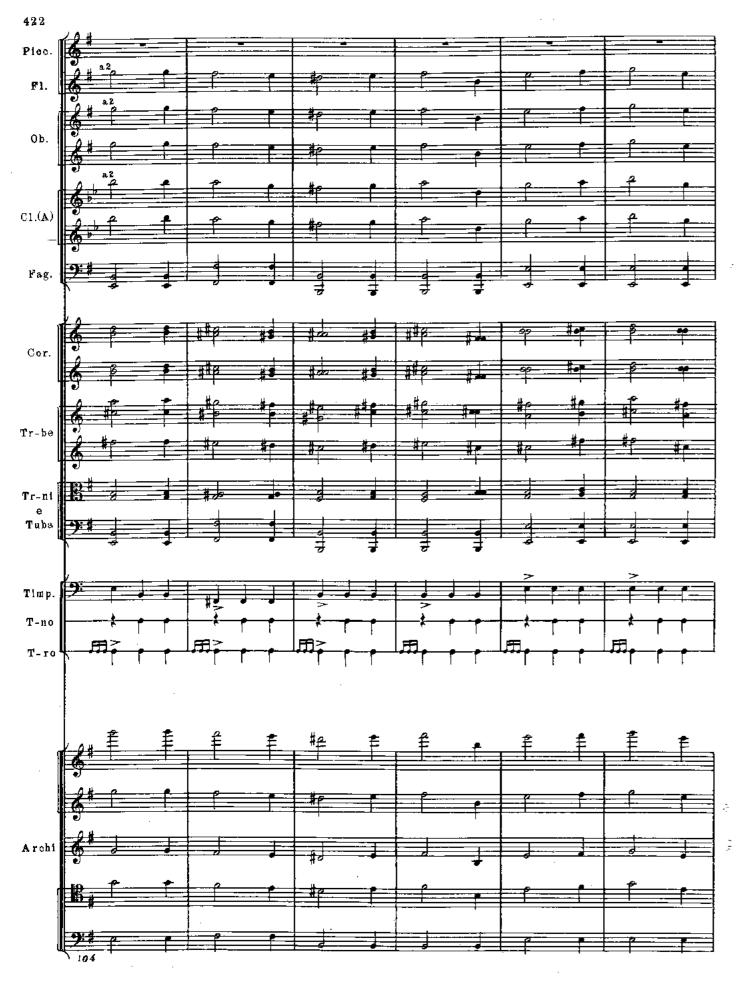

Ħ

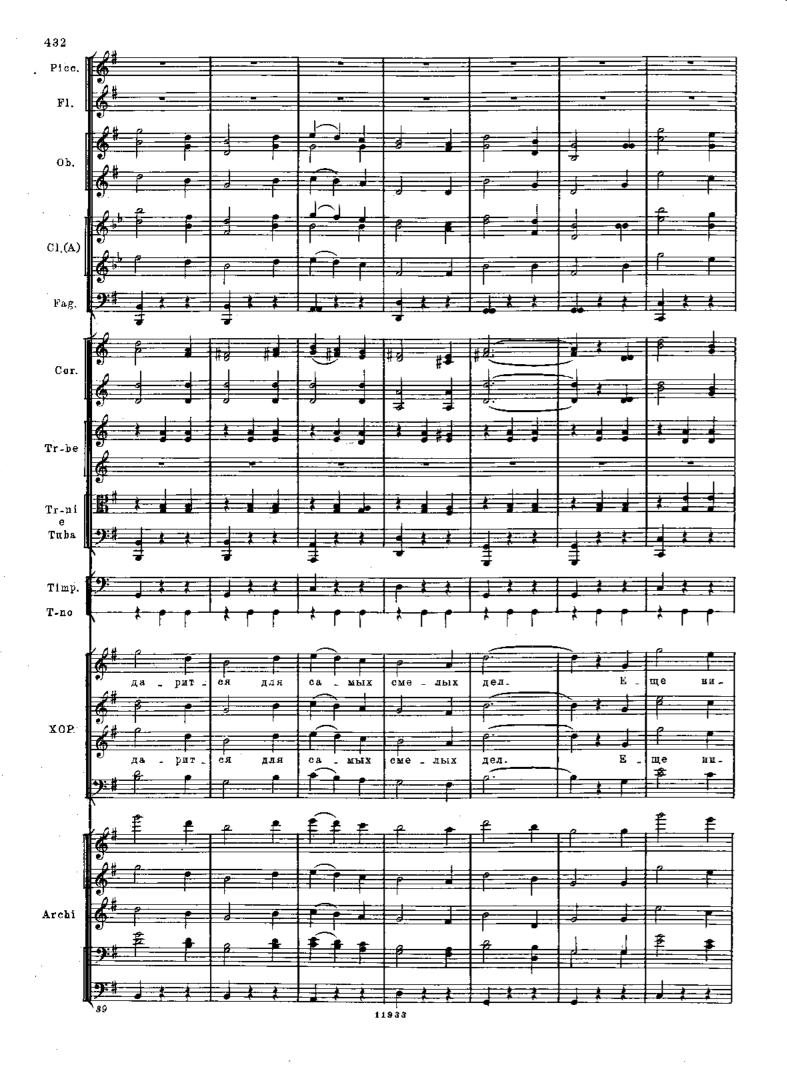

Новоселы проходят.

Бабуров. Еще никто состариться у нас тут не успел!.. У нас!.. В Черемушках! Играйте, товарищ дирижер, что хотите, играйте... Все равно!

Входит Барабашкин.

Барабашкин. Позвольте пройти...

Бабуров (вызывающе). Слыхал?

11933

Барабашкин. Что?

Барабашкин. Ох, не нравятся мне почему-то эти намеки!

Картина пятая

«Волшебные часы»

ЗАНАВЕС. Площадка, на которой строится новый сквер. Посередине — фонтан. Справа — фонарь с большими часами. Слева — большая садовая скамейка. Только что посаженные цветы и кусты черемухи. Еще лежат деревья с обнаженными корнями, приготовленные для посадки. Кое-где торчат лопаты, валяются носилки. На переднем плане — Лидочка.

33. Песня Лидочки

11933

- Входят жильцы-новоселы и молодые строители, занятые устройством сквера. Все сразу берутся за работу. Сажают кусты, деревья. Среди вошедших Бубенцое. Маша, Сергей, Люся.
- Бубенцов (Лидочке). А, вот вы где прохлаждаетесь! Берите лопату!

Лидочка. Я с удовольствием, только я...

- Люся. Подождите, Александр Петрович, надо сначала объяснить Лидочке, что мы тут делаем.
- Бубенцов. А что мы делаем? Самый обыкновенный, стандартный волшебный сад.

Лидочка. Почему же он волшебный?

Люся. Потому что он возник по щучьему велению, по нашему хотению. Вот улыбнитесь...

Лидочка. Простите, но мне сейчас не до улыбок...

- Бубенцов. Слышите? Не до улыбок! Значит, вам не место в нашем саду.
- Люся. Правильно, но в нашем саду вы улыбнетесь, Лидочка. Обязательно улыбнетесь! И вам всё улыбнется!
- Маша. Лидочка, правда, у нас очень удачный сад и он, действи-тельно, волшебный... Ну, как у вас, товарищи, готово?

Голоса. Готово!

- Маша. Ты какие цветы любишь?
- Лидочка. Я все цветы люблю!

Маша. Отлично. Смотрите!

34. Вальс «Цветы»

mf

Лидочка. Это мне снится?

Люся. Нет, вам это захотелось. И всем нам хочется...

Голоса. Барабашкин!.. Барабашкин идет!

Бубенцов. Товарици, берегите зеленые насаждения!

Входит Барабашкии. В руках у него таблички с надлисями: «Цветы не реать», «Не сорить», «Не шуметь», «По газону не ходить», «Штраф 10 рублей» и т. д.

Барабашкин. Что же это, товарищи? Производите посадки, а благоустройство?

Люся. Какое благоустройство?

Барабашкин. А вот какое!.. (расставляет таблички) Видите? Внезално асе цветы закрываются и исчезают.

Люся. Видите, что вы наделали!

Барабашкин. Ничего... Были бы таблички, а цветы это дело второстепенное...

Все, потрясая лопатами, наступают на Барабашкина.

Голоса. Безобразие!..

Уберите таблички! Не нужны они нам!

Лытаются вынуть таблички из клумбы. Барабашкин сопротивляется.

Бубенцов (останавливая товарищей). Товарищи, не волнуйтесь! Вы забываете, какой у нас сад!

Барабашкин. Да, да, забываете, товарищи! Вам бы все цветочки.

Все. Да, цветочки!

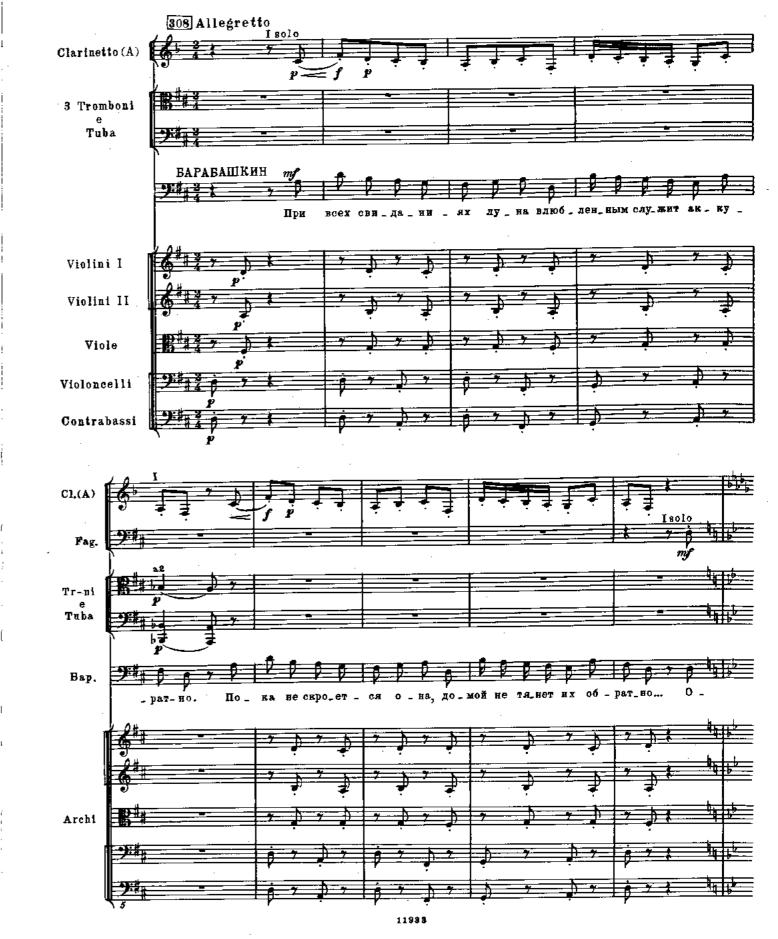
Барабашкин. Кустики...

Все. Да, кустики!

Барабашкин. Может, вам еще луну искусственную повесить?

Все. Да, и луну! (наступая на Барабашкина)

Барабашкин (сдаваясь). Пожалуйста!.. Я лично—за! Дайте только смету!.. Молодость!.. Любовь... Луна... Из материала заказчика... Ух, как я вас понимаю!

11933

Люся. Боитесь, что вас не пустят обратно на землю?

Барабашкин. Опасаюсь.

Люся. А на луну вас пустят?

Барабашкин. А почему нет? Меня ведь там еще не знают. (все хохочут) Что за смех? Что за смех, товарищи? Сад—это площадка не для смеха, а для культурных мероприятий! Сейчас я вам зачитаю инструкцию...

Голоса. Инструкцию?!..

Бубенцов. Работайте, товарищи. Он нам не помешает... Включите фонтан!...

Барабашкин. Товарищи!.. Согласно инструкций районных организаций...

Начинает бить фонтан, и в тот же момент у Барабашкина пропадает голос. Не замечая этого, Барабашкин, горячо жестикулируя, продолжает читать. Лидочка смеется.

Бубенцов. Ну вот и улыбка появилась, и все, что мешает улыбке, исчезло.

Лидочка. Это действительно волшебный сад!

Барабашкин, оживленно жестикулируя, беззвучно читает инструкцию.

Люся (Лидочке). Как только начинает бить наш фонтан, так сразу же умолкают все пустопорожние словоизвержения!

Барабашкин в ужасе начинает понимать, что произошло. Он обращается то к одному, то к другому, но все только отмахиваются от него. Барабашкин хватает за руку Люсю и что-то беззвучно от нее требует.

Люся. Да, погодите, Барабашкин, не мешайте! Что? Товарищи, выключите на минуточку фонтан...

Фонтан выключают, он перестает действовать, и тотчас же к Барабашкину возвращается голос.

Барабашкин. ...каковые привлекаются к административной ответственности или к уплате штрафа в размере...

Голоса. Включите фонтан!

11933

Барабашкин. Караул!..

Убегает. На кустах снова появляются цветы.

Люся. Вот видите, Лидочка!

Маша. Очень удачный фонтан...

Бубенцов. У нас тут все волшебное... Вот часы...

- **Люся.** Да и часы у нас необыкновенные. Эти часы всегда показывают только нужное время. По этим часам никто не опаздывает и никто не приходит раньше времени. Вы не верите?
- Лидочка. Не верю. Я вот условилась в пять, а сейчас уже шесть и ...

Люся. Ну, и что же?.. Смотрите... (показывает на часы) Пять?

- Стрелки на часах начинают вращаться. Часы быют. Стрелки остановились на пяти. Входит Борис Корецкий.
- Борис. Лидочка, вы здесь? Простите, я опоздал... (смотрит на часы) Смотрите, успел во-время! Докладываю обстановку: разрозненные части противника вышиблены из населенного пункта.

Лидочка. Я вас не понимаю.

Борис. Комментарии смотрите на букву «О»--- Отелло. Бессмертная трагедия Вильяма Шекспира. Роли Яго и Кассио пришпось взять на себя по совместительству. Дездемона была на уровне. Финал вполне современный. Жертв нет.

Лидочка. Вы можете говорить проще?

Борис. Я только что оставил эту счастливую чету в самый разгар дипломатических переговоров. Дездемона в отчаянии рвала на себе волосы, Отелло в ярости кромсал ее платья перочинным ножом.

Маша. Поссорились?

- 444
 Борис. Я добился у Вавы свидания, и в самый разгар наших объяснений входит разъяренный супруг. Она пытается что-то объяснить, но я тут же склоняю повинную голову. Он бросается на нее, она бросается в обморок, я бросаюсь на улицу. Подробности в газете, в отделе объявлений о разводе! В общем, Лидочка, возьмите вещи, зовите гостей противник деморализован... Ну!
- Он победоносно оглядывает всех, но присутствующие осуждающе смотрят на Бориса и молчат.

Борис. Что вы на меня так смотрите?

Мылкин, Как смотрим? Естественно...

Борис. Почему вы молчите?

Маша. А что говорить?

Борис (Сергею). Серега...

Сергей. Эх, Борис!..

Борис (Лидочке). Скажите что-нибудь!

Лидочка. Уж очень всё это противно...

Борис. А то, что они хотели оттяпать вашу квартиру-это не

Лидочка. Это вовсе не значит, что мы должны поступать так же, как они...

Курочкин. Противозаконные действия, если они даже вызваны противозаконными действиями, все равно остаются противозаконными действиями...

Мылкин. Естественно!

Лидочка. Ваша кривая дорожка прямым путем приведет вас к этому самому Дребедневу и его Вавочке.

Бубенцов. Вот именно к Дребедневу!

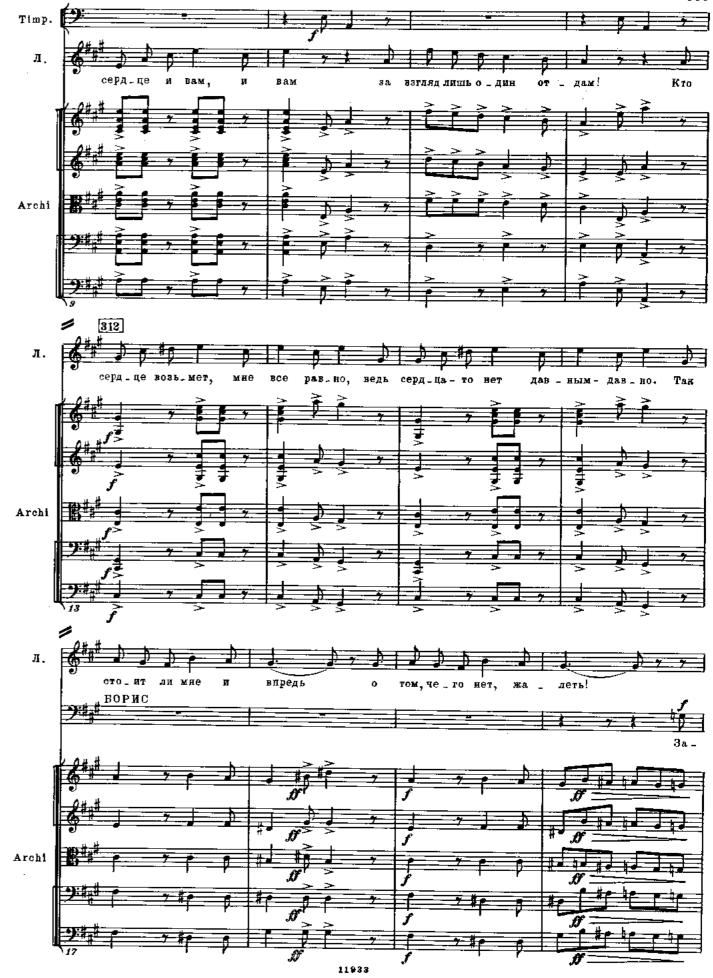
Мылкин. И к его Вавочке! (уходит)

Все. Правильно! Правильно! (уходят)

Бубенцов. Эти Дребедневы как раз из такого материала получаются. (уходит)

Борис. Это уж извините, пожалуйста. Превратиться в Дребеднева. Лидочка. Хотите, я вам сейчас покажу, как это делается? Как это вы говорите? Товарищ дирижер, возьмите, пожалуйста, вашу дирижерскую палочку.

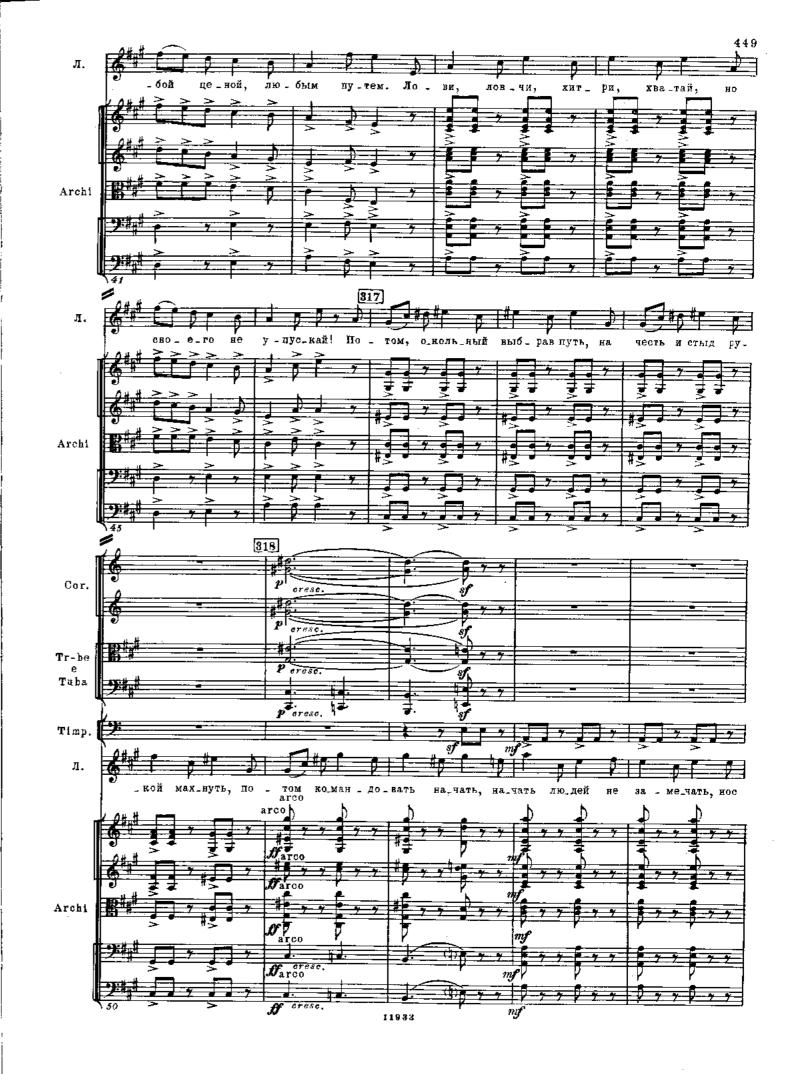

447 [315] ſ a 2 - 4 - 4 f £ ff -> ff **R**-1-1 £₽₽ ff 315 arço

Борис. И все-таки плацдарм очищен!

Лидочка. И вы ожидаете благодарности?

Борис. Вот именно. С занесением в личное дело.

Лидочка. А я не верю, что плацдарм очищен. Такие люди, как вы... простите, как Дребеднев, не сдаются так скоро... Я думаю, что сейчас они уже помирились... да, да.,.

Входят Дребеднев и Вава

Лидочка (продолжает, не глядя на вошедших). Они уже по-Дребеднев. Успокойся, Вавочка, я тебе все объясню. прежнему воркуют, и как раз в эту минуту Вава томно смотрит на своего Федю и спрашивает...

Вава. Ты меня любишь?

Дребеднев. Люблю.

Вава. Я тебя обожаю!..

Борис (испуганно глядя на Дребедневых). Что это значит?

Лидочка (спокойно, не оглядываясь). Противник вырвался из окружения!

Вава. Ну, обними меня!..

Лидочка. ...и концентрируют силы для решительной атаки... Еще возможны кратковременные вылазки...

Дребеднев. Но как ты могла с этим мальчишкой...

Лидочка. ...но превосходящие силы противника...

Вава. Любимый мой!

Лидочка. ...вводят новые резервы.

Вава. Я без тебя жить не могу! (обнимает и целует Дребеднева)

Лидочка (спокойно поворачивается и показывает Борису на Дребеднева). Вопросы будут?

Борис. Значит, вся моя работа пошла на смарку?

Лидочка. Кривая оказалась замкнутой!

Снова появляются Бубенцов. Маша, Мылкин, Сергей, Люся, Курочкин и другие новоселы. Входит Бабуров. Дребеднев бросается ему навстречу.

Дребеднев. Товарищ Бабуров? Здравствуйте, дорогой товарищ Бабуров. Как вы себя чувствуете? Как здоровье?

Бабуров (растерянно). Спасибо... ничего.

Дребеднев. Что же это вы, товарищ Бабуров? Ай-ай-ай! Прямо в вышестоящие; беспокоите руководящих... Пришли бы ко мне, так и так, нуждаюсь в площади, ордер есть. Я бы, пожалуйста, с дорогой душой. А вы прямо туда...

Бабуров. Куда туда?

Дребеднев. Я сейчас оттуда... Вызывали...

Бабуров. Кого?

Дребеднев. Меня!

Бабуров. Куда?

Дребеднев (многозначительно). Туда!.. Значит, вам, товарищ Лидочка. Какая скамейка? Бабуров, нужна квартира?

Бабуров. Так ведь дом разрушен... Ордер у меня...

Дребеднев. Отлично. Вам нужно помочь. Это мой долг. А раз долг, эначит, все. Закон! Должен я проявить, так сказать, заботу? Я думаю, что должен. А вы как думаете?

Бабуров. И я думаю...

Дребеднев. Вот и хорошо. Значит, мы с вами рассуждаем одинаково. Вот вам ключи, и-с богом, как говорили наши дорогие предки. Переезжайте!

Бабуров (радостно). Ключ! Квартира 48...

Дребеднев. Очень рад, что мы с вами так легко договорились...

Вава. Федя! Что это значит? Ты сошел с ума!

Бабуров (радостно). Лидочка!.. Молодой человек!.. Товарищи!..

Люся. Что такое?

Сергей. В чем дело, папаша?

Бабуров. Смотрите, ключ от квартиры 48!

Борис. Товарищи, фантасмагория какая-то... Дребеднев вручает ключи на золотом блюдечке. Сам! Лично! Как это могло произойти?

Люся. По щучьему велению, по нашему хотению.

Дребеднев (Ваве, тихо). Успокойся, пойми... нас сняли!

Вава (в ужасе). Как?

Дребеднев. По нашему хотенью... т. е. по собственному желанию.

Вава. Что? По собственному желанию?

Дребеднев. По собственному желанию... начальника главка. На нас смотрят, не показывай вида!

Вава (деланно улыбаясь). Какие чудесные цветочки...

Дребеднев. Да, да, цветочки... Боюсь, что еще и ягодки будут! Пойдем к Барабашкину.

Вава. Зачем?

Дребеднев. Принимать дела... (уходит с Вавой)

- Люся (Лидочке). Ну, теперь вы верите в волшебную силу нашего чудесного сада?
- Борис. Ах, вот оно в чем дело! Для того, чтобы укротить Дребеднева, понадобилась волшебная сила...

Бубенцов. А разве мы не обладаем такой силой?

Борис. Кто это мы?

Бубенцов. Мы! (показывает на всех). Мы-все! Те, которые построили в Москве Черемушки.

Люся. И не только Черемушки!

Сергей. И не только в Москве!

Бубенцов. Те, у которых все мечты обязательно сбываются!

Люся. А если что-нибудь мешает нашим мечтам, тогда приходит на помощь чудесный сад, фонтан, часы...

Маша. И скамейка!

Люся. Да, ведь Лидочка еще не знает нашей скамейки!

Маша. Не знает скамейки? Товарищи, надо показать Лидочке Сергей. Нет уж, не встану, пока все не скажу... нашу скамейку!

Лидочка. А чем она замечательна?

Бубенцов. На этой скамейке нельзя врать. Любой человек. который садится на эту скамейку, начинает говорить правду...

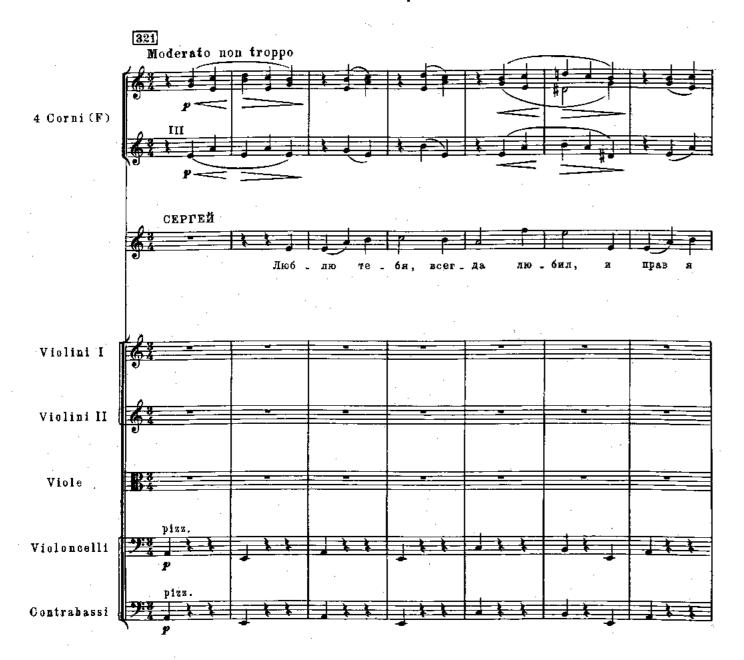
Борис. Интересная скамейка...

Бубенцов. Это еще не все. На этой скамейке раскрываются Люся. Нет... сердца, проверяются чувства, самые трусливые и застенчивые люди, садясь на нее, становятся смелыми... Сергей. Знач

Сергей. Вот это для меня! А ну, пустите... (садится на скамейку, решительно) Люся! Я люблю тебя! Я давно уже хотел тебе это сказать...

Люся. Сейчас же встань!

37. Песенка Сергея

11933

11988

Сергей. Значит любишь! Эх... (встает, и сразу тон его меняется, делается робким) Ты извини... я... понимаешь... Я не хотел STORO ... Люся. Ах, вот как?

Сергей. А ну, садись!...

Голоса. Давай, давай, Сергей!

Сергей (опять садится). Хотелі.. Давно хотелі.. Люблюі..

Сергей. Ты ведь меня тоже любишь, я знаю это...

Люся. Нет, нет, нет... (Люся отступает)

455

Все расходятся. Из-за куста появляется Барабашкин

Барабашкин. Ничего себе скамеечка. Ее бы к нам в трест на производственное совещание! (надевает белый дворницкий фартук, берет метлу) Перебросили!.. Дребеднева на мое место, а меня в дворники! Вот тебе и связы!.. А за что? Что я сделал? (садится на скамейку) Фальшивые наряды выписывал? Выписывал! С жилплощадью мухлевал? Кто мухлевал? Я мухлевал!..

Входит Дребеднев. Барабашкин его не видит.

Я мухлевал! Дребедневу потакал? Потакал! А почему? Подхалим!

Дребеднев. Ты что это говоришь?

Барабашкин. Подхалим, говорю.

Дребеднев. Кто подхалим?

Барабашкин. Я подхалим. А вы, извините, головотял!

Дребеднев. Что?

.

Барабашкин. Мышиный, извиняюсь, жеребчик!

Дребеднев (в ужасе). Я мышиный жеребчик? (садится) Мышиный жеребчик!

Барабашкин. И головотял.

Дребеднев. И головотяп. И еще этот... как его... оторвавшийся...

Барабашкин. И разложившийся... И вообще, вы человек... (встает) исключительно чуткий и внимательный к людям...

Дребеднев. Плевать мне на людей...

Барабашкин. Тише, тише, услышат. Сейчас же встаньте!

Дребеднев. В чем дело? (встает) Так я, говоришь, головотяп?

Барабашкин. Это не я, это — скамейка.

Дребеднев. Что скамейка?

Барабашкин. Скамейка такая... Понимаете, безобразие какое? Скамейку поставили. Как человек садится, так начинает правду говорить.

Дребеднев. Это возмутительно! Убрать!

Барабашкин. Как убрать? Вы же телерь не начальник.

Дребеднев. Да, положение! Так ты говоришь, кто садится, тот правду говорит?

Входит Вава.

Вава. Ах, ты здесь? Ну, я тебе вот что скажу....

Дребеднев. Вава!..

Вава. Что Вава? Я вам не Вава, а Валентина Ивановна, товарищ управхоз.

Дребеднев. Успокойся, Вава!

Вава. А я спокойна. Это я раньше волновалась—где будет гостиная? Где будет будуар? Почему нет машины? Теперь я спокойна.

Дребеднев. Ну, вот видишь!

Вава. Я все вижу! Так надругаться над лучшими чувствами! Так плюнуть в душу!... Так обмануть девушку!

Дребеднев. Я же тебя люблю... и ты меня любишь...

Вава. Умереть и то мало. Я его люблю!.. Как вам это нравится? Если хотите знать, вы всегда для меня были фу-у... Пустое место...

Дребеднев. Это неправда. Ты врешь!

Вава. Пустое место!

Дребеднев. Садись!

Вава (садится). Пустое место! Я его люблю? Смеяться некому!

Дребеднев. Встань!

Вава (встает). Вы жалкий, аморальный субъект!

Дребеднев. Сядь!

Вава (садится). Ничтожество!

Дребеднев. Встань!

Вава (встает). Размазня... ничтожество!

Барабашкин (щупает скамейку). Испортилась!

Дребеднев (Ваве). Ах ты, фифа несчастная!

Вава. Чучело гороховое!

Барабашкин. Тише, товарищи, тише...

Дребеднев. Я тебя в люди вывел!

Вава. Он меня?.. Ха-ха-ха!.. Ты посмотри на себя.

Барабашкин. Граждане... (свистит)

Вава и Дребеднее набрасываются друг на друга, размахивая руками и выкрикиевя оскорбления. Барабашкин включает фонтан. Как только фонтан начинает бить, Дребеднев и Вава умолкают. Беззаучно жестикулируя, уходят.

38. Сцена Барабашкина

. 11

*) Отсюда возможна купюра до знака 🔶. Примеч. автора. 11938

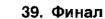

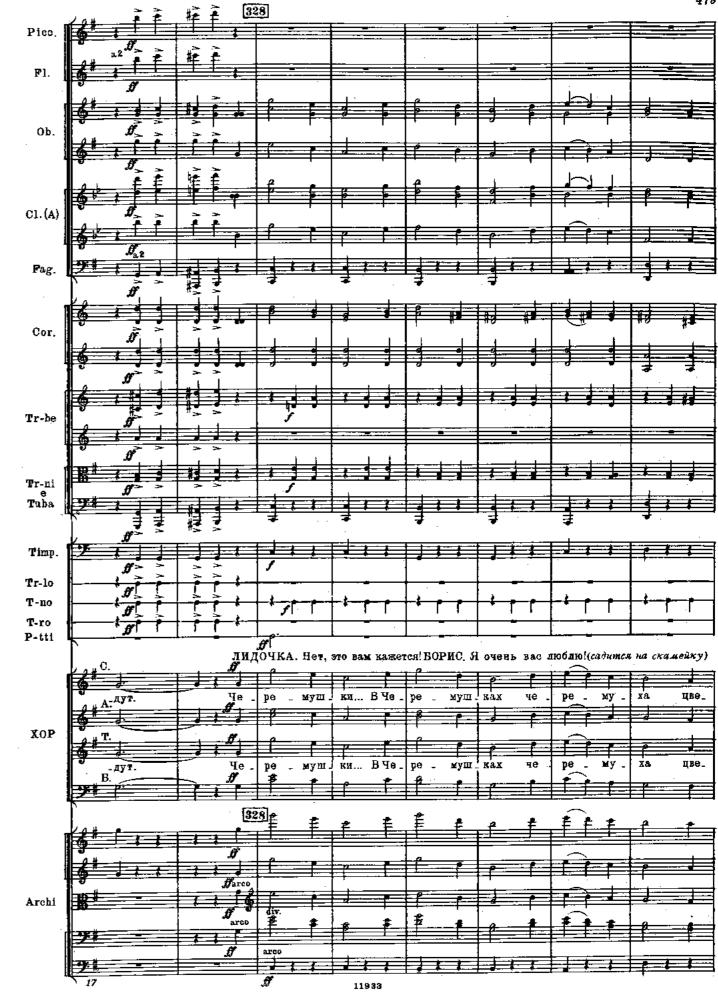

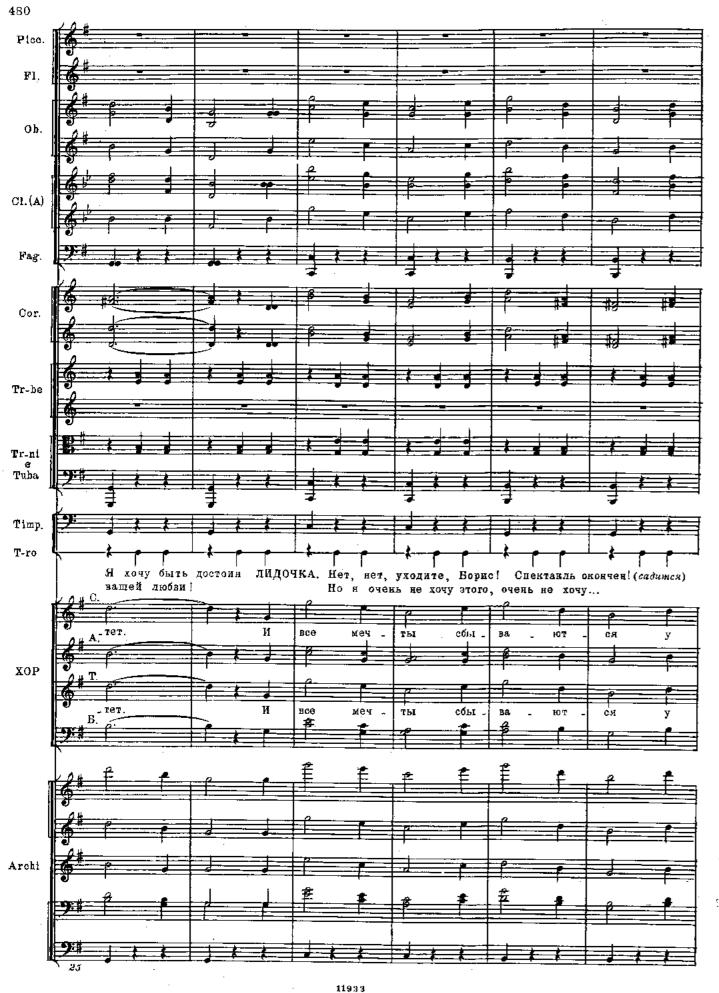

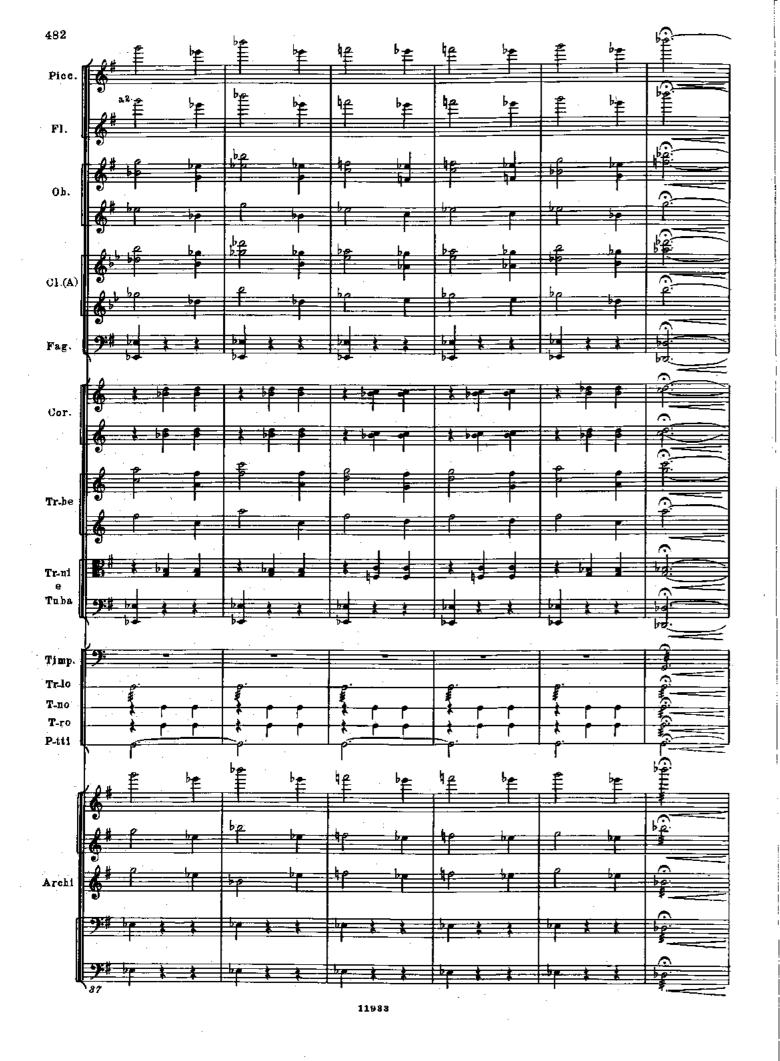

483

io. Maestoso		<u> </u>	
			_ * *
		a2 // F	
		E.	
		22 11	
	p,	fle.	
			+

		I I	,				1
		•					•
			t				1
<u></u>			* :				;
		'					Ť I
					<u>t</u>		
:							
					ff.		
	<u> </u>				ff	<u> </u>	• <u> </u>
						·	
		ŀ			ff ,		
		L			╧		<u> </u>
					ff		
		ľ	·	ff			
						— <u> </u>	
		:			ff f f ff	÷	
_	} _						⊢—

ПРИЛОЖЕНИЕ II

¹¹⁹⁸⁸

При подготовке партитуры к изданию редактор ориентировался на клавир, выпущенный в 1959 году издательством «Советский композитор» при участии автора. Отсутствующие в рукописной копии партитуры номера 9, 23, 24, 34, 35, 37 и 39, восстановлены редактором в соответствии с тем, как они изданы в клавире. Все они основаны на музыкальном материале предыдущих номеров и представляют собой большей частью сокращенное их повторение. В рукописной колии партитуры в некоторых номерах имеются различного рода купюры или, наоборот, дополнительные повторения; в значительном количестве номеров отсутствуют сценические ремарки. В настоящем издании текст приводится в соответствии с изданием клавира. Наиболее существенные разночтения, выявленные при сличении рукописной копии партитуры с изданием клавира, приведены в данных примечаниях. Все явные погрешности устранены безоговорочно.

УВЕРТЮРА-ПРОЛОГ

Т. 10, 74. В партитуре данный такт гармонизован иначе:

Исправлено по тексту клавира, а также в соответствим с аналогичным тактом в номерах: 13, 17, 24 и др.

Т. 42. Данный такт гармонизован:

Печатается по тексту аналогичного такта в номерах: 13, 17, 24 и др.

Т, 180. В издании клавира после данного такта имеются 17 тактов, отсутствующие в партитуре, со следующим текстом:

> Уже «Вечерку» на щите Читает сторож в темноте, А мне какое дело? Ты говория, что будещь в лять, Ты говория, что будешь ждать; А мне какое дело? Очень хорошо, что он не пришел.

Печатается по партитуре.

1, БУБЕНЦОВ И ХОР ЭКСКУРСАНТОВ

Т. 4-6. Бубенцов. В партитуре:

Пенатается по тексту клавира. Т. 47. Агсыі. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 2. ДУЭТ МАШИ И БУБЕНЦОВА
- Т. 146. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры,

4. АРИЯ БОРИСА

В партитуре ария имеет два куплета (повторение от такта 15 до конца номера). Текст второго куплета:

2. Вы и есть та мечта моя смутная, И прошу вас, имейте в виду, Всюду слышится мне или чудится: Жду... жду... жду... жду... Счастье сбудется или не сбудется, Но куда я за ним ни пойду, Всюду слышится мне или чудится: Жду... жду... жду... жду...

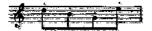
Печатается по изданию клавира.

7. ПРОГУЛКА ПО МОСКВЕ

В партитуре запев (такты 16-40) исполняется хором, а такты 41-57 ансамблем. Все это повторяется три раза, а соответствии с текстом (в конце 57-го. такта стоит знак репризы). Печатается по изданию клавира.

Т. 9, 11. В издании клавира в этих и аналогичных тактах:

Печатается по тексту партитуры. То же в номере 9 Конец прогулки по Москве Т. 55,112.В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры. Т. 183-185. Сог., Алені. В партитуре:

Печатается по тексту клавира. I. 187-197. Сог., Атслі, В партитуре:

Печатается по тексту клавира.

- 8. ДУЭТ ВАВЫ И ДРЕБЕДНЕВА
- Т. 33, 118. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры.

10. АНСАМБЛЬ ЖИЛЬЦОВ

Т. 35, 36. В издании клавира в сопровождении: 81, 82.

Печатается по тексту партитуры.

11. ПЕСНЯ СЕРГЕЯ О МАРЬИНОЙ РОЩЕ

Т. 16. В издании клавира и партитуры:

Исправлено редактором по аналогии с тактом 88.

- 13. ПЕСНЯ О ЧЕРЕМУШКАХ
- Т. 106, 107. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры.

15. ПЕСНЯ БОРИСА

Т. 87. После данного такта в партитуре имеется еще 12 тактов, отсутствующих в клавире. Печатается по тексту издания клавира. Указанные такты даются в приложении 1.

16. CUEHA

Т. 6, 9. В издании клавира на первой четверти нота до. Печатается по тексту партитуры.

17. ФИНАЛ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

Т. 49, 50. В издании клавира партия сопровождения аналогична тактам 106, 107 в номере 13. Печатается по тексту партитуры.

18. КУПЛЕТЫ БАРАБАШКИНА

Т. 9, 11. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры, а также аналогичным тактам в других номерах. То же в номере 38 — Сцена Барабашкина.

- 19. ДУЭТ ЛИДОЧКИ И БОРИСА
- Т. 122—147. В издании клавира на четвертой восьмой ноты: соль — ре — соль.
- Печатаьтся по тексту партитуры. Т. 255—262. В партитуре знажи репризы отсутствуют.
- Печатается по изданию клавира.

20. ЛУЭТ ЛЮСИ И СЕРГЕЯ

Т. 151. Cl., V-пі, V-le. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры. То же в № 37 «Песенке Сергея».

22. ДУЭТ ЛИДОЧКИ И БОРИСА

Т. 33. В издании клавира после данного такта имеется 25 тактов перед цифрой 212. Последние в партитуре отсутствуют. Печатается по тексту партитуры.

23. СЦЕНА

- Т. 1, 2. В издании клавира номер начинается без вступления. Вступление добавлено редактором по тексту номера 16. (В партитуре этот номер отсутствует.)
- 25. ДУЭТ МАШИ И БУБЕНЦОВА
- Т. 9. В издании клавира на четвертой восьмой ноты: ля
 - Печатается по тексту партитуры.
- Т. 39. В издании клавира на четвертой восьмой ноты: л я до-диез,
- Печатается по тексту партитуры. Т. 95. В издании клавира аккорд на второй восьмой: л я до--фа,
 - Печатается по тексту партитуры.

26. ПОЛЬКА

- Т. 49, 79, 109. В издании клавира ритмическая фигура вто-рой четверти Г. Лечатается по тексту партитуры.
- Т. 51, 81, 111. В издании клавира ритмическая фигура второй четверти — 🍸 , Печатается по тексту партитуры.

28. БАЛЕТ

Т. 108, 109. В издании клавира:

Печатается по тексту партитуры. То же в номере 34 — Вальс «Цветы».

32. СЦЕНА

В партитуре номер повторяется дважды (знак репризы от пятого такта). Текст второго куллета:

- 2. Здесь молодость всем дарится Для самых смелых дел. Никто еще состариться У нас тут не успел. Ни улицы, ни здания Старее нас тут нет. И только лишь названия Остались с давних лет. Черемушки, в Черемушках Черемуха цветет. И все мечты сбываются У тех, кто здесь живет.
- Печатается по изданию клавира без повторения.

33. ПЕСНЯ ЛИДОЧКИ

В клавире после т. 4 имеются еще 17 тактов (музыка и текст), которые отсутствуют в партитуре. В настоящем издании эти такты не воспроизводятся.

Отредакции	VII
Увертюра-пролог	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	
Картина первая. «Руками не трогать!»	
1. Бубенцов и хор экскурсантов	49
2. Дуэт Маши и Бубенцова	58
3. Пантомима	71
4. Ария Бориса	88
5. Песня-серенада Бориса	93
6. Песня Лидочки	97
7. Прогулка по Москве	105
Интермедия	
8. Дуэт Вавы и Дребеднева	136
9. Конец прогулки по Москве	167
Картина вторая. «Запишите адрес»	
10. Ансамбль жильцов	171
11. Песня Сергея о Марьиной роще	191
12. Песня Бабурова о Теплом переул-	
Ke	198
13. Песня о Черемушках	206
14. Сцена Барабашкина с жильцами	217
15. Песня Бориса	225
16. Сцена Барабашкина и Дребеднева	223
то. сцена рараовшкина и дререднева	124

17. Финал первого действия . . . 236

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Интермедия

СОДЕРЖАНИЕ

Картина третья. «Воздушный десант»						
19. Дуэт Лидочки и Бориса	. 2:	50				
20. Дуэт Люси и Сергея	. 2	83				
21. Куплеты Барабашкина и Дребе	д-					
нева	. 2	95				
22. Дуэт Лидочки и Бориса	اك .	08				
23. Сцена	. 3	18				
Интермедия						
24. Песня Люси и строителей	. 3.	22				
Картина четвертая. «Тревожный звонок»						
25. Дуэт Маши и Бубенцова	3	27				
26. Полька		36				
27. Песня о Черемушках	. כ. ד	53				
Интермедия						
28. Балет	. 3	55				
29. Апофеоз	. 3	93				
30. Финал второго действия	. 4	07				
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ						
31. Антракт		08				
32. Сцена ,	. 4	27				
Картина пятая. «Волшебные часы»						
33. Песня Лидочки	4	34				
34. Вальс «Цветы»	4	37				
35. Песенка Барабашкина		41				
34. Вальс «Цветы» 35. Песенка Барабашкина 36. Дуэт Лидочки и Бориса	. 4	44				
37. Песенка Сергея	4	54				
38. Сцена Барабашкина		58				
39. Финал		77				
Приложения	. 4	86				
Примечания	. 4	95				

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОМ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Москва, Черемушки

Мұзықальная комедия

Партитура

Редактор О. Комаринцкий. Лит. редактор О. Соловьева. Перевод на английский К. Данько. Худож. редактор А. Головкина Техн. редактор Г. Сергеева. Корректор И. Миронович

H/K

Подписано в набор 25.07.84. Подписано в печать 24.02.86. Формат бумаги 60×201%, Бумага офсетияя № 1. Гарнитура гельветика. Печать офсет. Объем печ. л. (включая иляюстрации) 64,5. Уся. п. л. 64,5. Усп. кр.-отт. 65,0.Уч.-изд. л. (включая иллюстрации) 77,31. Гираж 2440 экз. Изд. № 11933. Зак. № 2597. Цена 15. р. 20: к.

Издательство «Музыка», 103031, Москва, Неглянная, 14

Московская: типография: № 5. Союзполиграфорома. при: Государственном комитете СССР. по-делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.